

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
_____ /О.В. Магировская/
« _____ » _____ 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В КИТАЙСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ)**

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант

Е.А. Бирюлина

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ВЯ
Е.В. Чистова

Нормоконтролер

Э.А. Тарасенко

Красноярск 2018

АННОТАЦИЯ

Тема магистерской диссертации – «Экологический дискурс в китайской лингвокультуре (на материале новостных статей)». Диссертация представлена в объеме 116 страниц, включает в себя 4 таблицы, 8 рисунков, а также список использованной литературы, состоящего из 97 источников, 48 из которых на иностранных языках.

Ключевые слова: ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС, ЯЗЫКОВАЯ ЭКОЛОГИЯ, КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК, ГАРМОНИЗИРУЮЩИЙ ДИСКУРС, ДИСКУРС-АНАЛИЗ.

Цель: выявление, анализ и описание особенностей реализации и функционирования современного экологического дискурса КНР.

Задачи: 1) изучить теоретико-методологические подходы к описанию теории дискурса в отечественной и зарубежной лингвистике; 2) рассмотреть имеющиеся подходы к исследованию экологического дискурса; 3) определить существующие особенности реализации экологического дискурса в китайской лингвокультуре; 4) описать сложившуюся современную экологическую обстановку в КНР для определения контекста дискурсивного анализа; 5) описать конститутивные признаки экологического дискурса; 6) выявить и описать особенности вербализации гармонизирующего дискурса КНР на базе культурно-коммуникативного вектора «Гармония»; 7) проанализировать языковые средства реализации экологического дискурса КНР.

Практическая значимость: определяется возможностью применения его материалов в разработке курсов по переводу, результаты исследования также могут быть использованы в дисциплинах по теории китайского дискурс-анализа, социолингвистике и теории языкознания.

Основные выводы и результаты исследования:

1. В рамках изучения экологического дискурса в китайской лингвистической традиции выделяется «гармонизирующий дискурс» / «和谐话语», функционирующий на базе культурно-коммуникативного вектора «Гармония» / «和谐».

2. Основными модусами его реализации являются «гармония между людьми» / «人与人和谐», «гармония между человеком и природой» / «天人和谐», «гармония внутри человека» / «人与自身和谐», которые функционируют имплицитно.

3. Контекст китайского экологического дискурса обусловлен современной экологической политикой КНР.

4. Посредством новостных текстов реципиентам экологического дискурса импонируется динамическое представление об окружающей среде как об объекте непосредственного контроля правительства КНР, в процессе деятельности которого улучшается общая экологическая обстановка.

5. В процессе реализации модуса «гармония между человеком и природой» / «天人和谐» происходит актуализация пропозиции: «состояние окружающей среды», «социум» и «выгода», которая может приобретать как положительную, так и негативную эмоциональную окраску.

6. Особенностью реализации модуса «人与人和谐» / «гармония между людьми» также было определено достаточно частотное использование неймдроппинга в его аргументативной функции.

7. Указанные модусы эффективно реализуются исключительно в совокупности, тем самым способствуя комплексной гармонизации китайского общества.

8. При помощи негативно окрашенных изобразительно-выразительных средств китайского языка транслируется концептуальный образ «Экологический кризис» – «Война», актуализируемый в образе кризиса окружающей среды КНР.

Перспективы дальнейшего исследования: продолжением работы может стать более детальное изучение функционирования экологического дискурса в других типах дискурса, а также рассмотрение экологического дискурса в переводческом аспекте.

ABSTRACT

Title: «Environmental Discourse in Chinese Linguoculture (on the material of news articles)». The thesis is presented in 116 pages, includes 4 tables, 8 figures and a reference list, consisting of 97 sources, 48 of which are in foreign languages.

Key words: ECOLOGICAL DISCOURSE, LANGUAGE ECOLOGY, CHINESE LANGUAGE, HARMONIZING DISCOURSE, DISCOURSE ANALYSIS.

Aim: identification, analysis and description of the features of the implementation and functioning of modern environmental discourse of the PRC.

Objectives: 1) to study theoretical and methodological approaches to the description of discourse theory in domestic and foreign linguistics; 2) to seek for the available approaches to the study of environmental discourse; 3) to identify the existing features of the implementation of environmental discourse in Chinese linguoculture; 4) to describe the current environmental situation in China in order to determine the context of discursive analysis; 5) to describe the constitutive features of environmental discourse; 6) to reveal and describe the features of the verbalization of the harmonizing discourse of the PRC on the basis of "Harmony" communicative strategy; 7) to analyze the language means for the implementation of China's environmental discourse.

Practical relevance of the research: is determined by the possibility of using its materials in the development of translation courses. The results of the study can also be used in the disciplines on the theory of Chinese discourse analysis, sociolinguistics and the theory of linguistics.

Main conclusions and results:

1. As part of the study of environmental discourse, a "harmonizing discourse" / "和谐话语" can be distinguished in the Chinese linguistic tradition. It is functioning on the basis of the cultural and communicative "Harmony" / "和谐" strategy.

2. The main modes of its implementation are "harmony between people"/"人与人和谐", "harmony between man and nature"/"天人和谐", "harmony within a person"/"人与自身和谐", which function implicitly.

3. The context of Chinese environmental discourse is determined by the modern environmental policy of the PRC.

4. Through the news texts the recipients of environmental discourse are imbued with a dynamic perception of the environment as an object of direct control of the PRC government, in the process of which the general ecological situation improves.

5. In the process of realization of the "harmony between man and nature" / "天人和谐" mode, the proposition is actualized as "the condition of the environment", "society" and "benefit", which can acquire both positive and negative emotional coloring.

6. A peculiarity of the "人与人和谐" / "harmony between people" mode realization also was rather frequent use of the namedropping in its argumentative function.

7. These modes are effectively implemented exclusively together, thereby contributing to the overall harmonization of Chinese society.

8. With the help of negative lexical units, the conceptual image "Ecological crisis" - "War" is translated. It is actualized as an environmental crisis in the PRC.

Perspectives of further research: the further work can be devoted to a more detailed study of the functioning of environmental discourse in different types of discourse, as well as studying the environmental discourse in the aspect of translation.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОБОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КНР.....	7
1.1. Развитие теории дискурса в западной, отечественной и китайской лингвистике	7
1.2. Экологический дискурс как объект лингвистических исследований	17
1.3. Анализ экологического дискурса КНР по методике Хуан Говэня.....	29
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1	41
ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ.....	43
2.1. Определение общего контекста экологического дискурса в китайской медиа-сфере	43
2.2. Корпусно-ориентированный подход в анализе новостного экологического дискурса КНР	47
2.3. Реализация «гармонизирующего дискурса» / «和谐话语» на базе культурно-коммуникативного вектора «Гармония».....	54
2.3.1. Вербализация модуса «Гармония человека и природы».....	54
2.3.2. Вербализация модуса «Гармония между людьми».....	65
2.3.3. Вербализация модуса «Гармония внутри человека».....	82
2.4. Языковые средства реализации новостного экологического дискурса КНР.....	88
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2.....	98
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	101
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	106
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Иллюстрации.....	117

ВВЕДЕНИЕ

За последние несколько десятилетий Китай совершил значительный скачок в темпах экономического развития, на данный момент КНР обладает наибольшей долей в мировом ВВП. Основой подобного ускоренного экономического развития являются активные процессы индустриализации и урбанизации страны, которые в свою очередь негативно повлияли на состояние экологии Китайской Народной Республики. Сегодня особенно остро в Китае стоит вопрос сохранения и улучшения окружающей среды, в критическом положении находится не только состояние водных и земляных ресурсов, но и состояние воздуха.

В настоящий момент в современной лингвистике наблюдается повышенный интерес к теории дискурса, а также к методам критического дискурс-анализа. Поскольку вопросы экологии и защиты окружающей среды в КНР на сегодняшний день привлекают внимание всего международного сообщества, а экологическая проблематика глубоко проникла в коммуникативную деятельность китайского социума и оказывает непосредственное влияние на формирование его дискурсивного пространства, анализ и описание экологического дискурса КНР теперь приобретает особую значимость.

Актуальность настоящей магистерской работы обусловлена интересом современной лингвистической науки к междисциплинарным исследованиям, а также острой необходимостью комплексного изучения особенностей экологического дискурса, отражающего проблемы современного общества и мотивирующего к поиску их решений.

Объектом изучения в работе является экологический дискурс в китайской лингвокультуре.

Предметом исследования выступают языковые средства реализации экологического дискурса в китайских новостных статьях.

Выдвигаемая **гипотеза** заключается в том, что китайский экологический дискурс имеет собственную специфику, поэтому в ходе его реализации могут эксплицитно или же имплицитно транслироваться определенные культурно-обусловленные установки.

Цель настоящей работы заключается в выявлении, анализе и описании особенностей реализации и функционирования современного экологического дискурса КНР.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить теоретико-методологические подходы к описанию теории дискурса в отечественной и зарубежной лингвистике.
2. Рассмотреть имеющиеся подходы к исследованию экологического дискурса.
3. Определить существующие особенности реализации экологического дискурса в китайской лингвокультуре.
4. Описать сложившуюся современную экологическую обстановку в КНР для определения контекста дискурсивного анализа.
5. Описать конститутивные признаки экологического дискурса.
6. Выявить и описать особенности вербализации гармонизирующего дискурса КНР на базе культурно-коммуникативного вектора «Гармония».
7. Проанализировать языковые средства реализации экологического дискурса КНР.

Материалом для исследования послужили: 1) созданный вручную корпус новостных статей экологической тематики, опубликованных в китайскоязычных газетных изданиях «人民日报网» и «新郎新闻» в период с сентября 2016 года по май 2018 года, состоящий из 42 статей; 2) автоматически разработанный корпус, состоящий из 258 новостных статей экологической тематики, полученный при помощи системы «Sketch Engine».

Общетеоретическую и методологическую базу составили труды отечественных и зарубежных лингвистов в области теории дискурса: О.В. Александрова, Р. Водак, Т.А. ван Дейк, Е.В. Иванова, Э. Лаклау,

Лу Шуньмин, В.И. Карасик, В.В. Красных, Е.С. Кубрякова, Ш. Муфф, И.Г. Нагибина, Е.В. Переверзев, Син Лу, З. Харрис, М. Хэллидей, В.Е. Чернявская, Цао Шуньцин, Цзя Вэньшань, Чэнь Гомин, Чэнь Жудун, Ши Сюй, Шэнь Сяолун; экологического дискурса: Ван Пуцзюнь, М. Дёринг, Т.В. Дубровская, Д.В. Ефременко, А.В. Зайцева, Е.В. Иванова, О.Г. Калёнова, А.Н. Левушина, П. Мюльхойслер, А.В. Созинов, А. Стиббе, М. Хэллидей, Хуан Говэнь, Чжао Жуйхуа, Чэн Юйсяо; лингвокультурологии и философии: А.И. Кобзев, В.В. Малявин, А.А. Маслов, Цянь Му, Фань Мэйлин, Н.А. Спешнев.

В работе нашли применение следующие общенаучные и лингвистические **методы исследования**: методы сплошной и специальной выборки, историко-этимологический метод, контекстуальный метод, метод структурно-семантического анализа, метод китайского культурологического анализа, метод анализа гармонизирующего дискурса, корпусно-ориентированный метод, статистический метод анализа, сравнительный метод.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые описаны особенности реализации гармонизирующего дискурса как неотъемлемой части экологического нарратива КНР, а также дополнена существующая модель функционирования культурно-коммуникативного вектора «Гармония».

Теоретическая значимость работы состоит, прежде всего, во включении в терминологический аппарат отечественной лингвистики новых терминов китайской языковедческой традиции, которые являются универсальными и могут использоваться при изучении других типов дискурса; в выведении определения термина «экологический дискурс» и описании его конститутивных признаков; в описании в отечественной лингвистике китайских подходов к изучению экологического дискурса; а также в теоретическом обосновании особенностей реализации модусов гармонизирующего дискурса.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения его материалов в разработке курсов по переводу, результаты исследования также могут быть использованы в дисциплинах по теории китайского дискурс-анализа, социолингвистике и теории языкознания.

Апробация работы.

Основные результаты работы отражены в докладах и выступлениях на следующих международных научно-практических конференциях:

1. Заочное участие в 10-ой международной конференции «Специальный и художественный перевод: теория, методология, практика» в Киеве (апрель 7–8, 2017).

2. Очное участие в Международной научно-практической конференции «Язык, дискурс, (интер) культура в коммуникативном пространстве человека» (25 апреля 2017/24 апреля 2018).

По теме диссертационного исследования имеется 2 публикации, среди которых 1 публикация, рекомендованная журналом, рецензируемым ВАК:

1. Бирюлина Е.А. Прагмалингвистические аспекты перевода текстов экологической тематики КНР (на материале новостных статей) // Специальный и художественный перевод: теория, методология, практика / под общ. ред. А.Г. Гудманяна, С.И. Сидоренко. Киев: Аграр Медиа Групп, 2017. С. 40–44.

2. Бирюлина Е.А. Корпусно-ориентированный подход в исследовании китаеязычного дискурса (на примере новостных статей экологической тематики) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Издательство «Грамота», 2018. №7(85).

Структура магистерской диссертации. Работа состоит из введения, аннотации, двух глав, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ИЗУЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА КНР

1.1. Развитие теории дискурса в западной, отечественной и китайской лингвистике

В различных сферах гуманитарного знания можно встретить значительное количество отсылок к слову «дискурс», при этом, в каждой отдельной сфере применяется собственное, зачастую узкоспециализированное значение. Обращаясь к истокам внедрения термина «дискурс» в науку, необходимо указать, что начиная с 60-х годов XX века этот термин начал использоваться в философских учениях. В лингвистике он обрел терминологический статус только в 70-х годах прошлого века [Горбунова, 2012: 246], традиционно его значение соотносят с такими понятиями, как «высказывание», «речь», «речевая деятельность», «коммуникативная ситуация» и «текст», что в свою очередь порождает целый спектр подходов к изучению и определению дискурса [Селезнева, 2011: 119]. Дискурс является одним из центральных терминов в современных лингвистических исследованиях, который, однако, не получил единого определения и имеет ряд научных интерпретаций, поэтому возникает необходимость в уточнении его понимания в рамках данной работы. В связи с этим целью настоящего параграфа является рассмотрение теоретической базы для анализа дискурса в работах западных, отечественных и китайских лингвистов, описание подходов к изучению дискурса, а также определение методологического обоснования дальнейшего исследования.

В современных лингвистических исследованиях широкое применение теории дискурса и соответствующих моделей проведения анализа стало возможным благодаря работам западных лингвистов, которые в своих трудах положили начало употреблению дискурсивного терминологического аппарата. Так, теория дискурса и методы его анализа разрабатывались англоамериканскими представителями социолингвистического анализа

коммуникации З. Харрисом, Г. Заксом, немецкими учеными П. Хартманном, П. Вундерлихом, Ю. Хабермасом, а также французскими сторонниками логико-семантического описания текста пост-структуралистами А. Греймасом, М. Пешо, М. Фуко.

Лингвист З. Харрис в своей статье «Дискурс-анализ» в качестве ключевых свойств дискурса указывает когерентность и определяет дискурс как «определенную последовательность предложений, представленную в устной или в письменной форме человеком или группой людей в определенной ситуации общения». При этом, исследователь акцентирует внимание на том, что «язык реализуется не в отдельных словах и предложениях, а в связном дискурсе» [Harris, 1952: 3; цит. по Горбунова, 2012: 246].

М. Хэллидей предлагает определение дискурса исходя из его основных компонентов, к которым лингвист относит параметры «участники», «тема», «способ». Соответственно, под параметром «участники» понимаются участники дискурса, которые функционируют в рамках заданных социально значимых отношений. Параметр «способ» включает в себя функцию дискурса, его формально-содержательную организацию, а также канал репрезентации и коммуникативную цель. Согласно работам М. Хэллидея, параметр «тема» включает в себя основное сообщение текста, которое обозначает отличительные черты текстовых отношений, параметр «тема» является основополагающим [Halliday, 1991: 330; цит. по Naratyan, 2011: 263].

Лингвист Т.А. ван Дейк рассматривает дискурс как «сложное единство языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта» [ван Дейк, 1989: 121; цит. по Зайцева, 2014: 17]. Он разграничивает понятия «дискурс» и «текст»: «дискурс подразумевает, по его мнению, речь, актуальное речевое действие, а текст касается системы языка, формальной структуры произнесенного» [Там же]. Подобный подход к определению дискурса отражен также в работах Р. Водак, которая выделяет

макроуровни и мезоуровни анализа дискурса: макроуровень предполагает выявление основных тем и топиков; «на мезоуровне производится анализ линий аргументации; на микроуровне исследуется лингвистическая микроструктура» [Wodak, 1989: 9; цит. по Зайцева, 2014: 18].

Помимо вышеуказанных подходов интерес представляет также теория дискурса, разработанная 80-х и 90-х годах XX века Э. Лаклау и Ш. Муфф, основные положения которой представлены в работе «Гегемония и социалистическая стратегия: к радикальной демократической политике». Согласно Э. Лаклау и Ш. Муфф, под дискурсом понимается «поле осмысленности, где образуются смыслы и значения», при этом сам дискурс воспринимается не как посредник между человеческим сознанием и окружающей действительностью, а как некая «область идентичности» разума и мира [Гололобов, 2003: 130]. Соответственно, в понимании лингвистов дискурс – это единственная возможная реальность, которая доступна для изучения. Кроме того, Э. Лаклау и Ш. Муфф полагают, что дискурсивная реальность динамична, так как каждая из дискурсивных систем находится в постоянном взаимодействии с другими дискурсивными системами, в результате чего становится возможным изучение дискурсов на стыке сфер взаимодействия, так как они по своей сути являются открытыми системами.

Отечественные лингвисты в своих трудах продолжили развитие теории дискурса, теоретическая база для изучения была подготовлена научными трудами лингвистов первой половины XX века – М.М. Бахтина, И.А. Бодуэна де Куртенэ, Г.О. Винокура, В.В. Виноградова, Л.В. Щербы и других, с начала 90-х гг. XX века публикуются монографии по проблемам общей теории дискурса – В.И. Карасик, В.В. Красных, М.Л. Макаров, Ю.Е. Прохоров, К.Ф. Седов и др. При этом, анализ имеющейся теоретической литературы указывает на то, что основополагающими направлениями исследования и подходами к пониманию термина «дискурс» являются коммуникативный, когнитивный и тематический.

С точки зрения коммуникативного подхода, под дискурсом чаще всего понимается речь, погруженная в ситуацию общения. Максимально широко определяется дискурс в исследовании И.В. Анненковой, в котором дискурс относится к аксиоматическим понятиям, автор пользуется понятийным аппаратом классической риторики, включающим этос, пафос, логос [Анненкова, 2011].

В.И. Карасик понимает под дискурсом «текст, погруженный в ситуацию общения», допускающий «множество измерений» и взаимодополняющих подходов в изучении, в том числе прагмалингвистический, психолингвистический, структурно-лингвистический, лингвокультурный, социолингвистический [Карасик, 2000: 5–6].

В свою очередь, В.Е. Чернявская определяет дискурс как «тексты в неразрывной связи с ситуативным контекстом: в совокупности с социальными, культурно-историческими, психологическими и другими факторами, с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом, обуславливающим особую <...> упорядоченность языковых единиц равного уровня при воплощении в тексте» [Чернявская, 2006: 77]. Продолжая идеи В.Е. Чернявской, Н.И. Клушина подчеркивает, что «дискурс – это не конкретный отдельный текст, включенный в коммуникативную ситуацию, а совокупность <...> текстов, каждый из которых воспринимается и идентифицируется как языковой коррелят определенной социально-культурной практики» [Клушина, 2008: 105].

Согласно Н.Д. Арутюновой, дискурс – это «речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах), это речь, «погруженная в жизнь» [Арутюнова, 1990: 136].

Иной позиции придерживаются сторонники когнитивного подхода. Так, лингвисты Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова определяют дискурс как

«когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную (и зафиксированную) форму» [Кубрякова 2012: 123–124]. В своем исследовании Т.В. Дубровская также придерживается когнитивного подхода к определению дискурса, в связи с чем отмечает в качестве основных свойств – процессуальный характер, связь с мыслительными процессами, интерактивный характер, связь с экстралингвистической ситуацией, социальную значимость и отсутствие четких границ [Дубровская, 2010: 9].

В.В. Красных следом за Т. ван Дейком определяет дискурс как «вербализованную речемыслительную деятельность, понимаемую как совокупность процесса и результата и обладающую как собственно лингвистическим, так и экстралингвистическим планами» [Красных, 2003: 3]. Подобные идеи о необходимости учета экстралингвистических факторов также подчеркиваются в работах отечественных лингвистов В.В. Петрова и Ю.Н. Караулова, которые совмещают в своем труде идеи Т.А. Ван Дейка и дают следующее определение дискурса как «сложного коммуникативного явления, включающего, кроме текста, ещё и экстралингвистические факторы, необходимые для понимания текста» [Там же: 7].

Кроме этого, в отечественной лингвистике также освещается вопрос тематического параметра для определения дискурса. Е.В. Иванова в своей статье «К проблеме исследования экологического дискурса» следом за В.В. Красных и Т.А. ван Дейком также акцентирует внимание на лингвистических и экстралингвистических компонентах дискурса, отмечая, что дискурс «проявляется и функционирует в коммуникации», при этом проведение дискурсивного анализа возможно при рассмотрении какого-то определенного, отдельно взятого дискурса [Иванова, 2007: 135]. В своем исследовании Е.В. Иванова продолжает идеи М. Хэллидея и В.И. Карасика и определяет тематический параметр для разграничения дискурса, «нечто

говоримое на общую заданную тему в определённый промежуток времени» [Иванова, 2010: 66–68].

Аналогично отечественной дискурсологии, китайские лингвистические исследования также перенимают теоретико-методологическую базу из работ западных лингвистов. В китайской лингвистической традиции теория дискурса и дискурс-анализ являются относительно новыми явлениями, поскольку дискурс стал предметом исследования только в 80-х годах XX века. Прежде всего, подобную ситуацию можно объяснить историческими предпосылками, обуславливающими «закрытость» китайского общества от стран Запада – политика изоляции страны начала проводиться еще с момента правления маньчжурской династии Цин. Соответственно, сложившаяся историческая действительность повлияла на то, что до начала осуществления Политики реформ и открытости в 1978 году Китай был закрыт от западной научной концепции.

В результате этого, аналогично новой научной парадигме, теоретико-методологическая база для изучения дискурса была заимствована китайскими лингвистами у западных коллег, при этом в качестве опорных работ выступили труды таких западных дискурсологов, как М. Хэллидей, Т.А. ван Дейк, Я. Фирбас, Н. Фарклоу, Р. Водак и других. Говоря о китайских дискурсологах, необходимо отметить исследования Лу Шуньмин, Син Лу, Цао Шуньцин, Цзя Вэньшань, Чэнь Гомин, Чэнь Жудуна, Ши Сюя, Шэнь Сяолун и других.

Необходимо отметить, что в настоящий момент в китайском научном сообществе существует проблема унификации употребления термина «дискурс», предположительно, вызванная его чужеродностью и сложностью соотнесения с имеющимся терминологическим аппаратом. Согласно результатам исследования И.Г. Нагибиной, активное употребление получили 17 вариантов термина «дискурс», при этом, как отмечает автор, в

большинстве лингвистических работ чаще всего встречаются термины 语篇 *юйпянь* и 话语 *хуаюй* [Нагибина, 2017: 31].

По причине того, что термины 话语 и 语篇 вошли в китайскую научную парадигму в результате перевода оригинального термина на китайский язык, в процессе перевода были также заимствованы и основные подходы к определению дискурса, причем преимущественно речь идет о коммуникативном и социально-прагматическом подходах. Определения, которые даются этим двум терминам в «Электронном толковом словаре китайского языка» наиболее похожи на определения дискурса, принятые в отечественной и западной лингвистике. Так, одним из толкований термина 话语 *хуаюй* является «话语是特定的社会语境中人与人之间从事沟通的具体言语行为, 及一定的说话人与听话人之间在特定社会语境中通过文本而展开的沟通的言语活动 / Дискурс – это конкретный речевой акт общения между людьми в особом социальном контексте, а также речевой акт коммуникации, осуществляемый с помощью текстов в конкретном социальном контексте и между определенными говорящими»¹. В словарной статье к термину «语篇» *юйпянь* дается следующее определение «指的是实际使用的语言单位, 是交流过程中的一系列连续的语段或句子所构成的语言整体 / (Дискурс) обозначает реально используемые языковые единицы; языковое целое, формирующееся из ряда последовательных фраз или предложений в процессе общения»² [在线汉语词典 2017].

Китайский лингвист Чэнь Жудун определяет дискурс как «интеракцию субъектов между собой и окружающей действительностью» [陈汝东, 2008: 131]. Аналогичным образом, другой китайский дискурсолог Ши Сюй в своей статье «Культурный поворот в анализе дискурса: о мотивах, целях и стратегиях создания парадигмы исследования дискурса в современном Китае» («话语分析的文化转向 :试论建立当代 中国话语研究范式的动因、目

¹ Перевод выполнен автором работы Е.А. Бирюлиной.

² Перевод выполнен автором работы Е.А. Бирюлиной.

标和策略») под дискурсом понимает «речь, выраженную в контексте реальной жизни» [施旭, 冯冰, 2008: 133]. Кроме этого, Ши Сюй также выделяет широкий и узкий подходы к определению дискурса – в обобщенном смысле Ши Сюй относит «дискурс» к использованию языка как культурной практики, а в конкретном применении рассматривает «дискурс» как письменную или устную форму взаимодействия посредством языка и считает синонимом «коммуникации» [施旭, 2010].

Согласно И.Г. Нагибиной, всего в китайской дискурсологии можно выделить шесть основных направлений исследований, которые по своим методам исследования и предметам изучения схожи с западными традициями дискурсологии: 1) исследования в области лингвистического дискурса (语言话语学研究); 2) исследования дискурса литературного произведения (文艺话语研究); 3) исследования массмедийного дискурса (传播话语研究); 4) исследования дискурса философии (哲学话语研究); 5) исследования дискурса культуры (文化话语研究); 6) исследования дискурса остальных гуманитарных областей (其他学科领域中的话语研究) [Нагибина, 2017: 14].

Как уже было отмечено ранее, китайские лингвисты при изучении дискурса опираются на модели, предложенные западными исследователями, поэтому в их работах преимущественно отражены традиционные для западной лингвистики модели анализа, среди которых центральное место занимает критический дискурс-анализ. Тем не менее, в процессе развития методологии возникло собственно китайское направление изучения дискурса – «文化话语研究» / «культурологический дискурс-анализ» [施旭, 2008]. Китайский культурологический дискурс-анализ был разработан лингвистом Ши Сюем, который взял за основу модель критического дискурс-анализа Т.А. ван Дэйка и Р. Водак, адаптировав её под культурно-исторические особенности дискурса стран азиатского региона [Там же].

Как указывает Ши Сюй, западные лингвисты рассматривают проблемы общемирового или локального характера с позиции собственных доминирующих научных дискурсов, не учитывая при этом альтернативные особенности развития восточных культур, и тем самым нивелируя их. В этих условиях культурологический дискурс-анализ ставит задачу исследования дискурсивного пространства, выявления скрытых условий формирования подобного рода «объективных истин» и предполагает попытки создания альтернативных «гармонизирующих» дискурсов, потенциально направленных на укрепление различных форм диалога, сотрудничества и объединения. При этом в рамках данного анализа дискурса культура считается динамичным образованием, каждый элемент культуры приобретает смысл лишь в процессе «проживания» культуры людьми, которые в процессе ежедневных жизненных диалогов производят, воспроизводят, трансформируют и приспособливают культуру [Переверзев, 2009].

Поскольку Ши Сюй подчеркивает «мягкий характер» предложенной аналитической модели анализа дискурса, набор элементов анализа не статичен, в рамках отдельно взятой работы они могут трансформироваться в зависимости от поставленных целей, особенностей материала и т. д. Тем не менее, всего в структуре культурологического анализа дискурса возможно выделить два основных этапа – 1) деконструкцию, или выявление, экспликацию и критическое описание доминирующих культурных дискурсов; 2) трансформацию, генерирование и продвижение новых или альтернативных дискурсов в пространстве межкультурной коммуникации [Переверзев, 2009]. В Китае в рамках данной модели анализа работают такие исследователи, как Цао Шуньцин, Чэнь Гомин, Шэнь Сяолун, Цзя Вэньшань, Лу Шуньмин, Син Лу.

При этом, как указывает в своей работе И.Г. Нагибина, ученики и последователи теории Ши Сюя, отождествляют с дискурсивным подходом семь основных направлений анализа, среди которых: 1) анализ китайского

дискурса развития; 2) анализ китайского дискурса профессий; 3) анализ китайского национального дискурса; 4) анализ китайского дискурса суверенитета; 5) анализ китайского дискурса кризисных ситуаций; 6) анализ китайского дискурса культурного обмена; 7) анализ кросскультурного дискурса [Нагибина, 2017: 50–51].

В целом, исследователями выделяется множество подходов к выделению дискурса, среди которых наиболее релевантными для данного исследования являются способы, опирающиеся на параметры «функция» (например, манипулятивная, поляризационная, проповедческая, дескриптивная и т. д.), «тема» (например, юридический, академический, медицинский и т. д.) и «материал» (например, рекламный, медийный, научный и другие дискурсы). При этом, имеющиеся модели визуализации преимущественно одномерно отражают исследуемую дискурсивную область, не учитывая возможности пересечения параметров. В связи с этим, мы предприняли попытку создать трехмерную модель визуализации дискурса (Рисунок 1), которая, безусловно, может быть изменена и дополнена в дальнейшем.

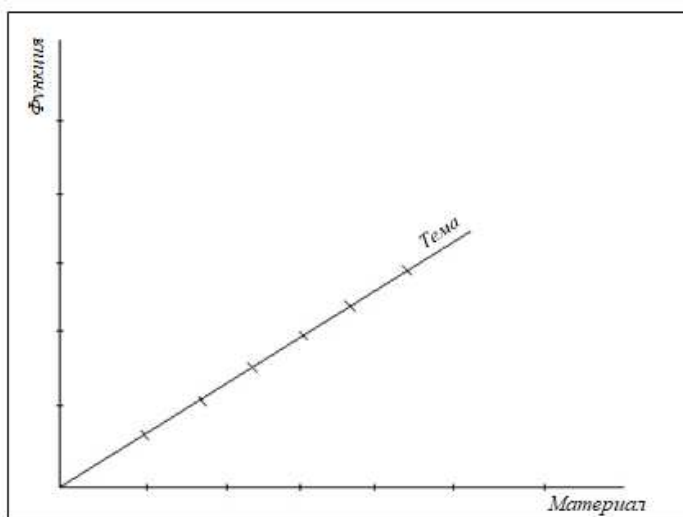

Рисунок 1. Модель исследуемого дискурсивного пространства

Изучив имеющийся теоретический материал, нами были выявлены основные подходы к определению и изучению теории дискурса в современных лингвистических исследованиях. Было установлено, что

основными направлениями в отечественной лингвистике являются коммуникативный, когнитивный и тематический, при том в Китае преимущественно развивается коммуникативный подход. Кроме этого, было выявлено, что помимо заимствованных шести направлений исследования дискурса, в китайской лингвистике была создана собственная теоретико-методологическая база, ориентированная на культурно-исторические особенности стран азиатского региона. На основании рассмотренных подходов к определению дискурса нами была предложена трехмерная модель дискурсивного пространства, опирающаяся на параметры «функция», «тема» и «материал».

1.2. Экологический дискурс как объект лингвистических исследований

Текущая кризисная экологическая ситуация в мире диктует новые правила сосуществования человека и окружающей среды, указывает на необходимые изменения в способах хозяйствования, тем самым изменяя существующий экологический нарратив. В Китае переход к нынешнему формату восприятия отношений человечества и природы был совершен во время XVIII съезда Коммунистической партии Китая в 2012 году, когда предыдущий председатель КНР Ху Цзиньтао призвал «не жалеть усилий, чтобы сохранить сельхозугодия для фермерских хозяйств и оставить последующим поколениям красивую страну с зелеными полями, чистым небом и водой» [新华社, 2012]. Соответственно, посредством экологических текстов, направленных на возвращение актуальной для современного общества экологической картины мира и изменение текущего антропоцентрического подхода к использованию природных ресурсов, у реципиентов формируется уникальное представление о новой роли человека в окружающем и мире и гармонизированных стратегиях обитания в нем.

Поскольку в предыдущем параграфе настоящей работы было подробно рассмотрено понятие «дискурс» и определены основные подходы к изучению теории дискурса в отечественных, западных и китайских лингвистических

исследованиях, в данном параграфе мы считаем необходимым обобщить труды, связанные с изучением экологического дискурса, обозначить его место в теории дискурса, дать определение понятию «экологический дискурс», а также выделить его основную проблематику.

В процессе осмысления взаимосвязи общества и природы происходит трансформация предмета экологии и дифференциация экологических знаний и их характеристик с точки зрения различных аспектов – философского, социологического, биологического, психологического, лингвистического и т. д. Результатом переосмысления и непосредственного симбиоза подходов является возникновение ряда новых направлений научных исследований, в частности работ на стыке языка и экологии [Пылаева, 2011; Гашимов, 2016: 44].

В свою очередь, отечественный лингвист Н.А. Курашкина указывает на то, что человечество с первых дней своего существования непосредственно связано с окружающей средой, в результате этого, подобное сосуществование изначально вызывало у людей интерес к природному [Курашкина, 2016: 248]. Таким образом, первые тексты экологического дискурса формируются в рамках мифологизированного восприятия окружающего мира, в соответствии с которым Т.А. Филиппова предлагает разделить их на четыре основных подхода к пониманию природы – как структуры с иерархическим порядком, как воплощение единства противоположностей и в качестве идиллического образа доброжелательности и миролюбия [Филиппова, 2016: 148].

Рассматривая типы дискурса, Е.Ф. Киров пишет о том, что «разновидностей дискурса столько, сколько видов деятельности человека, поскольку каждый вид деятельности порождает свой собственный вид дискурса с присущей ему лексикой и стилистикой» [Киров, 2001: 25]. Аналогичного мнения придерживается в своем исследовании Е.В. Иванова, которая отмечает, что «объектом или темой дискурса может быть любая область человеческой деятельности» [Иванова, 2010: 66]. В свою очередь,

рассуждая о типах дискурса в рамках отдельно взятого национально-культурного сообщества, В.В. Красных подчёркивает, что сюда относятся «модификации» последнего, определенным образом «адаптированные» в соответствии с той сферой, в которой он функционирует [Красных, 1999].

А.И. Варшавская в своем исследовании указывает на валентности «что», «как» и «о чём», которые являются обязательными для выделения конкретных типов дискурса [Варшавская, 2003: 14–15]. Помимо этого, М. Хэллидей характеризует дискурс через параметры «участники», «тема», «способ» [Halliday, 1991]. Идеи М. Хэллидея находят свое продолжение в работах В.И. Карасика, который также отталкивается от тематического признака и берет сферу формирования дискурса в качестве основы для выделения разных типов дискурса, в числе которых В.И. Карасик отмечает политический, административный, юридический, педагогический, религиозный, рекламный, научный и другие типы [Карасик, 2002: 279], при этом указывая, что список типов дискурса может быть продолжен. В результате этого, в рамках данного исследования на базе тематического признака, возможно выделить экологический дискурс, а также в дальнейшем сузить сферу анализа до экологического дискурса Китая в медиа-сфере.

На данный момент в отечественной и зарубежной лингвистике сформировался целый кластер работ, направленных на изучение экологического дискурса. Так, разработкой этой темы занимались такие зарубежные лингвисты, как М. Хэллидей, М. Дёринг, П. Мюльхойслер, А. Стиббе, М. Юнг, Р. Харре, М. Стечак, Хуан Говэнь, Чжао Жуйхуа, Ван Пуцзюнь, Чэн Юйсяо и другие. Среди отечественных лингвистов анализу экологического дискурса посвящены работы Т.В. Дубровской, Д.В. Ефременко, А.В. Зайцевой, Е.В. Ивановой, О.Г. Калёновой, Н.Н. Кислицыной, А.Н. Левушина, В.Ф. Нечипоренко, А.В. Созинова и других. Одновременно с изучением и описанием экологического дискурса также проводится значительное количество исследований, в фокусе которых

находятся вопросы чистоты языковой системы, например, труды А. Хаугена, А. Филла, А.П. Сквородникова, В.В. Красных и других.

При этом, поскольку данные направления являются близкими дериватами, в современной лингвистике существует проблема разграничения терминологических систем и введения унифицированного подхода к их номинации. Аналогичная проблема дифференциации исследований присутствует также и в работах китайских исследователей, предположительно вызванная семантической близостью заимствованной терминологической системы – так, в рамках изучения связи языка и экологии в китайской лингвистике фигурируют термины 语言生态学 («языковая экология», *юйянь шэнтайсюэ*) и 生态语言学 («экологическая лингвистика», *шэнтай юйяньсюэ*).

К первому направлению исследования преимущественно относятся работы, в которых раскрываются вопросы, связанные с «экологичностью» языковой системы – например, «О "языковой экологии"» («关于“语言生态学”») Цай Юншэня [蔡永身, 2012], «Культурная экология языка» («语言的文化生态») Чжан Гунцзиня [长公瑾, 2001], «Синдикаторная система мониторинга и оценки лингвистической экологии: прикладные исследования в области эколингвистики» («语言生态学的监测与评估指标体系 – 生态语言学应用研究») Сяо Цзыхуэя и Фань Цзюньцзюня [肖自辉, 范俊军, 2011].

Однако в рамках второго направления также встречаются работы, в которых изучаются вопросы чистоты языка, а именно – «Исследование обучения литературе Англии и США в высших учебных заведениях с точки зрения эколингвистики» («生态语言学视角下高校英美文学教育研究») Ли Мина [黎明, 2017], «Открытия экологической лингвистики для образования» («生态语言学对教育的启示») Ху Айхуа и Чжу Чженьина [胡爱华, 朱振英, 2013], «Исследование обучения литературе Англии и США в высших учебных заведениях с точки зрения эколингвистики» («生态语言学视角下高

校英美文学教育研究») Хуан Юна и Фан Ли [黄勇, 方莉, 2015], «Преподавание литературы Англии и США в высших учебных заведениях с точки зрения эколоингвистики» («生态语言学视野下的高校英美文学教学») Цзюнь Гэньдэ [君根德, 2014], «Размышление о развитии способностей к многоязычию в университетах народности мяо с точки зрения эколоингвистики» («生态语言学视野下苗族大学加强多语能力发展思考») Лю Яна [刘杨, 2008], «Обзор экологических языковых теорий – «Язык: экологическая перспектива» («生态语言学理论概述–兼论 «语言: 生态学视域») Ян Чаоцзюня [杨朝军, 2008], «Преподавание английского языка в университете с точки зрения эколоингвистики» («生态语言学视域下的大学英语教学») Чжу Юньцзюя [朱云翠, 2016], «Анализ загрязнения интернета сленгом и принятие мер по его упорядочиванию с точки зрения эколоингвистики» («生态语言学视角下的网络行语污染分析及治理举措») Цао Сянина [曹祥英, 2016], «Эколоингвистика: новая перспектива в лингвистических исследованиях» («生态语言学: 语言学研究的新视角») Хуан Чжичана и Шу Цзешэна [黄知常, 舒解生, 2004], «Отклонения от нормы и норма в интернет-языке» («网络语言的失范与规范») Го Дуцзюня и Хао Хуайцзе [郭笃浚, 郝怀杰, 2006], «Углублённое изучение современного интернет-языка с новой перспективы эколоингвистики» («从生态语言学的新视角探究当今网络语言») Люй Мина [吕明, 2017], «Экологическая реконструкция образа китайского языка» («中国语言形象的生态学构拟») Ян Сюймина и Цю Сяоци [杨绪明, 邱小琦, 2016]. Всего можно определить три основных темы исследования – проблема языков малых народностей Китая, проблема влияния английского языка, проблема интернет-сленга.

Тем не менее, также существует кластер работ по изучению экологического дискурса – «Эколоингвистические исследования и анализ дискурса гармонии – интервью с профессором Хуан Говэнем» («生态语言学

研究与和谐话语分析——黄国文教授访谈录») Хуан Говэня и Чжао Жуйхуа [黄国文, 赵蕊华, 2017], «Происхождение, цели, принципы и методы анализа экологического дискурса» («生态话语分析的缘起、目标、原则与方法») Хуан Говэня и Чжао Жуйхуа [黄国文, 赵蕊华, 2017], «Эколингвистика: новая перспектива для изучения языка» («生态语言学: 语言研究的新视域») Ван Пуцзюня [王普军, 2007], «Зелёная» риторика в эколингвистике» («生态语言学中的绿色语法») Чэн Юйсяо [程玉晓, 2017].

Таким образом, мы обозначили актуальность рассмотрения вопроса о дифференциации существующих направлений. В отечественной лингвистике значительный вклад в создание оптимальной системы дифференциации направлений внесла Е.В. Иванова, которая предложила следующую двухсоставную классификацию:

– «экологическая лингвистика», в которой при помощи основных принципов и методов экологических исследований изучаются вопросы связи и воздействия языков друг на друга, при этом экологические термины являются базовыми и метафорически переносятся на язык и языкознание.

– «языковая экология», в которой при помощи лингвистической методологии изучается репрезентация в языке экологических тем и исследуется роль языка в описании актуальных проблем окружающего мира [Иванова, 2007].

Схожую классификацию также выделяют китайские лингвисты Хуан Говэнь и Чжао Жуйхуа в своем исследовании «Истоки, цели, принципы и способы анализа экологического дискурса» («生态话语分析的缘起、目标、原则与方法») – ими определяются два основных полюса анализа, в которых за основу принимаются модели исследования А. Хаугена и М. Хэллидея соответственно. В первом направлении экологические термины употребляются метафорически, а связь между языком и языковым сообществом приравнивается к связи между живыми организмами и природной средой. В качестве объектов лингвистического анализа

выступают отслеживание, запись и исследование языка, защита языковой системы, языковая политика, языковое планирование, жизнеспособность языковой системы и т. д. [赵蕊华, 黄国文, 2017]. Во втором направлении в фокусе исследования находится связь между языком и окружающей средой, а также влияние языка на экологическую обстановку. При этом, посредством анализа языка рассматриваются экологические вопросы, например, вопросы экологической философии и основные цели социума, а также анализируется экологический дискурс [Там же].

В своем исследовании Хуан Говэнь и Чжао Жуйхуа не дают терминологического обозначения выделенным направлениям исследования, тем не менее, исходя из их развернутого описания, можно установить, что они идентичны направлениям, которые выделяет Е.В. Иванова. Таким образом, было показано, что в современной лингвистике существует два основных полюса исследований связи языка и экологии, а именно – исследование внутренних проблем языка при помощи экологических методов и изучение непосредственного отражения в языке экологической ситуации при помощи исключительно лингвистической методологии. В результате этого, исследование, которое проводится в настоящей работе, относится к «языковой экологии».

Определив актуальное для настоящей работы направление исследования, необходимо обратиться к существующим в рамках языковой экологии определениям экологического дискурса. Согласно Е.В. Ивановой, под экологическим дискурсом следует понимать «совокупность устных и письменных текстов различных функциональных стилей и жанров, обусловленных ситуацией общения на экологические темы» [Иванова, 2007: 4]. Соответственно, отталкиваясь от указанного исследователем широкого подхода к определению, к кластеру жанров относится широкий спектр текстов – от монографий до произведений популярной и художественной литературы [Там же: 23].

В своей работе отечественный лингвист А.В. Зайцева уточняет определение, данное Е.В. Ивановой. Алла Валерьевна понимает под экологическим дискурсом «сложное коммуникативно-речевое явление, представляющее собой, с одной стороны, вид социальной коммуникации, в основе которой лежит речемыслительная деятельность людей в определенном историко-культурологическом контексте на базе общего предмета – экологии и охраны окружающей среды, выступающих в качестве ключевых концептов. С другой стороны, экологический дискурс – это совокупность экологических текстов различных коммуникативно-речевых сфер (науки и публицистики, художественной литературы, официально-делового и бытового общения), объединенных общей темой и формирующих экологическое сознание реципиентов» [Зайцева, 2014: 23].

В свою очередь, М. Стечак формулирует более узкое определение экологического дискурса, как «речь сообщества людей, заинтересованных в экологии и описывающих мир через свою систему понимания и интерпретации», при этом отличительной чертой будет являться «высокая степень информированности о проблемах экологии, <...> основанная как на специальных знаниях, так и на сильных убеждениях» [Steciag; цит. по: Каленова и др., 2015: 7]. Аналогичным образом, И.Н. Рогожникова также понимает под экологическим дискурсом «текст, погружённый в ситуацию его использования с целью раскрытия сущности некоторых проблем экологии и определённого воздействия на адресата текста» [Рогожникова, 2002: 141].

Анализируя экологический дискурс, А. Стиббе выделяет в нем три основных вида – деструктивный дискурс, амбивалентный дискурс и бенефициальный дискурс. Для текстов деструктивного дискурса характерно противопоставление транслируемых в них мировоззренческих ценностей и идеологий идеям экологической философии. В свою очередь, в текстах бенефициального дискурса данное противодействие отсутствует. Соответственно, к амбивалентному дискурсу принадлежат те тексты, в

которых одновременно происходит отрицание ценностей экологической философии, с одной стороны, и следование им с другой [Stibbe, 2015].

Отечественные лингвисты О.Г. Каленова и Т.В. Дубровская считают социальную значимость любого типа дискурса его необходимой и обязательной составляющей, поэтому они полагают, что экологический дискурс «не только тематически касается вопросов взаимодействия человека и окружающей среды», но и способствует «формированию в обществе определенных экологических идеологий и ценностей» [Каленова и др., 2015: 8]. Таким образом, в связи с тем, что данный тип дискурса является «дискурсом идеологической направленности», то посредством текстов экологической тематики возможна передача реципиентам определенных ценностей и установок [Там же].

В китайской лингвистике для обозначения термина «экологический дискурс» используются следующие способы номинации: 生态话语 (*шэнтай хуаюй*, «экологический дискурс») и 绿色华语 (*люйсэ хуаюй* «зеленый дискурс») [黄国文, 赵蕊华, 2013]. При этом под «绿色华语» подразумеваются устные высказывания экологов-активистов, поэтому он используется в качестве узкой интерпретации экологического дискурса и аналогичен принятому в западной лингвистике термину «greenspeak». Отличительной чертой языковой экологии в Китае является апеллирование к так называемому «和谐话语» («гармонизирующему дискурсу», *хэсэ хуаюй*) при описании функционирования текстов экологического дискурса.

Проанализировав имеющиеся подходы к определению термина «экологический дискурс» в западной, отечественной и китайской лингвистике, мы считаем возможным в рамках данной работы предложить следующее определение. Экологический дискурс – совокупность устных и письменных текстов экологической тематики различных функциональных стилей и жанров, обусловленных заданной социально-значимой ситуацией общения в определенном историко-культурологическом контексте, для

которого характерна реализация бенефициальной, амбивалентной или деструктивной функций, при этом участниками общения могут выступать не только специалисты в сфере экологии (как в научном экологическом дискурсе), но и рядовые коммуниканты.

Актуализируя заданное определение, под китайским новостным экологическим дискурсом следует понимать совокупность письменных текстов экологической тематики, намеренно спродуцированных для газетных издательств и рассчитанных на массового получателя, а также обусловленных спецификой культурно-исторического пространства КНР, реализующих ряд типичных дискурсивных функций и уникальную гармонизирующую функцию, которая характерна для китайского культурно-дискурсивного пространства.

Определив понятие экологического дискурса, необходимо также рассмотреть вопрос его типологизации. Среди отечественных лингвистов центральной является классификация, предложенная Е.В. Ивановой, основанная на принципах функционально-стилевой дифференциации: 1) научный дискурс; 2) медийный дискурс; 3) религиозно-проповеднический дискурс; 4) художественный дискурс [Иванова, 2007: 4]. Предложенная модель также репрезентирует идеи Е.Н. Азначеевой о полевого строении дискурса [Азначеева, 2006: 83], степень близости или удаленности элементов от ядра поля определяется степенью выраженности целеустановки, направленной на сохранение природы и защиту окружающей среды [Иванова, 2010: 3].

Продолжая идеи Е.В. Ивановой, А.В. Зайцева указывает на недостаточную проработанность данной классификации и дополняет ее текстами общественно-политического жанра и официального-делового стиля [Зайцева, 2014: 68]. В свою очередь, О.Г. Калёнова и Т.В. Дубровская, рассматривая имеющиеся подходы к жанровой классификации экологического дискурса, на основании сфер использования языка выделяют в нем 6 жанров, а именно: «наука», «СМИ», «право», «художественная

литература», «интернет» и «религия, духовная жизнь» [Каленова и др., 2015: 9–10].

Указанные выше классификации преимущественно основаны на параметрах «материал» и «функция». Однако они не в полной мере отражают особенности функционирования экологического дискурса, поскольку в них отсутствует отсылка к основной экологической проблематике какого-либо сообщества, тем самым, не позволяя определить его субдискурсы.

Согласно А.Н. Левушину, в качестве тем экологического дискурса непосредственно выступают факторы, обуславливающие текущую экологическую обстановку, при этом, к ним относятся как виды загрязнения окружающей среды, так и принимаемые административные меры, направленные на изменение экологической среды [Левушин, 2009: 391–392]. В связи с этим, мы считаем возможным в качестве базы для определения типов экологического дискурса выбрать классификацию острых экологических проблем Китая, предложенную Ван Гуаньцзюнем [Ван Гуаньцзюнь, 2012: 13]: 1) кризис водных ресурсов; 2) загрязнение воздуха; 3) глобальное потепление; 4) кислотные дожди; 5) эрозия почвы; 6) исчезновение различных видов животных.

Кроме того, по мнению ряда исследователей экологического дискурса (Э. Гоатли, Т. Берман, Д.В. Ефременко) на данный момент существует два основных направления, на основании которых строятся тексты экологической тематики, а именно – антропоцентризм и экоцентризм. Отечественный исследователь Д.В. Ефременко отмечает, что «конкуренция между антропоцентризмом и экоцентризмом характеризует дискуссии как о философских аспектах взаимоотношений человека и природы, так и о концептуализации взаимосвязей и отношений между экономическим, экологическим и социальным развитием, которая является основой для формирования экологического дискурса» [Ефременко, 2006: 135].

Тем не менее, результаты анализа имеющегося теоретического материала указывают на то, что китайский экологический дискурс строится

вокруг концепта «天人合体» / «единение человека и природы». Таким образом, это позволяет нам предположить, что в его рамках реализуется гармонизирующая функция текстов экологической тематики. Помимо этого, следом за предложенной лингвистами Э. Лаклау и Ш. Муфф теорией о взаимовлиянии дискурсов, мы также считаем возможным предположить, что на экологический медийный дискурс Китая оказывает воздействие политический дискурс, что в свою очередь вызвано особенностями политической структуры КНР.

В результате этого, мы актуализируем предложенную в предыдущем параграфе настоящей работы трехмерную модель дискурсивного пространства, в которой исследуемая нами область строится по трем координатам – материалом являются новостные статьи, основной реализуемой функцией мы считаем гармонизирующую, а в качестве главной и второстепенной тем выступают экологическая и политическая темы соответственно (Рисунок 2):

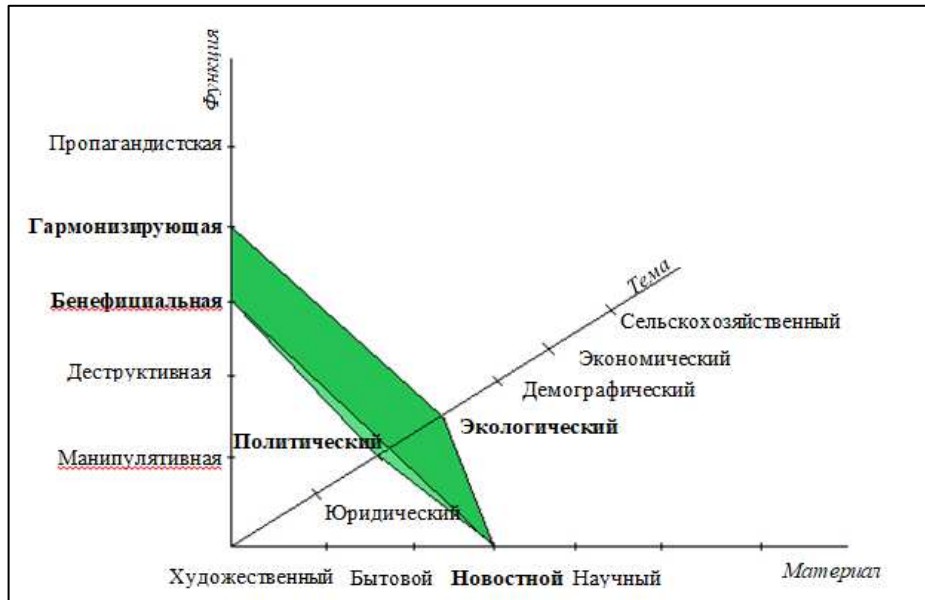

Рисунок 2. Модель исследуемого дискурсивного пространства

Таким образом, в данном параграфе магистерской диссертации мы рассмотрели ключевые работы отечественных, западных и китайских лингвистов, связанные с изучением экологического дискурса, разграничили направления исследования и определили, что экологический дискурс

изучается в рамках языковой экологии. Также нами было дано определение термина «экологический дискурс», под которым, применительно к китайскому культурно-историческому пространству, мы в рамках настоящей работы понимаем «совокупность письменных текстов экологической тематики, намеренно спродуцированных для газетных издательств и рассчитанных на массового получателя, а также обусловленных спецификой культурно-исторического пространства КНР и реализующих ряд типичных дискурсивных функций и уникальную гармонизирующую функцию, которая характерна для китайского культурно-дискурсивного пространства». Кроме этого, нами была выделена основная проблематика экологического нарратива КНР и актуализирована модель визуализации исследуемого дискурсивного пространства на базе новостных текстов экологической тематики.

1.3. Анализ экологического дискурса КНР по методике Хуан Говэня

Для выполнения наших исследовательских задач и описания современного новостного экологического дискурса КНР необходимо также изучить вопрос реализации «дискурса гармонии» в китайском языковом пространстве. Согласно исследованию Фань Мэйлин и Р.Р. Янгутовой, сущность нынешнего экологического кризиса в современном Китае заключается в дисбалансе гармоничных связей в обществе, который в частности выражается в кризисе межличностных взаимоотношений, в хищническом характере разработки природных ресурсов, что приводит к загрязнению окружающей среды [Fan Meilin et al., 2015]. Путем решения данной ситуации в китайском обществе видится построение новой экологической цивилизации, основанной на принципах гармонии.

Таким образом, на XVIII съезде Коммунистической партии Китая в ноябре 2012 года в устав Компартии КНР было включено «Положение о строительстве экологической цивилизации (生态文明 *шэнтай вэньмин*)» [Шаося, 2008]. Под этим термином понимается не только грамотное

использование природных ресурсов, распределение их между населением, а также меры по улучшению окружающей среды, но и так называемая «экологическая ответственность» перед последующими поколениями [Geal, 2005]. При этом термин «экологическая цивилизация» базируется на принципах традиционной китайской философии и культуры. Так, в китайском языке слово 文明 *вэньмин* «цивилизация» состоит из двух морфем – «文» / «культура» и «明» / «свет». Согласно словарю иероглифов «新华字典» *Синьхуа цзыдянь* семантическое поле иероглифа «文» / «культура» состоит из 18 значений [新华字典, 2017], среди которых наиболее релевантным для понимания термина «цивилизация» является следующее толкование: «人类劳动成果的总结», то есть «совокупный результат деятельности человека».

Что касается значения иероглифа 明, толковый словарь иероглифов дает два наиболее показательных семантических полюса данного знака, а именно «свет, светлый» и «знание, понимание» [新华字典, 2017]. Одновременно с этим, толкование морфемы восходит к традиционным философским текстам Китая, в частности, ее упоминание можно найти в конфуцианском каноне «Великое учение» («大学» *Да сюэ*), созданном в V–III вв. до н.э. [Духовная культура Китая, 2006], в котором говорится, что: «大学之道, 在明明德, 在亲民, 在止於至善 / Путь-дао великого учения состоит в высветлении светлой благодати-дэ, породнении с народом и остановке на совершенном добре» [Кобзев, 2002].

В данном трактате под «высветлением светлой благодати» понимается идея о «единотелесности» человека и природы, а сам иероглиф 明 обозначает внутренне понимание, определение человеком своей сущности [Там же]. Подтверждением данной идеи служит следующая цитата из канона «Да сюэ»: «Его сердце не в силах вынести вида птиц и зверей, жалобно кричащих и трепещущих в страхе. Это потому, что его гуманность образует единое целое с птицами и зверями, ведь они обладают сознанием. При вырубке и

уничтожении трав и деревьев его сердце неминуемо преисполняется сочувствием и сопереживанием. Это потому, что его гуманность образует единое тело с травами и деревьями, ведь они обладают жизненной силой (жизненным духом). При виде разрушения камня и черепицы его сердце обязательно испытывает озабоченность и сожаление. Это потому, что его гуманность образует единое тело с камнем и черепицей. Вот что представляет собой [все сводящая в] единое тело гуманность» [Кобзев, 2002: 489].

Изучая проблему современного кризиса окружающей среды, экологи Китая полагают, что причина кроится в повсеместном распространении идей антропоцентризма, в соответствии с которыми окружающий мир выступает в качестве ресурсов для достижения целей человечества [Бальчиндоржиева, 2015: 3]. В связи с этим, в экологических текстах КНР транслируется идея создания «гармоничного общества», которая на данный момент выступает противовесом к антропоцентрическому взгляду на экологию [Там же]. Аналогичным образом, лингвист Чжоу Вэньцзюань отмечает центральную роль языка в процессе создания «био-экологической осведомленности» («生物生态共存观»), указывая на то, что через призму языка можно отследить изменения в экологической сфере Земли. Соответственно, понятие «био-экологической осведомленности» разворачивается в рамках экологического дискурса и дискурса гармонии. Таким образом, исследование в рамках языковой экологии способствует развитию и пониманию того, как взаимосвязаны человек, общество и язык, а также как они выступают частью природной окружающей среды [周文娟, 2015: 22–23].

Китайские эколлингвисты Хуан Говэнь и Чжао Жуйхуа указывают на то, что во время анализа конкретного национального экологического дискурса необходимо учитывать особенности языковой системы, этапы развития общества и экономики, исторические факторы, влияющие на становление традиционной культуры, а также распространённые в обществе

нравственные ценности [黄国文, 赵蕊华, 2017; 黄国文, 赵蕊华, 2016; 黄国文, 陈旻, 2018; 黄国文, 2009, 2016a]. В связи с этим Хуан Говэнь выдвигает положение о необходимости создания на базе языковой среды Китая «анализа гармонизирующего дискурса» (和谐话语分析 *хэсехуаюй фэньси*) [黄国文, 2016б], с целью способствования гармонизации отношений между людьми, между людьми и представителями других биологических видов, между людьми и природой, а также между языком и экологией.

Давая обоснование своей теории, Хуан Говэнь говорит о том, что в рамках китайской языковой среды, слово 生态 («экология», *шэньтай*) не только обозначает отношения между живыми организмами и их средой обитания, а также всевозможные структурные и функциональные связи, которые возникают между ними в процессе взаимодействия. Таким образом, данный термин также используется для обозначения гармоничных разноуровневых связей – между людьми и между человеком и природой [黄国文, 2016а: 12]. При этом отмечается, что в процессе изучения экологического дискурса необходимо комплексно подходить к тенденциям развития как социальной, так и природной среды, совокупно анализировать экологические и неэкологические причины.

Аналогично идеям Ши Сюя о необходимости апелляции к культурным особенностям во время дискурсивного анализа, Хуан Говэнь указывает на невозможность оценивания текущей экологической ситуации в Китае, отталкиваясь исключительно от западных идей экологической философии. Исследователь связывает это с уникальным историко-культурологическим путем развития Китая, тем самым указывая на неэффективность применения западной модели для рассмотрения китайской действительности. При этом авторы указывают, что данное положение адекватно и для изучения экологического дискурса в других странах.

Согласно предложенной модели, в ходе анализа экологического дискурса Китая, основанном на традиционной китайской экологической

философии, нужно учитывать дискурсивный фон и актуальную мировую обстановку. Авторы также указывают на необходимость понимания конкретной ситуации дискурса, знания скрытого смысла, особенностей взаимоотношений между людьми и концепции определённого текста. Отталкиваясь от методов функциональной лингвистики, анализ происходит на трёх уровнях – семантическом, лексико-грамматическом и фонетическом. Кроме того, в первую очередь анализируется сам текст экологической тематики, затем постепенно анализ расширяется до каждого вида текста, затем до языковой системы в целом и происходит обсуждение вопросов в контексте экологии, при этом, данные этапы не происходят опосредованно, анализ необходимо проводить комплексно [黄国文, 2017: 17]. Таким образом, в рамках анализа «дискурса гармонии» изучается гармоничное сосуществование людей, людей и представителей других биологических видов, людей и природы в сфере взаимодействия языка и экологии.

Поскольку одним из ключевых понятий в модели гармонизирующего анализа дискурса является концепт «гармония», в рамках настоящей работы мы считаем необходимым рассмотреть его философское обоснование. Понятие «和谐» / «гармония» относится к базовым мировоззренческим концептам традиционной китайской философии и включает в себя следующие нравственные идеи: «天人合一» / «единение человека и природы», «协和万邦» / «представление о гармонии во взаимоотношениях между всеми странами мира», «和而不同» / «представление об обществе, которое находится в согласии, имея разные взгляды», а также «人心和善» / «этическую концепцию добросердечности человека» [Fan Meilin et al., 2015: 37–38]. На протяжении многовековой истории Китая его народ беспрестанно следовал и передавал эти ценностные воззрения последующим поколениям, в результате чего идея «гармонии» укоренилась в сознании и поведении китайцев.

Китайский философ Сюй Фугуань полагает, что «китайская идеология, хотя и иногда обладает метафизическим смыслом, она, в конечном счете, строится на реальном мире, несет ответственность за реальность, она не строится на концептуальном мире, она визуализируется в нем [徐复观, 2001]». Долгое время традиционный Китай являлся государством, в котором основой было сельское хозяйство, а кровные узы – связующим звеном. В процессе развития сельскохозяйственного производства, поддержания семейных кровных уз, выработалась система, при которой особое внимание уделялось астрономическому календарю и временам года, придавалось большое значение связи между людьми (人与人关系), связи между природным и человеческим (天与人关系), а также ежедневной привычки самосовершенствования человека (人与自善). Подобный протяженный опыт позволил Древнему Китаю почувствовать взаимную зависимость, терпимость и содействие гармоничных связей между людьми и природой, людьми и обществом и во внутреннем мире человека [Fan Meilin et al., 2015: 38].

Подчеркивая важность традиционной конфуцианской и даосской философии в обосновании современного гармонизирующего дискурса, Хуан Говэнь также утверждает, что гармонизация отношений между людьми и между людьми и природой подчиняется схожим принципам, при этом, исследователь отмечает, что нельзя отрицать особенности функционирования каждой отдельной системы. Согласно работам Хуан Говэня, основополагающие положения в китайской традиционной философии не потеряли свою актуальность и выступают базисом для построения новой экологической цивилизации и экологического сознания. Обобщая эти идеи, исследователь выделяет три основных модуса реализации дискурса гармонии – гармония между людьми, гармония между человеком и обществом и гармония между человеком и природой [黄国文, 2016a]. В свою очередь, Фань Мэйлинь и Р.Р. Янгутова расширяют предложенную классификацию и выделяют следующие модусы – «人与人和谐» / «гармония

между людьми», «人与自然和谐» / «гармония между человеком и природой», «人与自身和谐» / «гармония внутри человека» [Fan Meilin et al., 2015]:

1. «Гармония природы и человека» / «天人和谐»

Древняя идея «天人和谐» / «гармонии природы и человека» стала базисом для строительства концепции современной экологической цивилизации Китая и нового курса экологической политики. При этом, идея «顺乎天而应乎人 / Подчиняться велению неба и соответствовать чувствам народа»³, указанная в каноническом и философском произведении «Чжоу и» («周易»), говорит о почитании природы при ориентации на интересы человека и их гармоничном сосуществовании, что подтверждает пограничный характер развития экологического дискурса КНР между двумя основными полюсами – антропоцентризмом и эоцентризмом.

Аналогичным образом, релевантной для понимания модуса «гармония человека и природы» также является следующая цитата, также указанная в «Чжоу и»: «天地氤氲，万物化醇；男女构精，万物化生 / Все, что существует в мире образовано Инь и Яном, благодаря им, все существующее изменяется и становится лучше; мужчины и женщины также представляют Инь и Ян, и только при их сочетании, зарождается жизнь и все сущее становится лучше»⁴. Здесь приравниваются человеческая и божественная сущности и акцентируется внимание на единой природе происхождения всего сущего на земле, как о плоде единения Инь и Ян. Таким образом, исходя из традиционной философии Китая, человек является частью природы, он един с небесным и земным началом.

В классическом конфуцианском произведении «Луньюй» («论语») указано следующее изречение Конфуция: «天何言哉？四时行焉，百物生焉。天何言哉？ / Когда такое было, чтобы природа разговаривала? Четыре сезона по обыкновению движутся циклично, все сущее как всегда рождается. Так

³ Перевод выполнен автором работы Е.А. Бирюлиной.

⁴ Перевод выполнен автором работы Е.А. Бирюлиной.

что же говорит Небо?»⁵. Таким образом, всё рождается из «Неба», а «небесным законам» можно лишь подчиняться, им нельзя противиться. Следом за Конфуцием Мэнцзы говорит, что «человеколюбие» / «人道» и «природные законы» / «天道» едины, поэтому человек может путем «самоанализа» / «思诚» познать небо и осуществить его волю.

Таким образом, человек и природа – это неделимые части единого целого, поскольку только при условии взаимосвязи между ними, возможно достичь собственного нравственного развития. В эпоху Сун (960 – 1279 гг.) один из основоположников неоконфуцианской школы «Ли Сюэ» – Чжан Цзай ясно поставил вопрос «единения человека и природы» / «天人合一», в классическом произведении «Чжэнмэн» («正蒙») философ говорит о том, что «儒者则因明致诚，因诚致明，故天人合一 / Ученый-конфуцианец путем внимательного изучения норм отношений между людьми может понять истинные законы природы, поняв истинные законы природы, постигнет облик мира, поэтому едины человек и природа, посредством изучения возможно стать совершенно-мудрым, овладеть законами природы и не потерять понимание норм отношений между людьми»⁶.

По словам китайского историка и философа Цянь Му, место концепции «天人合一» в традиционной культуре Китая было определено только в конце XX-го века [钱穆, 1991]. Реализуемый концепт «天人合一» заключается в том, что небо, земля, люди считаются гармоничным цельным формированием, однако только при условии «尽物之性» / «реализации сущности природы» и «尽人之性» / «реализации сущности человека» возможно гармонизировать отношения между ними. Как сказано в философском трактате «Учение о срединном и неизменном» («中庸», Чжун юн): «唯天下至诚，为能尽其性；能尽其性，则能尽人之性；能尽人之性，

⁵ Перевод выполнен автором работы Е.А. Бирюлиной.

⁶ Перевод выполнен автором работы Е.А. Бирюлиной.

则能尽物之性；能尽物之性，则可以赞天地之化育；可以赞天地之化育，则可以与天地参矣 / Только чрезвычайно человеколюбивый человек может полностью проявить свою натуру; если он способен проявить свою натуру, он может проявить натуру всех людей; если он способен проявить натуру всех людей, он может проявить натуру всего сущего; если он может проявить натуру всего сущего, он может помочь небу и земле создавать жизнь; если он может помочь небу и земле создавать жизнь, он может стать наравне с небом и землей третьим из «основных» в триаде небо – земля – человек»⁷.

Таким образом, человеку нужно развивать субъективную активность для того, чтобы создавать и пользоваться природными ресурсами, ему также необходимо уважать природу и ее законы, строить и поддерживать гармоничные взаимоотношения между человеком и природой [Fan Meilin et al., 2015]. Соответственно, строительство экологической цивилизации не только осуществляет изменения в науке и технике, в способах производства и жизни, что более важно, оно реализует изменения в идеологической концепции.

2. «Гармония между людьми / «人与人和谐»

Проблема взаимоотношений между людьми являлась одним из центральных вопросов в традиционном китайском обществе, основанном на принципах кровных уз. Поскольку китайская традиционная культура почитала гармоничные отношения в обществе, данная идея легла в основе формирования системы моральных принципов взаимоотношений между людьми.

В начале «Книги истории» («尚书»), входящей в конфуцианский канон «Пятикнижие», дается описание стремлений к социальной гармонии в архаичном обществе: «帝尧曰放勋，钦明文思安安，允恭克让，光被四表，格于上下。克明俊德，以亲九族。九族既睦，平章百姓。百姓昭明，协和万邦，黎民于变时雍 / Одним из имен императора Яо было Фан-сюнь,

⁷ Перевод выполнен автором работы Е.А. Бирюлиной.

благодаря четырем качествам добродетели он установил мир в Поднебесной. Он строг и почтителен, внимательно рассмотрел, где правда, а где ложь, искусно управлял Поднебесной. Великодушный и умеренный, честно исполнял свой долг, что сделало возможным проявить себя, озарять своим светом все стороны, и даже небо и землю. Он смог рассмотреть талантливых, добродетельных людей, заставил сплотиться единоплеменников. Сородичи сблизились и установили мирные отношения, он снова внимательно рассмотрел и прославил связи между чиновниками всех государств, которые известны добрыми делами и добродетелью, народ следом за этим тоже изменился, появились дружеские и мирные отношения»⁸.

Человечество живет в социуме, поэтому гармоничные отношения между его участниками являются одним из основных элементов социальной гармонии. Упоминая о социальной гармонии и межличностных отношениях, Конфуций указывал на идеи «和为贵» / «ценности мира», «泛爱众» / «всеобъемлющей любви ко всем людям», а также призывал к терпимости и мягкости, согласию, упорядоченным общественным отношениям. В свою очередь, древний китайский философ Мэнцзы говорил, что «天时不如地利, 地利不如人和 / Блага земные лучше возможностей, открываемых Небом; а гармония между людьми превосходит земные блага», тем самым акцентируя внимание на важности единых и гармоничных межличностных отношений. В традиционной китайской философии подчеркивается необходимость поддержания социальной гармонии посредством применения идей ритуала *ли* («礼»), закона *фа* («法») и других, которые ограничивают и согласовывают отношения между людьми, создают относительно стабильную систему выгоды, и в результате этого в определенной степени поддерживают состояние экологии на благоприятном уровне [Fan Meilin et al., 2015].

Ритуал устанавливал связь между миром ныне живущих и миром ушедших поколений. Нарушить ритуал означало прервать связь, прервать

⁸ Перевод выполнен автором работы Е.А. Бирюлиной.

сообщение между мирами и, тем самым, нарушить баланс во всём мире. Посредством ритуала устанавливается баланс духовных энергий мира, который сам Конфуций именовал 和 хэ [Маслов, 2003: 64]. В подтверждение этому, мы считаем необходимо указать цитату из конфуцианского канона «Луньюй», в котором говорится, что «礼之用，和为贵。先王之道斯为美，小大由之 / Значение ритуала заключается в ценности гармоничных отношений между людьми. Когда правили прежние государи, они также почитали это за красоту, не важно – большое дело или маленькое»⁹.

Сущность нынешнего экологического кризиса заключается в кризисе межличностных взаимоотношений, в результате отличающихся интересов между людьми возникают ссоры, грабежи, которые вызывают хищнический характер разработки ресурсов, безудержную трату ресурсов, загрязнение окружающей среды, а также другие экологические проблемы [Fan Meilin et al., 2015]. Во время 18-го съезда КПК председатель КНР Си Цзиньпин отметил, что только при реализации самого строгого строя, самого сурового управления на основе законов, возможно будет предоставить надежную защиту строительству экологической цивилизации. В процессе строительства экологической цивилизации необходимо построить гармоничные отношения между людьми, между человеком и обществом и между человеком и природой. В этом аспекте, традиционные идеи гармонии, состоящие из таких принципов системы ценностей, как «和而不同» / «ладить со средой, но не отождествляться с ней», «和为贵» / «дорожить миром», «致中和» / «доводить до совершенства середину и гармонию», «礼之用» / «использовать ритуалы», «不违农时» / «не нарушать сроков сельскохозяйственных работ», «钓而不纲，戈不射宿» / «ловить рыбу, но использовать при этом сети, охотиться на птиц, но не нападать на спящих в гнезде», «民胞物与» / «относиться равно с любовью ко всем и ко всему».

⁹ Перевод выполнен автором работы Е.А. Бирюлиной.

3. «Гармония внутри человека» / «人与自身和谐»

В рамках данного модуля реализуется необходимость самосовершенствования личности, а также «人心和善» / «этическая концепция добросердечности человека», поскольку только в результате непрерывной работы над собственными моральными качествами возможно достичь внутренней гармонии и гармонии между человеком и природой [Fan Meilin et al., 2015].

Необходимо уточнить, что так называемый «гармонизирующий дискурс» не является субдискурсом, как, например, выделенные на базе тематического признака дискурсы загрязнения воды, почвы или воздуха. В данном случае, его функционирование аналогично культурно-коммуникативным векторам [Нагибина, 2017], которые определяют внутренние правила построения текста. И.Г. Нагибина в своем исследовании выделяет культурно-коммуникативный вектор «Гармония», в рамках которого выделяются основные модули его реализации. Указанные в настоящей работе модули гармонизирующего дискурса, расширяют данный терминологический аппарат и позволяют провести дальнейший анализ эмпирического материала в практической части исследования.

Таким образом, изучив предложенную китайским лингвистом Хуан Говэнем модель анализа экологического дискурса, а также выделив основные модули реализации гармонизирующего дискурса, нами был определен курс для описания отобранного корпуса новостных текстов. Помимо этого, нами была установлена взаимосвязь между вышеуказанной моделью и моделью культурологического дискурс-анализа китайского лингвиста Ши Сюя, которая заключается в необходимости изучения культурно-исторического фона, в рамках которого функционирует дискурс.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Изучив разноаспектные определения дискурса в интерпретации отечественных, западных и китайских лингвистов, было принято решение в отношении китайязычного материала использовать определение дискурса В.И. Карасика, так как оно является наиболее релевантным для настоящего исследования. Проанализировав различные методы дискурс-анализа, применяемые китайскими лингвистами, мы также пришли к выводу, что наиболее подходящим для достижения цели настоящего исследования будет совмещение методов культурологического дискурс-анализа, описанного в работе И.Г. Нагибиной, и анализа гармонизирующего дискурса, предложенного китайским лингвистом Хуан Говэнем.

В первой главе установлено, что экологический дискурс стал объектом исследования лингвистики в 60–70-е годы XX века. На данный момент выделяется два основных направления, изучающие вопросы связи языка и экологии. Во-первых, «экологическая лингвистика», в которой при помощи основных принципов и методов экологических исследований изучаются вопросы языкового взаимодействия, при этом экологические термины являются базовыми и метафорически переносятся на язык и языкознание (работы А. Хаугена, А. Филла, А.П. Сквородникова, Цай Юншэнь, Чан Гунцинь, Сяо Цзыхуэй, Ху Айхуа, Чжу Чжэньин, Хуан Юн, Фан Ли, Ли Мин, Чжу Юньцуй, Хуан Чжичан, Го Дуцзюнь, Хао Хуайцзе, Ян Сюймин, Цю Сяоци, Люй Мин, Цао Сянъин, Ян Чаоцзюнь, Лю Ян, Цзюнь Гэньдэ).

Вторым направлением является «языковая экология», в которой при помощи лингвистической методологии изучается репрезентация экологических тем и исследуется роль языка в описании актуальных проблем окружающего мира (работы М. Дёринга, П. Мюльхойслера, М. Хэллидей, А. Стиббе, А.В. Созинова, Д.В. Ефременко, А.Н. Левушиной, Е.В. Ивановой, А.В. Зайцевой, О.Г. Калёновой, Т.В. Дубровской, Хуан Говэнь, Чжао Жуйхуа,

Ван Пуцзюнь, Чэн Юйсяо). В результате этого, исследование, которое проводится в настоящей работе, относится к «языковой экологии».

Затем, проанализировав имеющиеся определения экологического дискурса, мы считаем возможным в рамках данной работы под термином «экологический дискурс» понимать совокупность устных и письменных текстов экологической тематики различных функциональных стилей и жанров, обусловленных заданной социально-значимой ситуацией общения в определенном историко-культурологическом контексте, для которого характерна реализация бенефициальной, амбивалентной и деструктивной функций, при этом участниками общения могут выступать не только специалисты в сфере экологии, но и рядовые коммуниканты.

Кроме того, для проведения дальнейшего исследования нами была выведена классификация экологического дискурса по тематическому признаку на основе стратификации острых экологических проблем Китая, предложенной Ван Гуаньцзюнем, актуальность которой будет проверена в практической части настоящего исследования.

Анализ работ по изучению экологического дискурса, производимого китайскими лингвистами, показал, что ряд ученых в рамках экологического дискурса выделяют так называемый «гармонизирующий дискурс». В связи с этим, нами была дана характеристика «дискурса гармонии», определены возможные направления его вербализации в контексте экологического дискурса КНР по трем основным направлениям на материале новостных статей. В результате чего, мы предположили, что данный вид дискурса реализуется в текстах экологической тематики имплицитно, участвует в формировании необходимых у реципиентов морально-нравственных ориентиров, способствующих дальнейшему построению новой экологической цивилизации в КНР.

ГЛАВА 2. РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

2.1. Определение общего контекста экологического дискурса в китайской медиа-сфере

Согласно предложенной модели изучения дискурса китайским лингвистом Ши Сюем, прежде всего, необходимо рассмотреть и описать контекст исследуемого культурно-дискурсивного пространства. Помимо этого, в рамках данного параграфа мы также считаем необходимым рассмотреть основные конститутивные признаки экологического дискурса КНР.

Доподлинно известно, что развитие любой человеческой цивилизации невозможно без активного использования природных ресурсов, без тесного взаимодействия с окружающей средой. Продолжительный антропоцентрический подход к разработке природных ресурсов, потребительский характер природопользования неизбежно привел к глобальным экологическим проблемам и кризисам [Гусейнов и др., 2015: 228].

При этом, говоря об экологическом кризисе в отдельно взятом государстве, необходимо рассмотреть историю развития его экологической политики, принимая также во внимание культурно-исторические особенности этой страны. В связи с этим, анализируя изменения в экологической политике Китая, представляется возможным разделить их на два глобальных периода, кардинально отличающихся друг от друга – временные рамки первого периода ограничены серединой и последним десятилетием XX века, соответственно, второй период начинается с середины 1990-х годов и длится до настоящего времени [Чжэн, 2014: 1–2].

Характерной особенностью начального этапа первого периода можно определить практически полное отсутствие мер, направленных на снижение ущерба для окружающей среды. В эти годы Китай переживал серьезные

изменения в способах хозяйствования, в стране происходил перевод к индустриализации, ее экономика была сильно ослаблена после целого ряда военных конфликтов, в связи с чем, ведущую роль во внутренней политике страны занимало увеличение темпов производства. Правительство КНР желало как можно быстрее обеспечить ускоренное развитие страны, чему способствовал введенный в мае 1958 года во время второй сессии VIII съезда КПК «курс трех красных знамен» [Васильев, 1994].

В результате активного использования природных ресурсов, реализации политики «Большого скачка» в конце 1950-х годов Китай столкнулся с серьезным кризисом в экосистеме страны, повлекшим за собой так называемые «三年大饥荒» или «Три года стихийных бедствий». Впоследствии, ближе к концу первого периода КПК был пересмотрен социально-экономический контекст восприятия и реализации экологической политики [Чжэн, 2014: 1–2].

Переход ко второму периоду связан с пересмотром существующего законодательства КНР, в связи с этим уже с 1989 года начал действовать новый Закон об охране окружающей среды. Введение данного закона происходило параллельно с внедрением целого ряда других актов, направленных на улучшение экологической обстановки в стране, среди которых можно указать акты «Об охране окружающей среды морей и океанов» (1982 г.), «О предотвращении загрязнения водной среды» (1985 г.), «О предотвращении загрязнения атмосферы» (1987 г.), «Основные положения охраны природы в Китае» (1987 г.), «Об охране диких животных» (1988 г.) [Чжэн, 2014: 2].

В дальнейшем также были приняты другие нормативно-правовые акты, направленные на улучшение в системе управления природными ресурсами: «О природных заповедниках КНР» (1994 г.), «Лесной кодекс» (1998 г.) и другие [Лу, 2008: 100–102]. Опубликованная в 1994 году «Белая книга» провозглашает современные принципы гармоничного сосуществования человека и природы. Одновременно с этим, Китай начал вести активное

сотрудничество с другими странами Европы и Азии и поддерживает установленные экологические связи вплоть до настоящего времени [Вершинина, 2014: 60–62].

Тем не менее, несмотря на значительное количество превентивных мер, на данный момент положение окружающей среды в КНР все еще остается критическим. Это можно связать с недостаточной степенью скоординированности экологической политики Китая, поскольку ее реализацией занимается большое количество министерств, ведомств и управлений [Там же: 63]. В результате этого, возникает ситуация «令出多门» / «закон проходит через множество дверей», когда для осуществления принятого законопроекта необходимо согласовать действия большого количества департаментов, что снижает его эффективность.

На современном этапе развития экологической политики КНР ключевое место занимает принятие на XVIII съезде КПК положение о строительстве «экологической цивилизации». Основанием для ее построения является «отказ от утилитарной концепции развития, создания новой концепции развития человека и природы, развития и совершенствования экологического сознания людей» [Бальчиндрожиева, 2015, 2016].

В процессе внедрения принципов «экологической цивилизации», помимо утверждения нормативно-правовой базы, активное внимание также уделяется морально-этическим установкам, в частности, происходит апелляция к традиционной китайской философии. Поскольку китайская философская культура содержит в себе «огромный гуманистический потенциал», который направлен на формирование «гармоничного человека». Кроме этого, традиционные философские учения позволяют достичь наиболее оптимального соотношения интересов государства, общества и человека [Шаренкова, 2015: 112], а также гармонизировать отношения между человечеством и природой.

Неотъемлемой частью введения новой экологической политики также является транслирование ее через современные средства массовой

информации, делая их основополагающим медиатором между правительством Китая и его населением. Посредством новостных статей возможно импозировать основные идеи «экологической цивилизации», в связи с чем, особую актуальность приобретает исследование новостного экологического дискурса КНР. В дальнейших параграфах нами будут описаны выявленные в результате проведенного анализа особенности его реализации.

Таким образом, определив основной контекст экологического дискурса в КНР, мы можем перейти к рассмотрению конститутивных признаков, лежащих в его основе. Согласно В.И. Карасику, конститутивные признаки дискурса «включают участников, организацию, способы и материал общения, т.е. людей, рассматриваемых с позиций общения в их статусно-ролевых и ситуативно-коммуникативных амплуа; сферу общения и коммуникативную среду; мотивы, цели, стратегии, развертывание и членение общения; канал, режим, тональность, стиль и жанр общения; знаковое тело общения, иначе говоря, тексты с невербальными включениями» [Карасик, 2002: 294].

Участниками общения выступают массовый получатель и отправители, выступающие в роли создателей новостных статей. В рамках настоящей работы, материалом являются новостные тексты на китайском языке, размещенные в сети Интернет, обуславливающие стиль и жанр исследуемой области экологического дискурса [徐敬森, 2010; 王丽丽, 2011; 叶淑兰, 2015].

Стоит отметить, что поскольку рассматривается экологический дискурс на примере новостных текстов, то цель дискурса следует определять, исходя из специфики новостного жанра. В таком случае, основной целью мы предлагаем считать дескриптивную, так как нарратив строится вокруг реально произошедшей ситуации. Также необходимо учитывать, что описание события происходит через изначально установленные рамки понимания, поэтому в качестве дополнительной цели будет также выступать интерпретирующая. В связи с тем, что отличительной чертой экологического

дискурса КНР является развертывание его на основе принципов гармонии, мы также считаем возможным выделить гармонизирующую функцию.

Таким образом, в рамках данного параграфа был рассмотрен и описан культурно-исторический контекст экологического дискурса, для которого характерна включаемость экологической политики КНР, внедрение принципов «экологической цивилизации» посредством средств массовой коммуникации. К особенностям экологического дискурса мы также предлагаем отнести реализацию гармонизирующей функции в контексте новостных текстов экологической тематики.

2.2. Реализация корпусно-ориентированного подхода в анализе новостного экологического дискурса КНР

С целью увеличения объема эмпирического корпуса новостных текстов, а также для обеспечения релевантных статистических данных, в рамках настоящей магистерской диссертации мы считаем возможным также применить методы корпусной лингвистики для осуществления анализа экологического дискурса КНР, поскольку подобный подход к изучению языкового материала полностью соответствует современным тенденциям лингвистических исследований. При выборе инструментария для проведения анализа мы столкнулись с нехваткой подходящих платформ, эффективно работающих с языковым материалом изолирующих языков. Подобная ситуация может быть предопределена особенностями лексико-грамматического строя китайского языка, затрудняющих обработку текста [Чистова, 2014].

В связи с этим, был выбран корпусный менеджер Sketch Engine, позволяющий составлять и анализировать китайскоязычные корпуса текстов. На основании заданных вручную 11 ключевых слов экологической тематики и отобранных новостных сайтов, системой был создан корпус, состоящий из 258 новостных статей, общим объемом слов – 493,837 лексических единиц.

Инструментарий системы позволяет машинным способом осуществить дистрибутивно-статистический анализ, что значительно снижает время затраты на проведение аналогичного анализа вручную. Таким образом, эффективным оказалось использование инструмента системы для выявления коллигаций «Word sketch» с целью рассмотрения предикатов, которые используются с ключевым словом 环境 хуаньцзин «окружающая среда». Поскольку анализ пары «предикат + объект» позволяет оценить создаваемую у реципиента новостных текстов динамический образ изменения текущей экологической обстановки КНР. Данные, полученные в ходе машинного отбора, представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Коэффициент сочетаемости предикатов с ключевым словом 环境 / «окружающая среда»

Является объектом			Является объектом			Является объектом		
11.24			11.24			11.24		
保护	59	10.90	到	16	8.76	加强	13	8.13
保护环境			对待	9	8.63	防止	7	8.10
改善	53	10.83	排放	14	8.58	发挥	6	7.83
造成	30	9.69	直接向环境排放应税污染物的			转	5	7.80
对环境造成			产生	10	8.45	使	7	7.77
污染	21	9.23	环境产生			创造	5	7.77
污染环境，			实施	13	8.33	损害	5	7.74
会	16	9.19	水污染防治，实施流域环境和近岸海域			让	6	7.72
会对环境造成			开展	13	8.33	推进	8	7.53
破坏	12	8.95	补齐	7	8.29	进入	5	7.47
			建立	11	8.21	制定	5	7.44

Здесь, необходимо указать, что возможности корпусного анализа китайских текстов еще не настолько широки, поэтому необходимо дополнительно вручную производить выборку предикатов, поскольку система включает в итоговый результат не только смысловые глаголы, но и вспомогательные. Произведя повторную выборку, полученные предикаты

были разделены на три основные семантические группы – «улучшение окружающей среды», «ухудшение окружающей среды» и «общественно-политическая лексика». При этом, к первой группе были отнесены 2 лексические единицы (改善 – улучшать, 保护 – защищать), ко второй группе были отнесены 4 лексические единицы (污染 – загрязнять, 破坏 – разрушать, 排放 – выпускать (о выбросах), 损害 – причинять ущерб), к третьей группе было отнесено 14 лексических единиц (造成 создавать, 对待 – реагировать на что-либо, 产生 – производить, 实施 – реализовывать, 开展 – развивать, 补齐 – пополнять, 建立 – учреждать, 加强 – усиливать, 防止 – предотвращать, 发挥 – развивать (идеи), 创造 – создавать, 推进 – содействовать, 进入 – входить, 制定 – устанавливать).

Как мы видим из Таблицы 1, к предикатам, указывающим на улучшение состояния окружающей среды непосредственно возможно отнести только 2 лексические единицы из 25. Однако, исходя из предоставленного системой Sketch Engine перечня, также можно выделить 9 положительно окрашенных предикатов и 7 предикатов с нейтральной эмоциональной окраской, что указывает на создаваемую в новостном пространстве позитивную тенденцию изменения экологических проблем (Рисунок 3).

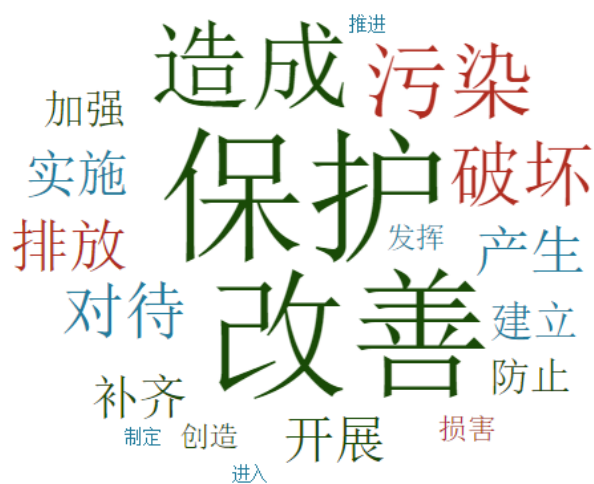

Рисунок 3. Инфографик эмоциональной окраски предикатов для ключевого слова «环境» / «окружающая среда»

Необходимо также обратить внимание на превалирование общественно-политической лексики среди предикатов, что является результатом двух параллельно развивающихся и сопряженных факторов. Во-первых, это связано с проникновением политического дискурса КНР в сферу новостного экологического дискурса, гипотеза о котором была выдвинута в практической части настоящего исследования. Во-вторых, использование лексических единиц такого рода характерно для реализации модуса «人与人和谐» / «гармония между людьми» в рамках гармонизирующего дискурса, особенности которого будут описаны далее в практической части.

Соответственно, анализ предикатов, выступающих парой для ключевого слова 环境 *окружающая среда*, показал, что на базе корпуса статей экологического дискурса у реципиента создается динамическое представление об окружающей среде как об объекте непосредственного контроля правительства КНР, в процессе деятельности которого улучшается общая экологическая обстановка, несмотря на присутствие некоторых негативных факторов.

При помощи инструмента системы «Thesaurus» был также составлен дистрибутивный тезаурус для ключевого слова 环境 *окружающая среда*. Данные, полученные в процессе машинной обработки корпуса, представлены в Таблице 2, названия для столбцов аналогичны названиям, указанным в корпусном менеджере, а именно – в рамках работы под термином «Lemma» понимается «словоформа», под термином «Score» – коэффициент семантической близости лексической единицы с ключевым словом, под термином «Freq» подразумевается частота встречаемости лексической единицы в корпусе.

Таблица 2. Дистрибутивный тезаурус для ключевого слова «环境» / «окружающая среда»

Lemma	Score	Freq	Lemma	Score	Freq	Lemma	Score	Freq
生态	0,280	4,011	污染物	0,137	1,440	土地	0,098	505
土壤	0,269	3,389	城市	0,136	1,245	空气	0,098	628

Lemma	Score	Freq
污染	0,234	6,378
环保	0,220	1,422
质量	0,215	1,147
保护	0,214	2,423
资源	0,196	1,353
经济	0,188	986
大气	0,178	1,391
水	0,177	1,573
安全	0,170	608
发展	0,165	2,081
建设	0,162	2,254
治理	0,162	2,269
企业	0,160	1,740
问题	0,155	1,149
系统	0,155	754
管理	0,147	1,079
防治	0,140	1,456
健康	0,137	335

Lemma	Score	Freq
技术	0,133	1,566
污水	0,124	847
国家	0,121	1,165
废弃物	0,119	871
水质	0,118	414
工作	0,116	1,007
项目	0,116	795
垃圾	0,114	1,308
水污染	0,112	487
生产	0,112	1,058
水体	0,111	338
社会	0,111	761
产业	0,109	679
废物	0,109	984
政府	0,108	941
区域	0,106	724
重点	0,104	970
规划	0,099	638

Lemma	Score	Freq
标准	0,097	1,202
生活	0,097	850
农业	0,096	680
工程	0,095	658
排放	0,095	1,838
监测	0,094	851
行业	0,093	649
风险	0,091	397
活动	0,090	279
方面	0,090	521
耕地	0,089	353
能源	0,088	620
措施	0,088	668
体系	0,087	576
文明	0,087	1,186
地区	0,086	648
过程	0,085	516
修复	0,083	1,238

Исходя из полученных результатов, для ключевого слова «环境» в отобранном корпусе существует две максимально семантически близкие лексические единицы – «生态» / «экология» с показателем 0,280 и «土壤» / «почва» с показателем 0,269, при установленном системой «Sketch Engine» максимально допустимом коэффициенте равным 1. При этом фактическое лексическое значение слова «土壤» / «почва» не позволяет нам установить семантическое сходство между ним и ключевым словом. Тем самым, мы еще раз акцентируем внимание на недостаточной разработанности технического оснащения корпусных менеджеров для анализа языков изолирующего типа. В качестве синонимичной лексической единицы в созданном дистрибутивном тезаурусе выступает термин 生态 *шэнтай*, который можно перевести на русский язык как «экология», что позволяет считать его контекстным синонимом для ключевого слова в рамках отобранного корпуса текстов экологической тематики.

Таким образом, оставшиеся 59 лексических единиц не обладают достаточной степенью семантической близости, однако их анализ также является актуальным для настоящего исследования. Аналогично предикатам, отобранную лексику возможно разделить на три семантические группы, а именно – «Лексика экологической тематики», «Общественно-политическая лексика» и «Прочая лексика». При этом наличие среди отобранных системой лексических единиц общественно-политической лексики еще раз подтверждает указанные выше положения.

На основании семантического анализа отобранной лексики к группе «Лексика экологической тематики» были отнесены 26 лексических единиц из 60, среди которых: 生态 – экология, 土壤 – почва, 污染 – загрязнение, 环保 – охрана окружающей среды, 保护 – охранять, 资源 – ресурсы, 大气 – кислород, 防治 – профилактика, 废物 – отходы, 水体 – водная масса, 水污染 – загрязнение воды, 垃圾 – мусор, 水质 – качество воды, 废弃物 – отходы, 污水 – сточные воды, 污染物 – загрязняющие вещества, 土地 – земля, 空气 – воздух, 风险 – риск, 耕地 – возделываемые земли, 健康 – здоровье, 水 – вода, 质量 – качество, 安全 – безопасность, 能源 – ресурсы, 排放 – выбросы.

Тем не менее, «поскольку инструмент системы «Thesaurus» анализирует парадигматические отношения между лексическими единицами, а также определяет частоту их встречаемости в корпусе, на основании полученного дистрибутивного тезауруса возможно выделить основные проблемные темы, существующие в китайской экологии. При детальном рассмотрении группы «Лексика экологической тематики» на основании частотности встречаемости лексических единиц в корпусе были выделены четыре сферы загрязнения окружающей среды, а именно – загрязнение воды (水体 – водная масса, 水污染 – загрязнение воды, 水质 – качество воды, 污水 – сточные воды, 水 – вода), загрязнение почвы (土壤 – почва, 土地 – земля,

耕地 – возделываемые земли), загрязнение воздуха (空气 – воздух, 大气 – кислород) и выброс мусора (垃圾 – мусор).

Поскольку тематический параметр является одним из ключевых для отделения конкретного дискурса из общего дискурсивного пространства, то он также позволяет выделить субдискурсы в рамках отдельно взятого экологического дискурса. В теоретической части настоящего исследования на основании предложенной китайским экологом Ван Гуаньцзюнем классификации основных проблем окружающей среды мы разделили экологический дискурс Китая на шесть основных субдискурсов:

- 1) кризис водных ресурсов,
- 2) загрязнение воздуха,
- 3) глобальное потепление,
- 4) кислотные дожди,
- 5) эрозия почвы,
- 6) исчезновение различных видов животных.

Тем не менее, исходя из полученных данных в результате анализа корпуса новостных текстов, мы можем констатировать, что три предварительно выделенных темы не получили своего подтверждения, а одна тема требует генерализации. Таким образом, в рамках настоящей работы мы предлагаем следующую тематическую классификацию новостного экологического дискурса КНР, которая будет конкретизирована в ходе дальнейшего изучения:

- 1) загрязнение водных ресурсов,
- 2) загрязнение воздуха,
- 3) загрязнение земельных ресурсов,
- 4) выброс и переработка мусора.

Таким образом, в рамках настоящего параграфа при помощи корпусно-ориентированных методов проведения дискурс-анализа посредством системы Sketch Engine мы изучили в необходимых для данной работы аспектах

корпус новостных статей экологической тематики. В качестве основного инструментария корпусного менеджера было использовано два инструмента системы, а именно – «Thesaurus» и «Word sketch».

Применение данных инструментов позволило провести семантический анализ предикатов, на основании которого была составлена схема визуализации динамической структуры влияния на окружающую среду, создаваемую у реципиентов исследуемых новостных текстов. Помимо этого, также была апробирована тематическая классификация экологического дискурса, предложенная нами в теоретической части настоящего исследования, которая в результате актуализации была сужена до четырех основных тем, а именно – загрязнение водных ресурсов, загрязнение воздуха, загрязнение земельных ресурсов, а также выброс и переработка мусора.

2.3. Реализация «гармонизирующего дискурса» / «和谐话语» на базе культурно-коммуникативного вектора «Гармония»

2.3.1. Вербализация модуса «Гармония человека и природы»

Приступая к анализу установленного в теоретической части настоящего исследования модуса «гармония человека и природы», мы считаем необходимым указать на существование в китайской философской и лингвистической литературе трех основных лексических эквивалентов номинации данного модуса, а именно – «天人之和» / «гармония человека и природы» [汪凤炎, 郑红, 2013: 132], «天人合一» / «единение человека и природы» [黄国文, 2017], «天人和谐» / «гармония человека и природы» [Fan Meilin et al., 2015: 38]. Несмотря на лексическую вариативность, семантическое значение указанных терминов сводится к экспликации «единотелесности» / «合一» и «гармонии» / «和» / «和谐» между природным и антропоцентрическим началами.

Анализ эмпирического корпуса новостных статей экологической тематики показал, что реализация гармонизирующего дискурса в рамках

данного модуса строится по двум основным сценариям – «поддержание гармоничных отношений между человеком и природой» и «утрача гармоничных отношений между человеком и природой». Одновременно с этим, было обнаружено, что в рамках данных сценариев происходит апелляция к социально значимым ценностям, таким как «выгода» и «инновационность». При этом в данном случае под терминов «выгода» подразумевается не только материальная прибыль, но и любая другая нематериальная польза, которую получает человек в результате улучшения состояния окружающей среды.

Таким образом, в рамках настоящего исследования, мы считаем возможным свести указанные выше особенности к единой пропозиции, состоящий из трех элементов – «состояние окружающей среды», «социум» и «выгода» (Рисунок 4). При актуализации «истинности», реализуется пропозициональная установка «Хорошее состояние окружающей среды повышает выгоду социума», в противном случае, происходит реализация противоположной установки «Плохое состояние окружающей среды уменьшает выгоду социума».

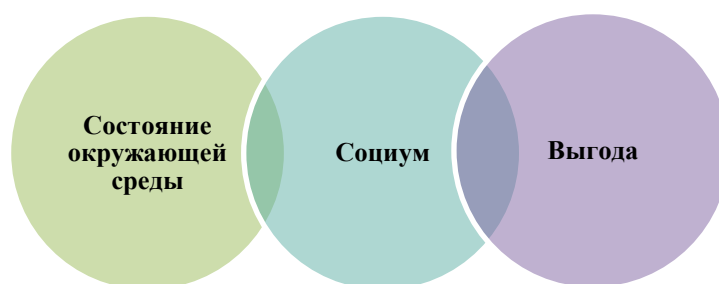

Рисунок 4. Модель актуализируемой пропозиции

Было установлено, что в рамках новостного экологического дискурса реализуется прямая пропорциональность между экологической ситуацией в Китае и объемом прибыли, которое может получить китайское общество в процессе природопользования. Данная зависимость прививается реципиентам новостных текстов, а конструируемая ими интерференция способствует внедрению необходимого образа жизни и моральных качеств.

Рисунок 5. Прямая пропорциональность зависимости элементов пропозиции

Поскольку в предыдущем параграфе мы подробно разобрали семантические, лексико-грамматические и фонетические особенности текстов новостного экологического дискурса, в рамках настоящего параграфа перед нами стоит задача описать реализуемую в текстах когнитивную установку. Ниже приведем анализ материала, отталкиваясь от выведенной нами спецификации.

- **«Гармонизация отношений между человеком и природой»**

Поскольку в рамках настоящего сценария реализуется пропозициональная установка «Хорошее состояние окружающей среды повышает выгоду социума», указанные ниже примеры обладают схожей структурой. В процессе реализации в новостных экологических текстах происходит апелляция к взаимосвязи между удовлетворительным состоянием окружающей среды и выгодой, которую получает общество, при этом под выгодой понимается как непосредственная прибыль, так и улучшение качества среды обитания человека.

Так, на основе нижеуказанного примера, для реципиентов новостного текста автором эксплицируется схожая логическая цепочка – использование экологически чистых и безвредных удобрений (绿色无公害) приводит к улучшению благосостояния (销路特别好/ нет проблем с каналами сбыта) и повышения качества жизни (咱日子甜着咧 / наша жизнь стала слаще):

• 最近几天我接到了好多预定种苗的电话。我们本地种出来的莲藕微甜而脆，用的是沼液施肥，绿色无公害，销路特别好。环境好了，咱日子甜着咧!

*За последнее время я получил очень много звонков о заказе саженцев. Корни лотоса, которые мы выращиваем, сладкие и хрустящие, мы используем жидкие удобрения на основе болотного газа, которые являются экологически чистыми и безвредными, при этом у нас нет проблем с каналами сбыта. Окружающая среда улучшилась, а наша жизнь стала слаще!*¹⁰

• 当地引进江西正合生态农业有限公司，在罗坊镇实施沼气工程，可年产沼肥 10 万吨以上。有机肥的使用，大大改善了作物的品质，又减少了环境污染。<...> 目前，渝水区罗坊镇多个农业基地使用沼肥代替化肥进行浇灌，基地生产的农作物等不但产量增加 20%左右，而且由于口感好，单价也增加了 40%以上。

В данной местности начала работу компания по экологическому земледелию «Чжэнхэ» провинции Цзянси. В поселке Лофан начались работы по добычи болотного газа, за год на его основе производится более ста тысяч тонн удобрения. Использование органического удобрения сильно улучшило качество местной продукции, а также уменьшило степень загрязнения окружающей среды. <...> На данный момент, в поселке Лофан района Юйшуй во многих сельско-хозяйственных полях вместо химического орошения используется органическое удобрение на основе болотного газа. При этом объем производимой продукции на этих полях не только вырос на 20%, отличные вкусовые качества продукции также заслуживают внимание, в результате чего цена на единицу продукции также возросла на 40%.

Кроме этого, было обнаружено, что в новостных текстах экологического дискурса достаточно высока частотность использования в

¹⁰ Здесь и далее перевод выполнен автором работы Е.А. Бирюлиной.

качестве референтных источников информации обычных граждан Китая, не являющихся специалистами в сфере охраны окружающей среды. Тем самым в новостных текстах экологического дискурса усиливается степень интимизации общения, в результате чего понижается статусность характера передачи информации. В данном примере интервьюентом является фермер Чжан Фубяо. Примечательно, что речь интервьюентов в таких случаях максимально насыщена маркерами разговорной речи, а именно – компрессия грамматической структуры предложения, опущение субъекта, использование междометий, экспрессивных выражений:

- 记者忍不住追问道, “卖菜赚钱吗?” “去年算账, 把我高兴坏了, 一年赚了 30 多万元,” 张福彪说, “不使用化肥, 也没有化学农药, 零污染又健康, 我的农产品受欢迎着呢!”

Журналист продолжил задавать вопросы: «От продажи овощей есть доход?» – «В прошлом году, когда подсчитывали прибыль, я был вне себя от радости, за год я заработал более трехсот тысяч юаней», – сказал Чжан Фубяо, – «мы не используем удобрения и химические пестициды, так что мы абсолютно не загрязняем природу и производим здоровые продукты, а наша сельхозпродукция очень популярна!».

Помимо отсылок к увеличению частной прибыли от использования экологических методов природопользования, в новостных текстах также происходит апелляция к общественной выгоде. Так, в следующем примере декларируется эффективность создания городов с нулевыми выбросами, при этом, указывается, что польза будет заметна не только для окружающей среды, но и для экономического благосостояния населения:

- 杜祥琬说, 建立“无废城市”, 不但环境效益巨大, 经济效益也极为客观, 成为我国战略性新兴产业的重要支柱和经济增长新动能。

По словам Ду Сянваня, строительство «экологически чистых городов» не только увеличивает экологическую эффективность, но и способствует объективному росту экономической выгоды. Все это стало

важной основой для новых отраслей промышленности стратегического значения, но и является новой движущей силой экономического роста.

Необходимо отметить, что в рамках реализации данного модуля, под термином «выгода» следует понимать не только непосредственную материальную прибыль. В следующем примере эксплицитно выражается взаимосвязь между «строительством «городов с нулевыми выбросами» и улучшении состояния здоровья граждан Китая:

<...> 建立“无废城市”，将可显著改善城市生活环境，有利于公民健康。

Строительство «городов с нулевыми выбросами» в будущем, несомненно, сможет улучшить городскую среду обитания, благоприятно скажется на здоровье населения.

Кроме того, в процессе восприятия новостных текстов у реципиента также создается положительная эмоциональная реакция на новый экологичный образ жизни, которую удастся достичь при помощи отсылок к благоприятным изменениям в состоянии окружающей среды:

- 天蓝蓝，水清清，很多离家许久的游子今年春节回家发现，家乡环境悄然改善，乡亲们的生产生活方式也正在变得更加绿色。

Небо голубое, вода чистая, очень многие люди, которые давно уехали из дома и вернулись на этот Праздник весны, обнаружили, что окружающая среда на их малой родине улучшилась, образ жизни односельчан также стал экологичнее.

- 天蓝水绿钱包鼓，实现这个转变并不容易。

Небо и вода чистые, кошельки полнятся, но осуществить подобное изменение было совсем не просто.

- 不缺钱了，干净环境、清洁空气成为在田们的新期待。

Больше нет недостатка в деньгах, чистая экология и чистый воздух становятся новыми приоритетами при работе в полях.

Новостные статьи насыщены отсылками к внедряемым в результате новой экологической политики технологиям. Упоминание эффективной

инновационной деятельности китайского общества повышает степень доверия к работе правительства, а также имплицитно указывает на улучшение благосостояния общества:

- 2月11日, 循环箱项目负责人、菜鸟的万宏在接受科技日报记者专访时表示, 循环箱在技术上进行了大升级, 选用的塑料仅为普通材料的四分之一, 方便打包、装卸和运输, 提升配送效率; 完全不使用胶带, 每个箱子循环使用2个月以上, 破损后回收再造, 整个生产过程无污染。

11 февраля в эксклюзивном интервью репортеру из «Кэцзи жибао» руководитель проекта «Бак для переработки мусора» и новичок в этом деле Вань Хун сказал, что баки были серьезно технологически модернизированы, на долю использованной при производстве пластмассы приходится лишь четверть обычной пластмассы. Баки удобны при упаковке, загрузке, разгрузке и транспортировке, повысилась эффективность их распространения. В баках не используется клейкая лента, каждый бак можно использовать многократно свыше двух месяцев. Когда бак испорчен, он перерабатывается в новый, а весь процесс производства не порождает загрязнений.

- 如浙江佳人新材料公司采用世界首创的化学法循环再生技术, 确保再生纤维等品质可达原生产品的水平, 并实现废旧原料、加工、应用、废弃到再生的绿色全循环体系。

Например, Чжэцзянская компания по производству новых материалов «Цзяжень» применяет мировые передовые технологии по повторной химической переработке. Применение подобных технологий гарантирует сохранение качества химического волокна и других материалов после переработки на первоначальном уровне. Кроме этого, данные методы позволяют осуществить экологическую («зеленую») систему полного цикла, состоящего из первоначальной износки сырья, его обработки, подготовки к использованию, выбрасыванию и дальнейшей переработке.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод об устоявшемся понимании характера гармоничных отношений между человеком и природой. В данном случае мы считаем невозможным говорить о существующем в западной культуре эгоцентризме, при котором человек ставится на более низкую позицию. Китайская традиционная философия предопределяет порядок гармонизации отношений, при котором человек сохраняет свою главенствующую позицию, а улучшение отношений с природой непосредственно влияет на стабилизацию комфортного существования человека.

Как можно видеть из эмпирического материала, данная мысль актуализируется и в современном новостном экологическом дискурсе, поэтому наряду с апелляцией к важности улучшения экологической ситуации в стране, у реципиента при помощи имплицитного и эксплицитного способов вербализации модуса, создается стойкая привязка к одновременному улучшению благосостояния и качества жизни. При этом пропозиция «состояние окружающей среды – общество – выгода» также актуализируется в контексте ложности пропозициональной установки, о чем свидетельствуют примеры, которые будут рассмотрены ниже.

- **«Дисгармонизация отношений между человеком и природой»**

Прежде чем перейти к анализу реализации пропозициональной установки «Плохое состояние окружающей среды уменьшает выгоду социума», необходимо дать краткую характеристику современного новостного пространства в Китае. Несмотря на существующее стереотипное представление о крайне высокой степени государственного контроля СМИ [Ян Чжи и др., 2011; Евдокимов, 2011], в настоящий момент в масс-медиа преобладает принцип диалогичности. В соответствии с которым, в средствах массовой информации стали получать огласку не только новости о благоприятных событиях и достижениях страны, но и описания отрицательных происшествий, связанных с недостаточной эффективностью работы правительства, системы законов и т.д. При этом в данном случае не

стоит говорить о критике государственных структур, принятой в странах запада. Подобная диалогичность свидетельствует о реализации гармонизирующего принципа китайского дискурсивного пространства.

Анализируя имеющийся материал, мы можем сделать вывод о том, что в процессе реализации вышеуказанного сценария в новостных текстах он используется по большей степени в назидательном характере, для предостережения населения о последствиях утери гармоничных отношений между человеком и природой. Так, в следующем примере, поэтапно эксплицируется ситуация нарушения баланса в ведении сельского хозяйства, при которой может быть нанесен серьезный вред экологической ситуации:

- 如果养殖户一味扩大规模，却没有采取有效治污措施，就会给生态环境造成巨大损害。

Если размер фермы будет постоянно увеличиваться, однако при этом не будут приняты эффективные меры по ограничению загрязнения окружающей среды, то в результате это нанесет огромный ущерб экологии.

- 治水不治泥、污染大转移，因此，较之垃圾，污泥对环境所产生的危害看似更为隐蔽，实则更直接、更难治理消除。

Осуществляется контроль чистоты воды вместо контроля чистоты глины, характер загрязнения изменяется. Поэтому, в отличие от мусора, опасность грязи и глины для окружающей среды кажется более скрытой. Фактически же это прямая угроза, которую труднее урегулировать и устранить.

В текстах экологического дискурса также эксплицируются сценарии регрессивного развития системы охраны окружающей среды, нехватки очистительного оборудования, что в совокупности приводит к ухудшению экологии и снижению качества жизни человека:

- 一些专家反映，污水处理系统和污泥处理系统是解决城市水污染问题同等重要又紧密关联的两个系统，然而，纵观我国污水处理厂建设的历史，

其早期由于没有严格的污泥排放监管，各地普遍将污水处理系统和污泥处理系统剥离开来，甚至为了追求简单的污水处理率，都尽可能地简化甚至忽略污泥处理处置系统。

Согласно реакции некоторых специалистов, системы водоочистки и обработки грязи являются важными и тесно связанными элементами в разрешении проблемы городского загрязнения воды. Однако если углубиться в историю строительство очистительных станций по переработке сточных вод в нашей стране, за неимением строгой системы регулирования выброса грязи на ранних этапах, в разных частях страны в будущем повсеместно столкнулись с проблемой отставания систем очистки воды и обработки грязи. Ситуация доходит до того, что им для достижения простого показателя очистки сточных вод, нужно насколько возможно упрощать и также пренебрегать вышеуказанными системами.

Сюда также можно отнести ситуации чрезмерного злоупотребления природными ресурсами, вызванные игнорированием норм по охране окружающей среды ради увеличения темпов роста экономики:

- 近年来，随着我国经济社会的快速发展，环境污染严重、事故频发，资源约束明显，生态系统退化形势日趋严峻，一些地区资源环境承载能力已达到或接近上限。

В последние годы наряду с быстрым экономическим и социальным развитием Китая, наблюдается серьезное загрязнение окружающей среды, частые аварии и очевидная ограниченность ресурсов. Ситуация деградации экологической системы становится все более серьезной, а несущая способность ресурсов окружающей среды в некоторых регионах достигает верхнего предела или приближается к нему.

В процессе реализации установки «утеря гармоничных отношений между человеком и природой» активно используются конструкции будущего времени:

- 业内人士指出，污泥中包含的重金属、持久性有机污染物、寄生虫卵、病原微生物在内的大量有毒有害物质，如若不能妥善处置，势必成为引爆环境危机的“定时炸弹”，让污染减排成果大打折扣。

По сведениям источников в отрасли, в осадке содержатся токсичные и опасные вещества, включающие в себя тяжелые металлы, стойкие органические загрязнители, яйца паразитов и патогенные микроорганизмы. Если они не будут надлежащим образом утилизированы, они неизбежно станут «бомбой замедленного действия», которая послужит детонатором экологического кризиса. Это значительно уменьшит результаты сокращения выбросов.

- 新庄污水处理厂负责人王强介绍，这里每天处理污水产生的污泥近60吨，过去大多运往垃圾填埋场处理，随着垃圾填埋场逐渐饱和，如何更好地处理污泥成为困扰污水处理厂和当地政府的一个难题。

Директор завода по очистке сточных вод в г. Синьчжуан г-н Ван Цян сообщил, что ежедневно в результате обработки сточных вод получалось почти 60 тонн осадка. В прошлом большая его часть транспортировалась и захоронялась на свалках. По мере того, как места захоронения отходов заполнялись, проблема улучшения обработки осадка стала тревожить как завод по очистке сточных вод, так и местные органы власти.

Таким образом, было установлено, что в процессе вербализации модуса «гармония между человеком и природой» актуализируется единая пропозиция, состоящая из трех элементов – «состояние окружающей среды», «социум» и «выгода». Соответственно, в рамках новостного экологического дискурса реализуется прямая пропорциональность между экологической ситуацией в Китае и объемом прибыли, которое может получить китайское общество в процессе природопользования. Данная зависимость внедряется в сознание реципиентов новостных текстов, а конструируемая ими интерференция способствует внедрению необходимого образа жизни и моральных качеств.

2.3.2. Вербализация модуса «Гармония между людьми»

Упоминая о социальной гармонии и межличностных отношениях, Конфуций указывал на идеи «和为贵» / «ценности мира», «泛爱众» / «всеобъемлющей любви ко всем людям», а также призывал к терпимости и мягкости, согласию, упорядоченным общественным отношениям. В свою очередь, древний китайский философ Мэнцзы говорил, что «天时不如地利, 地利不如人和 / Блага земные лучше возможностей, открываемых Небом; а гармония между людьми превосходит земные блага)», тем самым акцентируя внимание на важности единых и гармоничных межличностных отношений.

Одновременно с этим, в конфуцианстве говорится о невозможности отождествления «гармонии» и «равенства» [Нагибина, 2017: 88]. В трактате «Мо-цзы», датированном V-III вв. до н.э., поясняется, что «古者圣王为五刑, 请以治其民。譬若丝缕之有纪, 罔置之有纲, 所(以)连收天下之百姓不尚同其上者也 / Тогда совершенномудрый правитель установил пять правил управления людьми, чтобы внести в их существование гармонию, упорядочить их общение. Это управление, подобно сплетению шелковых нитей правильно и крепко поддерживает равновесность между людьми» [Там же].

В традиционной китайской философии подчеркивается необходимость поддержания социальной гармонии посредством применения идей ритуала *ли* 礼, закона *фа* 法 и других, которые ограничивают и согласовывают отношения между людьми, создают относительно стабильную систему выгоды, и в результате этого становится возможной стабилизация экологической обстановки. В противном случае, возможна не только дисгармонизация человеческих отношений, но и возникновение экологических кризисных ситуаций.

В результате проведенного анализа новостных статей, в рамках данной работы была проведена систематизация основных направлений реализации

модуса «人与人和谐» / «гармония между людьми». В процессе построения модели, нами была взята за основу классификация типов гармонии, предложенная китайскими исследователями Ван Фэнянем и Чжэн Хуном [汪凤炎, 郑红, 2013: 132].

К указанным трем типам гармонии они относят «интерсубъективную гармонию личности», «межличностную гармонию» и «гармонию личности и мира», разделяя при этом «межличностную гармонию» на гармоничное сосуществование семьи, соседей, друзей, чиновников и населения, а также на так называемую «政通之和» / «гармонию «правильного» правительства» [Нагибина, 2017: 85]. В рамках данного параграфа будет рассмотрен уровень «межличностной гармонии».

Отобранный нами эмпирический материал позволил актуализировать указанную выше классификацию и предложить собственную модель реализации модуса «人与人和谐» / «гармония между людьми», графически представленную на Рисунке 6.

Рисунок 6. Модель реализации модуса «гармония между людьми»

Как можно увидеть из указанной выше схемы, процесс гармонизации был разделен на два основных уровня – общественный и государственный, к последнему типу также относится периферийная группа «гармония отношений народа и государства», поскольку ключевым элементом в данном

гармонизирующем процессе является правительство, органы государственной власти и регулирующие законы.

При этом, как и в процессе реализации модуса «гармония между природой и человеком», здесь также вербализуются две базовых установки – соблюдение и несоблюдение гармонии. Ниже полученные данные будут представлены согласно предложенной нами модели реализации модуса «гармония между людьми».

• **Общественная гармония**

Анализ эмпирического материала показал, что данный тип гармонизации межличностных отношений направлен на поддержание у реципиента осознания значимости общественной деятельности, в том числе работы общественных организаций и надзора, осуществляемого простыми гражданами КНР, а также важности воспитания внутренних контролирующих моральных ориентиров.

Под последним мы подразумеваем ряд нарративов, призывающих к принятию необходимых нововведений в экологической политике страны, в частности, затрагивающих ограничения на запуск фейерверков и хлопушек во время празднования китайского нового года, поскольку дым от них и производимые продукты горения значительно ухудшают качество воздуха:

• **面对烟花限制令，我们应当理性看待，既不能为了满足一时的快乐而大肆燃放，置环境、安全于不顾，也不能因为近些年来持续出现的污染问题，将我国几千年来的传统习俗完全摒弃。如何平衡传统习俗和环境保护之间的关系，如何运用有效的管理手段和先进的科学技术解决这个难题，有很多问题值得探讨，未来还有很长的路要走。**

Мы должны разумно воспринимать ограничения на запуск фейерверков, нельзя безудержно пускать их ради минутного веселья, пренебрегая окружающей средой и безопасностью. Вместе с тем, мы не можем просто взять и отказаться от тысячелетней традиции нашей страны из-за того, что в течение последних нескольких лет существуют

проблемы с загрязнением. Как привести в баланс отношения между традицией и охраной окружающей среды? Как решить эту задачу с помощью эффективных инструментов управления и передовых научно-технических достижений? Существует много проблем, которые стоит обсудить. Впереди у нас ещё очень долгий путь.

Одновременно с этим, в текстах экологического дискурса повышается социальная значимость общественных организаций по урегулированию выбросов в окружающую среду, а также способствующих переходу к более экологически чистым способам хозяйствования и проживания. Так, в нижеуказанном примере описываются результаты работы так называемого «Уличного комитета» по газификации системы отопления в деревне, тем самым у получателей текста не только повышается степень осведомлённости касательно существующих общественных кампаниях, но и актуализируется идея результативности их деятельности:

- **山东省淄博市临淄区稷下街道南安村去年实行天然气代替煤炭供暖。起初村民犹豫，村里决定每家派个代表商议。在临淄区组织部去年出资改善的村民活动场所里，大家畅所欲言。“一立方米天然气市场价要两块七，不过限额内区里给补助，合下来只有一块七。”“村里土地做了集中流转每年发粮食，饿不着；我开货车一年赚好几万元，贵这点不算啥”。**

Уличный комитет академии Цзися района Линьцзы городского округа Цзыбо провинции Шаньдун в прошлом году осуществил в деревне Наньань переход от системы отопления каменным углем к отоплению природным газом. В самом начале жители деревни сомневались, в деревне решили назначить представителя от каждой семьи для участия в переговорах. В организационном отделе района Линьцзы в прошлом году было выделено финансирование, направленное на улучшение жилого пространства жителей деревни, все могли свободно высказаться. «Рыночная цена одного кубометра природного газа составляет 2,7 юаня, однако при помощи квот, мы смогли договориться о цене в 1,7 юаня».

Кроме этого, посредством новостных текстов провозглашается идея о важности общественного надзора над деятельностью очистительных заводов и предприятий:

- 彭应登说, 污水处理厂可以向公众开放, 公开排污信息, 提高公众参与度和监督力, 减轻监管负担。

Пэн Индэн сообщает, что заводы по обработке сточных вод могут быть открыты для простого населения, информация о выбросах загрязняющих веществ также может быть в свободном доступе. Таким образом, повышение степени народного участия и силы их надзора, снизит степень нагрузки официальных наблюдателей.

Таким образом, мы выяснили, что в рамках данного типа гармонизирующего дискурса вербализуется идея о согласованном, комплексном и деятельном характере надзора за качеством окружающей среды.

- **Государственная гармония**

- **Гармония отношений населения и правительства**

В рамках данного подтипа реализуется применение конфуцианских категорий 礼 *ли* «ритуал» и 法 *фа* «закон» для осуществления гармонизации общества. В теоретической части магистерской диссертации было установлено, что исполнение ритуала и соблюдение законов является необходимым элементом гармонизации общества, поскольку именно посредством исполнения данных категорий возможно установление баланса духовной энергии мира, баланса отношений между людьми, а также между природой и человеком.

При генерализации полученных данных, было установлено, что в новостных текстах экологического дискурса поэтапно реализуются ступени реализации указанных выше конфуцианских категории правительством КНР, направленные на гармонизацию общества. Здесь и далее они указаны в градации от интенции к введению закона до приведения его к исполнению.

Соответственно, в нижеуказанном примере разворачивается ситуация внедрения юридической ответственности за усугубление экологической обстановки, иными словами, за дисгармонизацию отношений между человеком и природой:

- 对违法违规排放污染物、拒绝阻挠执法检查、监测数据弄虚作假、经营场所未经处理的污水偷排直排等违反条例规定**应承担的法律责任**，予以详细界定。

*В отношении противозаконных выбросов загрязняющих веществ, препятствования или отказа от проверки исполнения законов, искажения данных мониторинга, незаконного слива сточных вод коммерческими предприятиями и других случаев нарушения устава **должна быть чётко определена юридическая ответственность.***

- 几年前他还经营着一家铸造厂，“一开始年产 3000 多吨建筑扣件，效益真是不赖。不过厂子一开火，空气中全是黑烟，简直难以忍受，”张福彪说，“环保部门让我限时安装除尘设备，不然就关停。”除尘设备价格较高，张福彪有点迷茫了”。

*Пару лет назад он основал литейный завод, – «В самом начале за год мы производили более трех тысяч тонн строительных крепежных элементов, эффективность производства была очень даже хороша. Но как только на заводе зажигали печи, воздух наполнялся черным дымом, это было невыносимо», – сказал Чжан Фубяо, – «**Департамент по охране природы заставил меня в кратчайшие сроки установить пылеулавливающее оборудование, в противном случае, завод был бы закрыт.**». Стоимость пылеулавливающего оборудования сравнительно высока, поэтому Чжан Фубяо был немного в замешательстве.*

В процессе осуществления конфуцианской категории 法 法 правительство КНР воспринимается в качестве неделимого кластера, поэтому в текстах новостного дискурса присутствуют не только отсылки к законам, но также упоминаются названия отделов правительства (например,

«Управление по охране окружающей среды»/«环保局»). В нижеприведенных отрывках реализуется не только законотворческая функция правительства, но и регулирующая:

- Для徐某未建设配套的污染防治设施即进行养殖的行为, 如东县环保局要求徐某立刻停止生猪养殖, 建设配套的污染物防治设施, 污染防治设施建设完成后方可继续养殖, 同时对徐某处以罚款人民币 4 万元。

Управление по охране окружающей среды уезда Жудун потребовало, чтобы гр-н Сюй, осуществлявший разведение свиней без комплектующих для предотвращения загрязнения, немедленно прекратил разведение свиней и установил комплектующие для предотвращения загрязнения. Дальнейшее разведение разрешалось только после установки соответствующих комплектующих. Вместе с тем на гр-на Сюя наложили штраф в размере 40 тыс. юаней.

- Для徐某直接向水体排放养殖粪便废弃物和向无防渗漏的田地排放猪粪的行为, 如东县环保局实施了处罚, 责令其改正违法行为, 处罚款人民币 16 万元。

На гр-на Сюя, непосредственно сливавшего в водоём свиной помёт и отходы, а также сливавшего свиной помёт в не противоутечное поле, управление по охране окружающей среды уезда Жудун наложило штраф в размере 160 тыс. юаней, а также приказало ему устранить нарушения.

Принимая во внимание изначальные традиционные установки китайской философии, определяющие роль правительства в установлении гармонии между людьми, мы можем сделать вывод о том, что активное использование общественно-политической лексики, а также включение в нарратив экологического дискурса значительного количества примеров ограничительных и штрафных мер, применяемых к нарушителям новых законов по охране окружающей среды, нельзя отнести к манипулятивному или же запугивающему характеру экологического дискурса. Поскольку в рамках китаеязычного культурно-дискурсивного пространства данные

примеры указывают на участие государства в гармонизации китайского общества, как основополагающего этапа гармонизации отношений между природой и человеком.

○ **«Гармония «правильного» правительства» / «政通之和»**

В данной части будут рассмотрены особенности реализации типа «Гармония «правильного» правительства» / «政通之和» в контексте актуализации модуса «гармония между людьми». Прежде всего, рассмотрим примеры, в которых указанный выше тип осуществляется положительно.

В приведенной ниже группе примеров провозглашается идея совместного и комплексного подхода к решению современных экологических проблем Китая:

• 最高检要求, 对于挂牌督办的案件线索, 各级检察机关民事行政检察部门要切实加大办案力度, 层层抓落实, 件件有结果. 对于工作进展缓慢、成效不大的, 上级院要重点督促。主动加强和环保、国土等行政机关的沟通协调, 充分发挥检察建议作用, 增强行政机关纠正违法行为的主动性。

Согласно требованиям Верховной народной прокуратуры Китая, <...>, органы прокуратуры по гражданским делам всех ступеней должны <...> на всех уровнях осуществлять реализацию и обеспечивать результативность всех судебных дел <...> инициативно укреплять согласованность в контактах между административными органами, в том числе и между отделами по защите окружающей среды, земельных ресурсов и т.д. <...>

• 针对污泥处置中面临的问题, 中央地方各级环保、住建、发改等部门先后出台了相关政策、法规和指南, 明确了污泥环境管理的重要性, 但受多重因素掣肘, 大量市政污泥并未得到妥善处置。

В отношении проблем, возникающих при утилизации осадка сточных вод центральные и местные органы власти на всех уровнях сфер охраны окружающей среды, жилищного строительства, развития и реформ издали соответствующую политику, нормативные акты и указания. Они

определили важность экологического управления осадком, однако сдерживаются множеством факторов. Большая масса осадка городских сточных вод не проходит надлежащей утилизации.

- **各级各部门要主动作为、各司其职、快速行动，形成攻坚的强大合力。**

*На всех уровнях всех департаментов должна проявляться инициатива, каждый должен делать свою работу и действовать быстро, чтобы создать **прочную равнодействующую силу**, преодолевающую технические трудности.*

- **广州市环保、公安部门通力合作，不断提高办案效率，严厉打击环境污染犯罪。**

*Департаменты охраны окружающей среды и общественной безопасности г. Гуанчжоу **работают сообща**, чтобы постоянно повышать эффективность раскрытия дел и бороться с преступлениями, связанными с загрязнением окружающей среды.*

Как мы можем видеть из приведенных выше примеров, при помощи лексико-грамматических средств в них вербализуются идеи вовлеченности каждой государственной структуры в урегулирование состояния окружающей среды. Среди грамматических средств встречается редупликация счетного слова (**层层抓落实，件件有结果 / на всех уровнях осуществлять реализацию и обеспечивать результативность всех судебных дел**), придающая структуре предложения значение множественности происходящих явлений, а также распространённая конструкция «各...各...» / «каждый ..., каждый ...» и ее усеченный вариант «各...» / «каждый ...», указывающая на повсеместность явлений (**各级各部门，中央地方各级**). Среди лексических средств можно выделить использование слов с семантикой единения и общности, а именно – «沟通协调» / «согласованность в контактах» и «通力合作» / «работать сообща».

Помимо идей сопричастности и согласованности, в семантическое поле создаваемого образа «правильного» правительства также входит введение и эффективная реализация законопроектов, нормативных актов и других постановлений, регулирующих человеческие отношения в экологическом аспекте, а также организация мероприятий государственного уровня. Иными словами, в данном случае мы говорим об актуализации конфуцианских категорий 礼 *ли* «ритуал» и 法 *фа* «закон»:

• 国家发展和改革委员会有关负责人表示，建立资源环境承载能力监测预警长效机制，对国土空间开发利用状况开展综合评价，可以更清晰地认识不同区域国土空间的特点和属性，开发现状、潜力和超载状况，明确区域资源环境超载问题的根源与症结，从而实施差异化的管控与管理措施等。

Уполномоченный представитель Государственного комитета по развитию и реформам заявил, что создание долгосрочного механизма мониторинга и раннего предупреждения о несущей способности ресурсов и окружающей среды, а также проведение всесторонней оценки состояния развития и использования пространства в стране позволит более четко понимать характеристики и атрибуты национального пространства в разных регионах. Данные меры также позволят определять статус и потенциал развития природных ресурсов, разъяснить коренные причины проблем перегрузки региональных ресурсов и окружающей среды, тем самым осуществив дифференцированные меры управления и административного контроля и т.д.

• 从实施效果来看，交叉执法避免了“熟人执法”的弊端，发现了一批管理漏洞，打击了一批环境违法行为，解决了一批环境管理难题，对环境违法行为形成有力震慑。

Что касается результатов реализации, то перекрестное правоприменение избежало недостатков «правоприменения по знакомству». В результате ее применения также был обнаружен ряд административных лазеек, подавлена серия преступных действий

против экологической безопасности, разрешены задачи по управлению окружающей средой, а также сформирована существенную угрозу правонарушениям, связанным с окружающей средой.

В том случае, если работа правительства по гармонизации общества неэффективна, в новостных текстах экологического дискурса можно увидеть реализацию современной тенденции так называемой «диалогичности» средств массовой информации, для которой характерно описание кризисных аспектов деятельности государственных органов власти:

- *杜祥琬说, 主要是法律制度体系不完善、管理不协调、标准不明确。在制度落实和管理方面, “令出多门”和职责不清现象较突出; 资源化利用过程中, 环境污染防治、环境风险控制技术等规范, 综合利用产品的环境健康风险质量控制等标准严重缺失; 而由于现有税收和政府补贴等覆盖范围有限、技术创新不够等, 固体废物资源化利用普遍存在处置成本高、盈利点不清晰、经济效益差的问题, 影响了整体市场活力。*

Ду Сянвань сообщает, что (проблема) главным образом заключается в несовершенстве правовой системы, несогласованном управлении и неопределённых стандартах. При отсталой системе и управленческом аспекте часто возникают ситуации, когда не понятна ответственность исполнителей, а также «приказы, которые проходят через много инстанций». В процессе использования ресурсов, должны быть стандартизированы технологии контроля над риском для окружающей среды, предотвращения загрязнения окружающей среды и т. д., не хватает стандартов по контролю за качеством санитарного состояния окружающей среды при комплексном использовании продукции; из-за ограниченной зоны покрытия существующих налоговых поступлений и государственных субсидий, недостатка технических инноваций и т. д. переработка твердых отходов в ресурсы и их утилизация сталкивается с проблемами высоких издержек утилизации, непрозрачной прибыли и низкой экономической выгоды, что сказывается на общей жизнеспособности рынка.

В связи с тем, что роль правителя и его чиновников является краеугольной в построении гармоничных отношений между людьми и между природой и человеком, описываемая в экологическом нарративе дисгармонизация, вызванная несоблюдением конфуцианских категорий и норм морали, представляется реципиентам наиболее деструктивной:

- E20 研究院院长傅涛、中国城镇供水排水协会排水专业委员会主任杨向平等专家反映，我国污泥处理处置基本由污水处理厂运营者负责，污水处理厂运营要么是地方政府下属事业单位，要么就是有特许经营权的水务公司在负责，大多数水务公司在投标时为了能中标，水价折算时往往都是将污泥默认为最经济的填埋方式，特许经营协议一签就是二三十年，期间因各种成本增加与政府调增水价的难度就已经很大，政府不出钱，政策又没要求，其更愿意简单换几台压滤机，而不是另外增加污泥处理处置的昂贵的建设成本和运行成本。

Директор исследовательского института E20 Фу Тао, директор Профессионального комитета по дренажу Китайской городской водопроводно-канализационной ассоциации Ян Сянпин и другие специалисты сообщают, что за обработку и утилизацию шлама в Китае в основном отвечают руководители станций по переработке сточных вод. Работой станций по переработке сточных вод заведуют либо бюджетные учреждения, подчиненные местному правительству, либо компании по водоснабжению с правами франшизы. В стремлении выиграть тендер большинство компаний по водоснабжению при перерасчете цены воды по умолчанию считают, что самым экономичным является способ захоронения шлама на свалках. Соглашение о франшизе подписывается на срок от двадцати до тридцати лет. В течение этого периода из-за роста различных издержек, а также увеличения правительством цен на воду на их долю выпадает много трудностей. Правительство не выделяет средства и не устанавливает определенных требований. Государству проще заменить несколько фильтровальных прессов, чем

понести немалые издержки по установке и эксплуатации оборудования по переработке и утилизации шлама.

В результате изучения модуса «гармония между людьми» нами было разграничено экологическое дискурсивное пространство указанного модуса на общественный и государственный уровни, отнеся к последнему также периферийную группу «гармония отношений населения и правительства», поскольку ключевым элементом в гармонизирующем процессе данного типа является правительство, органы государственной власти и регулирующие законы.

Принимая во внимание изначальные традиционные установки китайской философии, определяющие роль правительства в поддержании гармонии между людьми, мы сделали вывод о том, что активное использование общественно-политической лексики, а также включение в нарратив экологического дискурса значительного количества примеров ограничительных и штрафных мер, применяемых к нарушителем новых законов по охране окружающей среды, нельзя отнести к манипулятивному характеру экологического дискурса.

Поскольку в рамках китайского культурно-дискурсивного пространства данные примеры указывают на участие государства в гармонизации китайского общества, как основополагающего этапа гармонизации отношений между природой и человеком.

Иной особенностью реализации модуса «人与人和谐» / «гармония между людьми» является достаточно частотное использование неймдроппинга в его аргументативной функции. Опираясь на определение Н.В. Васильевой, неймдроппинг – это «тип дискурсивного поведения, при котором говорящий, желая подчеркнуть свою принадлежность к определенным (как правило, престижным) социальным кругам (референтным группам), походя, упоминает значимые для этих групп имена и названия» [Васильева, 2015: 323]. Поскольку в рамках настоящего исследования мы рассматриваем феномен неймдроппинга косвенно, для осуществления

дальнейшего анализа предлагаем сузить данное Н.В. Васильевой определение до типа дискурсивного поведения, который путем апеллирования к социально значимым именам и названиям актуализирует его аргументативную функцию.

В отобранном вручную корпусе новостных текстов экологической тематики всего было обнаружено 290 случаев употребления, которые были сведены к 69 оригинальным единицам неймдроппинга. Полученные результаты можно разделить на две основные группы – имена должностных лиц и названия организаций.

К первой группе было отнесено 46 имен с указанием занимаемой должности, данные для удобства рассмотрения размещены в Таблице 3:

Таблица 3. Перечень встречаемых в новостных статьях имен
ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

№	Имена должностных лиц на китайском языке	Перевод имен должностных лиц на русский язык
1.	中国工程院院士杜祥琬	Академик Китайской академии инженерных наук Ду Сянвань
2.	E20 研究院院长傅涛	Директор исследовательского института E20 Фу Тао
3.	中国城镇供水排水协会排水专业委员会主任杨向平	Директор Профессионального комитета по дренажу Китайской городской водопроводно-канализационной ассоциации Ян Сянпин
4.	国家城市环境污染控制技术研究中心研究员彭应登	Научный сотрудник Государственного центра исследований науки и технологий по контролю загрязнения городской окружающей среды Пэн Индэн
5.	环境保护部部长李干杰	Глава министерства охраны окружающей среды Ли Ганьцзе
6.	国家发展和改革委员会有关负责人	Уполномоченный представитель Государственного комитета по развитию и реформам
7.	环境执法人员	Судебный исполнитель по охране окружающей среды
8.	安全员	Сотрудник службы безопасности
9.	国家环境特邀监察员王维平	Специально приглашенный государственный контролер за качеством окружающей среды Ван Вейпин
10.	浏阳市民间文艺家协会主席、中国民俗学会会员刘正	Председатель Ассоциации народных литераторов городского уезда Люян, академик фольклористики КНР Чжэн Лю
11.	市、区环保执法人员	Городские и районные сотрудники управлений по охране окружающей среды

№	Имена должностных лиц на китайском языке	Перевод имен должностных лиц на русский язык
12.	环境监督员	Наблюдатели за состоянием окружающей среды
13.	安阳市公安局的工作人员	Штатный сотрудник полицейского участка г. Аньян
14.	政府和环保工作人员姑息纵	Штатный сотрудник Правительственного отдела по охране окружающей среды Гу Сицзун
15.	蒙阴县环保局执法人员	Судебный исполнитель управления по охране окружающей среды уезда Мэнъинь
16.	环保部宣传教育司巡视员刘友宾	Инспектор Департамента образования и пропаганды министерства охраны окружающей среды Лю Юбинь
17.	中国工程院院士侯立安	Академик Китайской академии инженерных наук Хоу Лиань
18.	同济大学环境科学与工程学院院长戴晓虎	Ректор инженерного и энврионического институов университета Тунцзи Дай Сяоху
19.	贵州省安顺市污水处理厂厂长符刚	Директор Завода по переработке сточных вод городского уезда Аньшунь провинции Гуйчжоу Фу Ган
20.	中国人民大学环境学院副院长王洪臣	Проректор Института по изучению проблем окружающей среды Китайского народного университета Ван Хунчэнь
21.	贵州省环境监察局监察稽查处副处长孙中发	Заместитель директора Отдела по контролю управления и мониторинга окружающей среды провинции Гуйчжоу Сунь Чжунфа
22.	环保局副局长何爱明	Заместитель начальника Управления по охране окружающей среды Хэ Аймин
23.	国际烟花协会副秘书长贺建武	Заместитель генерального секретаря Международного союза производителей фейерверков Хэ Цзяньу
24.	中国烟花爆竹协会秘书长吴郑理	Начальник Секретариата китайского союза производителей фейерверков и хлопушек У Чжэнли
25.	聊城市环保局副局长付卫东	Заместитель начальника Управления по охране окружающей среды г. Ляочэн Фу Вэйдун
26.	生态环保领导小组的组长王浩	Глава руководящей группы по экологической среде и безопасности Ван Хао
27.	环境保护部副部长黄润秋、翟青、赵英民、刘华	Заместитель министра министерства охраны окружающей среды Хуан Жуньцю, Ди Цин, Чжао Инминь, Лю Хуа
28.	中央纪委驻部纪检组长吴海英	Глава группы надзора за дисциплиной Центральной комиссии по проверке дисциплины У Хайин
29.	环境保护部副部长庄国泰	Заместитель министра охраны окружающей среды Чжуан Готай
30.	安阳市副市长、公安局局长戚绍斌	Заместитель главы г. Аньян, начальник Управления общественной безопасности Вэй Шаобинь

№	Имена должностных лиц на китайском языке	Перевод имен должностных лиц на русский язык
31.	市长王新伟	Мэр г. Аньян Ван Синьвэй
32.	河南安阳市政府副秘书长、市环保局局长郭虎江	Заместитель генерального секретаря Муниципалитета города Аньян провинции Хэнань, начальник Городского управления по охране окружающей среды Го Ху
33.	太原市环保局局长窦力奋	Начальник Управления по охране окружающей среды г. Тайюань Доу Лифэнь
34.	山西清徐县副县长武晓俊	Заместитель начальника уезда Цинсюй провинции Шаньси У Сяоцзюнь
35.	环保部环境监测司司长刘志全	Начальник Департамента по мониторингу окружающей среды Министерства охраны окружающей среды Лю Чжицюань
36.	南通市环保局法规处处长刘华军	Начальник Законодательного отдела управления по охране окружающей среды городского округа Наньтун Лю Хуацзюнь
37.	市财政局副局长王婴	Заместитель начальника Управления городского финансового отдела Ван Ин
38.	市水务局副局长潘安君	Заместитель начальника Городского водохозяйственного управления Пань Аньцзюнь
39.	河南省环保厅副厅长焦飞	Заместитель начальника Департамента охраны окружающей среды провинции Хэнань Цзяо Фэй
40.	新区环保局局长翁敬	Начальник Управления по охране окружающей среды новых районов развития Вэн Цзин
41.	河南安阳市工信委副主任郝魁生	Заместитель директора Комитета промышленности и информатизации г. Аньян городского уезда Наньянь провинции Хэнань Хао Куйшэн
42.	中国环科院大气环境首席科学家、国家大气污染防治攻关联合中心副主任柴发合	Главный научный деятель по атмосферной среде Китайского института охраны окружающей среды и науки, заместитель директора Единого государственного центра по профилактике загрязнения воздуха Чай Фахэ
43.	市城管委副主任李如刚	Заместитель директора Городского муниципального управления Ли Жуган
44.	环保部环境规划院环境损害鉴定评估研究室主任齐霁	Заведующий Лабораторией по оценке исследований ущерба для окружающей среды Института планирования мероприятий по охране окружающей среды Министерства охраны окружающей среды Ци Цзи
45.	浏阳博德烟花公司总经理杨广泉	Ян Гуанцюань, генеральный директор компании по производству фейерверков «Бодэ», г. Люян
46.	山东德州金能科技有限公司副总经理谷文斌	Гу Вэньбинь, генеральный директор научно-технической компании ООО «Дундэ Цзиньнэн», провинция Шаньдун

Как можно увидеть из Таблицы 3 подавляющее большинство случаев неймдроппинга первого типа относится к упоминаю лиц, связанных с решением экологических проблем – всего к этой группе можно отнести 63% от общего числа примеров, среди которых, было обнаружено 25 отсылок к руководителям и сотрудникам департаментов и общественных организаций, 5 отсылок к руководителям и сотрудникам институтов и исследовательских центров, а также 1 упоминание руководителя очистительного предприятия.

Ко второй группе было отнесено 23 названия организаций и правительственных департаментов, данные для удобства рассмотрения размещены в Таблице 4:

Таблица 4. Перечень встречаемых в новостных статьях названий организаций и департаментов

№	Названия организаций на китайском языке	Перевод названий организаций на русский язык
1.	最高检	Верховная народная прокуратура Китая
2.	环保部门	Департамент охраны окружающей среды
3.	公安部门	Департамент общественной безопасности
4.	环保局	Управление по охране окружающей среды
5.	山东省淄博市临淄区街道	Уличный комитет района Линьцзы городского округа Цзыбо провинции Шаньдун
6.	环保机关	Отдел по защите окружающей среды
7.	国土机关	Отдел земельных ресурсов
8.	检察机关	Орган прокуратуры
9.	住建部门	Департамент министерства жилищного и городского строительства
10.	发改部门	Департамент развития и преобразования
11.	公安部门	Управление общественной безопасностью
12.	督察局	Управление по надзору
13.	新疆生产建设兵团环境保护厅	Орган по охране окружающей среды Синьцзянского производственно-строительного корпуса
14.	公安局	Муниципальное управление общественной безопасности
15.	公安机关	Орган общественной безопасности
16.	法律监督机关	Орган судебного надзора
17.	最高司法机关	Высший судебный орган
18.	最高立法机关	Высший законодательный орган
19.	最高行政机关	Высший административный орган
20.	浙江佳人新材料公司	Компания по применению новых материалов «Цзяжень», провинция Чжэцзян
21.	北京中林资产评估有限公司	Компания по оценке стоимости капитала ООО

		«Чжунлинь», г. Пекин
22.	浏阳博德烟花公司	Компания по производству фейерверков «Бодэ», г. Люян
23.	山东德州金能科技有限公司	Научно-техническая компания ООО «Дундэ Цзиньнэн», провинция Шаньдун

Здесь необходимо отметить, что с наибольшей частотой в текстах встретились отсылки к департаментам, непосредственно связанным с охраной окружающей среды, а также к названиям судебных органов.

Таким образом, в рамках настоящего параграфа мы рассмотрели особенности реализации модуля «гармония между людьми» / «人与人和谐». В результате проведенного анализа было установлено, что функционирование данного модуля возможно разделить на два основных уровня – государственный и общественный. При этом в них одинаково имплицитно важна и необходимость деятельности правительства, направленной на урегулирование и поддержание гармоничных общественных отношений. Кроме этого, мы также обнаружили значительное число употребления дискурсивного поведения – неймдроппинга, в процессе которого актуализируется его аргументативная функция.

2.3.3. Вербализация модуля «Гармония внутри человека»

В рамках данного модуля реализуется необходимость самосовершенствования личности, а также «人心和善» / «этическая концепция добросердечности человека», поскольку только в результате непрерывной работы над собственными моральными качествами, возможно, достичь внутренней гармонии и гармонии между человеком и природой [Fan Meilin et al., 2015].

Поскольку функционирование данного модуля направлено на индивидуальное воспитание принятых в китайском обществе традиционных моральных основ, для рассмотрения его функционирования, прежде всего, необходимо отобрать примеры, в которых присутствует прямая речь респондентов. Таким образом, в фокусе анализа находятся транслируемые

этические изменения, направленные на принятие современной экологической политики КНР и, как следствие, принятие гармоничного сосуществования внутри социума, а также человека и природы.

Приступая к анализу следующего примера, необходимо уточнить контекст данного высказывания. В последние несколько лет правительство КНР проводит строгую политику по снижению и запрету в некоторых зонах поджигания фейерверков и запуска хлопушек, поскольку продукты, получаемые в результате горения, усугубляют степень загрязнения воздуха:

- 是北京市各烟花销售点正式销售的第二天。朝阳区三间房零售店前
有几位安全员站岗，前来购买爆竹的顾客并不多。

*Это второй день официальной работы точек продаж фейерверков в Пекине. Перед розничным магазином «Саньцзяньфан» в районе Чаоян стоят на посту несколько сотрудников службы безопасности. **Не так уж и много клиентов приходит, чтобы купить фейерверки.***

Соответственно, отталкиваясь от того, что китайская культура является коллективной культурой, на основании последнего высказывания мы считаем возможным вербализовать содержание скрытой в ней имплицатуры. В данном случае, использование усилительной конструкции «并不» / «совсем не» акцентирует внимание на снизившейся популярности запуска фейерверков в Пекине. Таким образом, это можно расценивать как призыв последовать вышеуказанному существующему тренду.

И в подтверждении заданной установки «запуск фейерверков не популярен» приводится прямая речь одного из посетителей магазина, в которой эксплицирован отказ от традиционной «вредной привычки» празднования Нового года и имплицирован переход к принятию гармоничного сосуществования с природой. Тем самым, в рамках данного примера было осуществлено моральное перерождение личности и реализован модус «гармония внутри человека»:

- “就是路过看了看，虽然喜欢放鞭炮，但我家那边是禁放区，而且也不能带上公交和地铁，今年就算了。”家住海淀区羊坊店街道的魏先生笑着说。

«Я просто проходил мимо и зашел посмотреть. Хоть мне и нравится запускать фейерверки, наш дом находится в зоне, где запрещено их запускать, кроме того в общественный транспорт или в метро с ними не пустят, так что в этом году обойдёмся без них», – сказал улыбаясь г-н Вэй, проживающий на улице Янфандянь в районе Хайдянь.

При этом в качестве перенаправления фокуса интереса народа страны, в рамках новостной статьи производится переключение внимания на другие составляющие части традиционного празднования:

- 一个民族好的习俗应该沿袭，与时代不相称的习俗应该改变。相比过去，中国如今的大气污染问题日益严重，限制燃放，治理环境是时代的要求。除了给孩子买鞭炮，书和玩具也能让孩子高兴；除了燃放烟花，外出旅游、逛庙会也能让人们感受到浓浓的节日氛围。

Хорошие традиции определенной национальности должны перенимать опыт предыдущих поколений, привычки и обычаи, которые не гармонируют с эпохой, должны меняться. В Китае нынешняя проблема с загрязнением атмосферы постоянно ухудшается, ограничение поджигания (хлопушек), а также улучшение окружающей среды является требованием эпохи. Помимо хлопушек, которые дарятся детям, книги и игрушки также должны приносить им радость. Помимо запуска фейерверков, дальние путешествия и посещения праздничных церемоний в храмах также могут подарить людям ощущение Нового года».

Аналогичным образом данный модус вербализуется в следующем примере:

- 后来，在北京农林科学院工作的一位朋友来访，«点醒»了正在发愁的张福彪。“他说无公害农业和有机农业正在兴起，产品利润可观。”张福彪

眼前一亮，他决定转战生态农业。“在拉下电闸的那一瞬间，感觉心如刀割，不舍啊。几百万元的设备，最终只卖了 50 多万元”，张福彪停了停，“咋说呢。人总要向前看吧，污染企业没有未来”。

После чего приехал один друг, который работал в Пекинском институте сельского и лесного хозяйства, он словно «разбудил» Чжан Фубяо от тоски: «Он сказал, что экологически чистое сельское хозяйство и органическое сельское хозяйство находится на подъеме, а прибыль от их продукции значительна». Чжан Фубяо взбодрился от отличной идеи и решил переключиться на экологическое ведение сельского хозяйства. «Словно по щелчку выключателя, я почувствовал, что сердце, как будто ножом поразили, так жалко было расставаться (с деньгами). Оборудование стоимостью в несколько миллионов юаней, а я его продал за пятьсот тысяч», Чжан Фубяо замолчал на секунду, – «Да чего тут говорить? Людям всегда нужно смотреть вперед, а у экологически неблагоприятных предприятий нет будущего».

В новостных текстах также актуализируются ситуации отказа и неприятия новых правил гармоничного сосуществования с окружающим миром. Соответственно, в контексте функционирования модуса «гармония внутри человека» не достигается заданная «этическая концепция добросердечности человека», в связи с чем, в подобных примерах респонденты изображаются костными и ограниченными людьми, которые препятствуют гармонизации китайского общества и подлежат принудительному исправлению, которое осуществляется правительством:

• “我不就养了几头猪嘛，有什么污染，你们干嘛要老盯着我啊！”1 月 15 日，江苏省南通市如东县马塘镇一家养猪场的经营者徐某，面对环境执法人员有些不服气。但几天后，当他和合伙人刘某收到公安机关下达的行政处罚决定书，要对他们分别处以 11 天和 10 天的行政拘留处罚时，顿时傻了眼。

«У меня же совсем немного свиней, какое от них загрязнение? Вам больше делать нечего, кроме как за мной следить?» – с возмущением

заявил судебным исполнителям по охране окружающей среды 15 января гр-н Сюй, владеющий свиноводческой фермой в пос. Матан уезда Жудун гор. округа Наньтун пров. Цзянсу. Однако он сразу потупил взгляд, когда через несколько дней они с партнером гр-ном Лю получили решение органов общественной безопасности об административных наказаниях на 11 и 10 дней соответственно.

• Однако,当事人并没有积极履行承诺。当执法人员再次复查时，发现其仍继续用软管向农田直排猪粪便，蓄粪池的裂隙处还在外排猪粪便。为此，环保局立即下达了处罚决定，维持原处罚告知内容，责令立即整改，罚款人民币 16 万元，并移送公安行政拘留，给予养殖户应有的惩戒。

Тем не менее, заинтересованные лица не проявляют активности при выполнении обязательств. Когда судебные исполнители пришли с повторной проверкой, они обнаружили, что свиной помет, как и прежде выбрасывается на поле, а из трещин в навозохранилище помёт всё так же попадает наружу. Вследствие этого, управление по охране окружающей среды немедленно вынесло решение о наложении штрафа, удержало за собой изначальное содержание извещения о наложении штрафа, приказало немедленно привести всё в порядок. Размер штрафа составил 160 тыс. юаней, кроме того в полиции был наложен административный арест, а скотный двор был подвергнут дисциплинарному взысканию.

Таким образом, анализ эмпирического материала показал, что в процессе реализации модуса «гармония внутри человека» транслируется этические изменения, направленные на принятие современной экологической политики КНР и, как следствие, направленные на принятие реципиентом гармоничного сосуществования внутри социума, а также человека и природы.

В целом, реализация трех модусов – «гармония человека и природы», «гармония человека и правительства», «внутренняя гармония человека» – указывает на то, что заявленный в теоретической части исследования

гармонизирующий дискурс по своему функционированию шире культурно-коммуникативного вектора «Гармония». Кроме этого, исходя из отобранного практического материала, можно установить, что указанные выше модусы совокупно обеспечивают реализацию гармонизирующего дискурса, выступая при этом неделимым целым.

Соответственно, в рамках настоящего параграфа подтвердилась гипотеза о предопределяющем характере гармонизирующего дискурса, который задает курс реализации экологического дискурса. Принимая во внимание целостный характер функционирования модусов гармонизирующего дискурса, мы предлагаем следующую схему визуализации модели функционирования экологического дискурса КНР на материале новостных статей (Рисунок 7).

Рисунок 7. Модель функционирования гармонизирующего и экологического дискурсов

Необходимо также указать, что данная схема построена исключительно на результатах исследования новостного экологического дискурса, в связи с чем, мы можем предположить, что в других функциональных жанрах возможно проявление иных особенностей. В дальнейших исследованиях предложенная нами модель может быть дополнена и изменена.

2.4. Языковые средства реализации новостного экологического дискурса КНР

Целью настоящего параграфа является описание специфических особенностей вербальных средств реализации новостного экологического дискурса КНР, которые преимущественно относятся к лексико-семантическому и стилистическому уровням. Необходимо отметить, что представленный в данном параграфе настоящего исследования эмпирический материал был взят из собранного вручную корпуса новостных статей, опубликованных в китайскоязычных газетных изданиях «人民日报网» и «新 郎新闻» в период с сентября 2016 года по май 2018 года.

• Числительные

Было обнаружено, что в отобранном эмпирическом материале в целях повышения значимости новостной статьи происходит апелляция к статистическим данным, причем это явление достаточно частотно – всего встретилось 87 подобных случаев. При этом, в подавляющем большинстве ситуаций, статистические данные используются для указания на улучшение общей экологической обстановки в Китае или же для утверждения успехов текущей экологической политики правящей партии КНР:

• 截至 1 月底, 唐山市空气质量优良率大幅提升, 空气质量综合指数为 6.469, 同比下降 39.08% ; PM2.5 月均浓度为 57 微克/立方米, 同比下降 52.1% <...>.

В конце января, в г. Таншань значительно повысился коэффициент качества воздуха, агрегатный индекс которого составил 6,469, таким образом, данный показатель снизился на 39,08% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года; среднемесячная концентрация показателя содержания микродисперсных частиц PM2.5 составила 57мкг/м³, что также ниже аналогичного периода в прошлом году на 52.1% <...>.

- 1 月, 唐山市共查处问题企业 253 家, 立案 256 个, 立案处罚金额 4257 万元, <...>。

В январе, в г. Таншань всего было проверено 253 проблемных предприятия, по результатам проверки было возбуждено 256 уголовных дела, общая сумма штрафов составила 42 миллиона 570 тысяч юаней, <...>.

- **Терминологическая лексика**

Иной особенностью новостных текстов экологического дискурса является использование терминологической лексики, преимущественно связанной с вопросами охраны и загрязнения окружающей среды. В целом, весь кластер экологических терминов представляется возможным разделить на четыре генерализованные тематические группы. Ниже мы приведем наиболее показательные примеры, располагая их согласно выделенным группам:

- Технологии: 污水集中处理设施 – объекты централизованной обработки загрязненной воды, 环境风险控制技术 – технологии по контролю над рисками для окружающей среды, 现代农业生态园 – Современный агроэкологический парк, 化学法循环再生技术 – химические технологии по цикличной переработке, 除尘设备 – пылеулавливающее оборудование.

- Загрязнители: 固体废弃物 – твёрдые отходы, 工业废水 – промышленные сточные воды, 重金属 – тяжёлые металлы, 持久性有机污染物 – стойкие органические загрязнители, 寄生虫卵 – личинки паразитов, 病原微生物 – болезнетворные микробы, 有毒有害物质 – токсичные опасные вещества, 多环芳烃 – полициклические ароматические углеводороды, 挥发性有机化合物 – летучие органические соединения.

- Общая экологическая лексика: 环境污染 – загрязнение окружающей среды, 零污染 – нулевое загрязнение, “零排放” – «нулевые выбросы», 绿色全循环体系 – «зелёная» система полного цикла, 二次污染 – вторичное

загрязнение, 循环箱 – ящик для сбора мусора для дальнейшей переработки, 渗坑污染 – загрязнение уличных водостоков, 污泥消化 – сбраживание осадка.

- Экологическая политика: 绿色生活方式 – «зелёный» образ жизни, 水污染防治 – профилактика загрязнения воды, 生态文明 – экологическая цивилизация, 饮用水源保护区 – зоны охраны питьевой воды, 水质标准 – стандарты качества воды.

- **Эпитеты**

Наибольший интерес для настоящего исследования представляют эпитеты, характеризующие признак цвета объекта или же субъекта в рамках экологического нарратива, поскольку их анализ позволяет получить визуализированное представление о создаваемом у получателей новостного текста колористическом образе. Для отбора необходимых лексических единиц нами был составлен перечень ключевых морфем, состоящих из 6 цветов основанного спектра – 蓝 лань «голубой», 绿 лю «зеленый», 白 бай «белый», 红 хун «красный», 黄 хуан «жёлтый», 黑 хэй «черный». После чего, при помощи метода специальной выборки были выявлены 172 случая употребления цветовых эпитетов, процентное соотношение которых изображено на Рисунке 6. При этом нами вручную были исключены нерелевантные ситуации словоупотребления, когда эпитет не согласован с описанием окружающей среды:

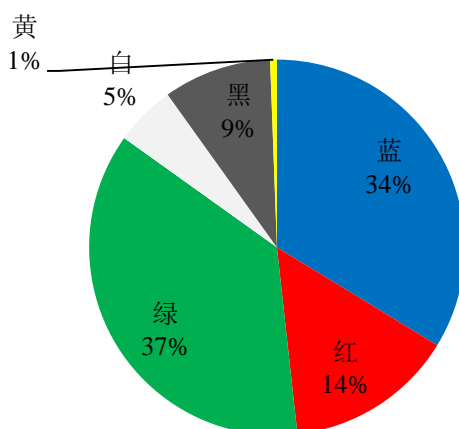

Рисунок 8. Модель распределения цветовых эпитетов

Как видно из диаграммы, подавляющее большинство эпитетов относится к цветам «синий» и «зеленый», это указывает на формируемый у реципиентов положительный образ происходящих изменений в окружающей среде.

• Неологизмы

В процессе изучения отобранного корпуса текста также было обнаружено значительное количество неологизмов – всего 53 случая употребления. В китайском языке для обозначения неологизмов используются три термина – «新词» / «новые слова», «新语» / «новые выражения» и «新用法» / «новые значения» [Семенов, 2005: 229]. Ниже будут разобраны некоторые из обнаруженных лексических единиц с указанием на их способы словообразования.

В новостных текстах экологического дискурса значительное количество неологизмов строится на базе сочетания объекта с лексемой «绿色» / «зелёный цвет», при этом в процессе словообразования указанная лексема актуализирует свое дополнительное значение – «экологический»: 绿色生活方式 – зелёный образ жизни, 绿色全循环体系 – зелёная система полного цикла, 绿色发展 – зелёное развитие, 绿色崛起 – зелёный подъем, 绿色协同发展机制 – механизм зелёного совместного развития, 绿色治理 – зелёное управление, 绿色包装 – зелёная упаковка, 绿色理念 – зелёная концепция, 绿色空间 – зелёное пространство, 绿色技术 – зелёные технологии, 绿色企业 – зелёные предприятия, 绿色信贷 – зелёные кредиты, 绿色金融政策 – зелёная финансовая политика, 绿色化 – «озеленение» и другие лексические единицы. При этом данные неологизмы не относятся исключительно к экологии, они затрагивают широкий спектр человеческой деятельности, в частности, экологическую политику. Таким образом, это еще раз подтверждает высокую степень взаимосвязи политического и экологического дискурсов КНР.

Проявлением нового курса экологической политики на лексическом уровне также является использование и конструирование неологизмов с родовой лексемой «城市» / «город», «社会» / «общество» и «农业» / «сельское хозяйство» поскольку в рамках построения новой «экологической цивилизации» в Китае одновременно внедряется идея необходимости создания общества и городов нового типа: 无废城市 – города без выбросов, 低碳城市 – низкоуглеродные города, 智慧城市 – умные города, 生态农业 – экологическое сельское хозяйство, 无公害农业 – безвредное сельское хозяйство, 无废社会 – общество «без выбросов».

К прочим неологизмам относятся двух, трех и четырех морфемные образования без родового слова: 邻避效应 – эффект уклонения жителей, 熟人执法 – исполнение законов хорошими знакомыми, 环保过年 – экологически безопасное празднование Нового года, 禁放令 – законы, запрещающие запуск фейерверков, 双控 – двусторонний контроль.

К последней группе мы относим неологизмы, в которых в качестве первого компонента выступают числительные. Данные неологизмы преимущественно апеллируют к политической сфере: 五个率先 – пять опережений, 四个保护 – четыре защиты, 两个覆盖 – два покрытия, 两个转型 – два изменения, 一园一策 – единая политика для одного двора.

Употребление неологизмов характерно для публицистических текстов, соответственно, анализ полученного материала указывает на то, что для новостных текстов экологической тематики это утверждение также является верным. Тем не менее, специфика тематики предопределяет выбор неологизмов – подавляющее большинство лексических единиц связано с вопросами окружающей среды и новой экологической политики КНР.

• Сравнения / «比喻»

Поскольку для анализа изобразительно-выразительных средств китайского языка наиболее эффективным является применение собственно

китайской терминологии и классификации, в настоящем параграфе отобранный эмпирический материал будет разделен в соответствии с принятой в китайской лингвистике типологии сравнений, а именно – «明喻» / «явное сравнение», «隐喻» / «скрытое сравнение», «借喻» / «метафора», «讽喻» / «аллегория», «强喻» / «сильное сравнение». Анализ отобранного материала показал, что примеры 明喻, встречаемые в новостных текстах, не обладают специфическими лексико-грамматическими и семантическими особенностями, поэтому в рамках настоящей работы данный тип сравнения рассматриваться не будет.

Необходимо указать, что здесь будут рассмотрены наиболее показательные примеры «сравнений» / «比喻», которые участвуют в формировании образа текущей экологической обстановки в Китае, в результате анализа которых будет дана его общая характеристика.

- «Скрытое сравнение» / «隐喻»

В сравнениях данного типа не используются сравнительные союзы и конструкции, а значение сопоставления признаков выражается имплицитно. Тем не менее, изобразительно-выразительный потенциал тропа обширен, в связи с чем в новостных текстах он встречается достаточно часто.

Было выявлено, что в новостных текстах для описания экологических проблем применяются экспрессивно окрашенные лексические единицы. В нижеуказанном примере вопросы очистки промышленных сточных вод приравниваются «к кости, которую невозможно разгрызть» (最难啃的‘骨头’之一):

- 工业废水是水处理界最难啃的‘骨头’之一。

В области подготовки воды промышленные сточные воды являются одной из самых больших проблем (Дословно: «костью, которую сложно разгрызть»).

Новостные статьи крайне насыщены милитаризованными лексическими единицами. В данном случае в процессе описания

критического состояния загрязнения водных ресурсов транслируется концептуальный образ «Враг», применимый к генерализированному образу экологических проблем. Соответственно, для борьбы необходимо оружие, в роли которого выступают заводы по переработке загрязнения воды, они приравниваются к последней линии обороны (最后一道防线):

- 污水处理厂是城乡水污染治理的最后一道防线。

*Заводы по переработке сточных вод являются **последним защитным эшелон** в устранении загрязнения воды в городах и деревнях.*

- «Метафора» / «借喻»

Подобная идея транслируется также при помощи метафор / «借喻», игнорирование «военного конфликта» с загрязнением окружающей среды неизбежно приведет к ухудшению качества жизни людей, поэтому текущее пренебрежение мерами урегулирования экологической ситуации метафорически изображается «бомбой замедленного действия»:

- <...> 如若不能妥善处置，势必成为引爆环境危机的“定时炸弹”<...>。

*<...> если не получится должным образом урегулировать (ситуацию), (проблема переработки глины) неизбежно станет «**бомбой замедленного действия**», которая взорвёт экологический кризис <...>.*

В качестве метафор могут выступать не только объекты, предикаты также участвуют в формировании метафорического значения. Так, в нижеуказанном примере употребляется предикат «转战» чжуаньчжан, который дословно можно перевести как «воевать на разных фронтах, сражаться, пройти с боями». Таким образом, этимология данной лексемы также указывает на милитаризированный подход к восприятию экологических проблем:

- 张福彪眼前一亮，他决定转战生态农业。

*Чжан Фубяо воодушевился отличной идеей, он решил **переключиться на экологическое земледелие**.*

Ведущую роль в урегулировании экологических проблем играет правительство, принимаемые им меры приравниваются к «сильной железной руке» (铁腕治污), которая контролирует исполнение постановлений:

- “在狠抓‘铁腕治污’、环境质量持续改善的同时<...>。

Одновременно с тем, как (мы) прочно ухватились за «железную руку борьбы с загрязнением», качество окружающей среды продолжает улучшаться <...>.

Сама экология приравнивается к «бутылочному горлышку» (瓶颈), которое препятствует дальнейшему развитию общества, соответственно, проблемы связанные с окружающей средой требуют скорейшего разрешения, в противном случае не может быть реализован модус «Гармония между человеком и природой», на что имплицитно указывает данная фраза:

- 环境、资源已成为当今社会发展的瓶颈。

Экология и ресурсы уже стали основным препятствием (бутылочным горлышком) для развития современного общества.

- «Аллегория» / «讽喻»

На основе аллегорий / «讽喻» также конструируется вражеский образ экологических проблем, так, в сознании реципиентов решение вопроса загрязнения воздуха закрепляется в виде оборонительной войны:

- 首次实现了 1 月份无重污染天气, <...>, 创历史最好水平, “蓝天保卫战”首月告捷。

В первый раз в январе не было серьезного загрязнения воздуха, это был самый лучший исторический показатель (качества воздуха). Таким образом, была одержана победа в «Оборонительной войне за голубое небо».

При этом, охрана окружающей среды также является полем боя:

- 联席会议上, 王浩指出, 抓好生态环保, 既是重大的民生工程, <...>, 是一场必须打赢打好的战役。

*На совместном заседании, г-н Ван Хао отметил, что **охрана окружающей среды** не только является важным национальным инженерным проектом, <...>, но и **битвой, которую мы обязаны выиграть.***

- «Сильное сравнение» / «强喻»

Сильное сравнение по своей сути является гиперболизированной метафорой, данный троп активно используется в новостных статьях. В указанном ниже примере с его помощью усиливается критическое положение современных китайских городов и актуализируется ситуация военного положения – здесь кризис переработки мусора выражен через образное словосочетание «мусорная блокада» (垃圾包围):

- *我国 600 多座大中城市中, 三分之二陷入垃圾包围之中(угодили в «мусорную блокаду»), 四分之一城市已没有堆放垃圾的合适场所<...>。*

*В Китае более 600 крупных городов, из которых **две трети окружены мусором**, а в четверти городов уже не осталось места для хранения мусора <...>.*

В целом, семантический анализ изобразительно-выразительных средств в новостных статьях позволяет сделать вывод, что эмоциональная окраска тропов при описании текущей экологической ситуации преимущественно негативна. Кроме этого, можно также установить, что в новостных статьях при помощи изобразительно-выразительных средств китайского языка частным является конструирование военизированного представления о существующих экологических проблемах. Соответственно, решение кризисных ситуаций в окружающей среде приравнивается к военным действиям. Апелляция к подобной когнитивной установке может быть обоснована тяжелым положением экологии в Китае, призыв к военным действиям может ускорить урегулирование проблемы.

Итак, в данном параграфе были рассмотрены и проанализированы языковые средства реализации новостного экологического дискурса КНР. В качестве наиболее репрезентативных нами были выделены числительные,

экологические термины, эпитеты, неологизмы и сравнения / «比喻». Обобщая полученные результаты, можно установить, что для китайского новостного экологического дискурса характерны активная апелляция к статистическим данным в целях повышения значимости информации – всего встретилось 87 подобных случаев; использование разножанровой терминологической лексики, в том числе и общеполитической; употребление цветowych эпитетов – было обнаружено 172 случая. Проведенный анализ показал, что встречаемые неологизмы преимущественно строятся на основе четырех лексем – «绿色» / «зеленый цвет», «农业» / «сельское хозяйство», «社会» / «общество», «城市» / «город», а также при помощи числительных. Помимо этого, нами было обнаружено, что при помощи средств художественной выразительности («隐喻» / «скрытое сравнение», «借喻» / «метафора», «讽喻» / «аллегория», «强喻» / «сильное сравнение») актуализируется милитаризированный образ борьбы с экологическими проблемами, при этом только в случае победы возможно достижение гармоничных отношений в обществе.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

В Главе 2 рассматриваются особенности репрезентации экологического дискурса в китайской лингвокультуре, в качестве материала для проведенного исследования был взят собранный вручную корпус новостных статей экологической тематики, состоящий из 42 статей, а также автоматически разработанный корпус, состоящий из 258 новостных статей экологической тематики, сформированный при помощи системы «SketchEngine».

Отталкиваясь от предложенной китайским дискурсологом Ши Сюем модели проведения культурологического анализа дискурса, прежде всего нами был определен основной контекст исследуемого дискурсивного пространства. В целом, на данный момент в Китае происходит активное внедрение нового политического курса в сфере защиты окружающей среды. Согласно его основным положениям, в средствах массовой информации активно транслируются морально-нравственные установки, лежащие в основе строительства новой экологической цивилизации.

Посредством корпусно-ориентированных методов проведения дискурс-анализа при помощи инструмента системы «Sketch Engine» для выявления коллигаций был осуществлен семантический анализ 25 предикатов, функционирующих в предикатно-объектных отношениях с ключевым словом «环境» / «окружающая среда». В результате проведенного анализа, был составлен инфографик эмоциональной окраски отобранных предикатов. Это позволило нам установить, что в новостных текстах экологической тематики транслируется положительная тенденция изменения экологической обстановки в КНР.

Помимо этого, нами также была апробирована тематическая классификация экологического дискурса, предложенная в теоретической части настоящего исследования, которая в результате актуализации была сужена до четырех основных тем, а именно – загрязнение водных ресурсов,

загрязнение воздуха, загрязнение земельных ресурсов, а также выброс и переработка мусора.

Следующим шагом мы рассмотрели и описали особенности вербализации гармонизирующего дискурса на базе культурно-коммуникативного вектора «Гармония», предварительно выделив в нем три основных модуса – «гармония природы и человека» / «天人和谐», «гармония между людьми» / «人与人和谐» и «внутренняя гармония» / «人与自身和谐». В целом, можно установить, что посредством реализации данных модусов в рамках экологического дискурса транслируются морально-нравственные установки, благодаря которым происходит урегулирование отношений в обществе.

После этого, нами были рассмотрены и проанализированы языковые средства реализации новостного экологического дискурса КНР. Прежде всего, лексико-семантический уровень характеризуется активным использованием числительных, а именно применением статистических данных – всего было обнаружено 87 подобных случаев, которые в большинстве ситуаций используются для указания на эффективность текущего курса экологической политики КНР. Иной особенностью является обширное применение терминологической лексики, которая была разделена на 4 базовые группы, созданные по тематическому признаку: «технологии», «загрязнители», «общая экологическая лексика» и «экологическая политика». Кроме этого, было обнаружено, что новостные тексты экологической тематики крайне насыщены неологизмами. Анализ структуры использованных неологизмов показал, что лексические единицы преимущественно конструируются при помощи присоединения к основе одной из четырех лексем – «绿色» / «зеленый цвет», «农业» / «сельское хозяйство», «社会» / «общество», «城市» / «город», а также при помощи числительных.

Анализ стилистических средств языковой репрезентации новостного экологического дискурса показал, что для данного дискурса также характерно употребление цветowych эпитетов – всего было обнаружено 172 случая. В целях визуализации полученных данных нами была составлена диаграмма, которая указывает на преобладание среди цветowych эпитетов, лексем, относящихся к цветам «синий» и «зеленый». Помимо этого, нами было обнаружено, что при помощи изобразительно-выразительных средств китайского языка, а именно группы «比喻» / «сравнение» – «隐喻» / «скрытое сравнение», «借喻» / «метафора», «讽喻» / «аллегория», «强喻» / «сильное сравнение», актуализируется милитаризированный образ борьбы с экологическими проблемами, при этом сам экологический кризис отождествляется с национальным врагом, соответственно, достижение гармоничных отношений в обществе и урегулирование экологической ситуации возможно только в случае победы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей магистерской диссертации представлены результаты выявления, анализа и описания особенностей реализации и функционирования современного экологического дискурса КНР на материале разработанного корпуса новостных статей. В процессе изучения современного китайского экологического дискурса, было получено подтверждение рабочей гипотезы, которая заключается в том, что китайский экологический дискурс имеет собственную специфику, поэтому в ходе его реализации могут эксплицитно или же имплицитно транслироваться определенные культурно-обусловленные установки.

Изучение теоретического материала позволило определить основные подходы к изучению теории дискурса в отечественной и зарубежной лингвистике, среди которых наиболее широко представлены работы в рамках коммуникативного и когнитивного направлений. В китайской традиции лингвистических исследований функционирует уникальное направление дискурс-анализа, в котором особенное внимание уделяется культурно-историческим особенностям стран азиатского региона.

Было установлено, что в современных лингвистических исследованиях выделяются два основных направления, занимающиеся изучением взаимосвязи языка и экологии, среди которых релевантным для осуществления поставленных задач является «языковая экология», поскольку ее методологическая база позволяет осуществлять анализ экологического дискурса – данная тема освещена в работах М. Дёринга, П. Мюльхойслера, А. Стиббе, А.В. Созинова, Д.В. Ефременко, А.Н. Левушиной, Е.В. Ивановой, А.В. Зайцевой, О.Г. Калёновой, Т.В. Дубровской, Хуан Говэнь, Чжао Жуйхуа, Ван Пуцзюнь, Чэн Юйсяо.

Определив и конкретизировав теоретико-методологическую базу, мы изучили подходы к пониманию термина «экологический дискурс» и предприняли попытку дать соответствующее определение. Таким образом, в

рамках данной работы под термином «экологический дискурс» понимается совокупность устных и письменных текстов экологической тематики различных функциональных стилей и жанров, обусловленных заданной социально-значимой ситуацией общения в определенном историко-культурологическом контексте, для которого характерна реализация бенефициальной, амбивалентной и деструктивной функций, при этом участниками общения могут выступать не только специалисты в сфере экологии, но и рядовые коммуниканты.

Обобщив отобранный материал, нами была предложена модель визуализации экологического дискурса КНР, в которой основными параметрами были выбраны категории «функция», «материал» и «тема». Соответственно, основной функцией была определена гармонизирующая, материалом – новостные статьи, темой – экологическая. Данная модель также отражает взаимовлияние политического и экологического дискурсов в рамках китайского культурно-исторического контекста.

Анализ работ китайских дискурсологов показал, что в китайской лингвистической традиции в рамках изучения экологического дискурса выделяется также «гармонизирующий дискурс», основанный на конфуцианских и даосских философских представлениях о гармонии в обществе. В результате чего, мы предположили, что данный вид дискурса реализуется в текстах экологической тематики имплицитно, участвует в формировании необходимых у реципиентов морально-нравственных ориентиров, способствующих дальнейшему построению новой экологической цивилизации в КНР.

Таким образом, определив основную теоретико-методологическую базу, во второй главе настоящей магистерской диссертации был проанализирован корпус новостных статей экологической тематики, созданный при помощи корпусного менеджера Sketch Engine и посредством ручного отбора на основе интернет-изданий газет. Общий объем корпуса составил 300 новостных статей.

Опираясь на созданную китайским лингвистом Ши Сюем модель культурологического анализа дискурса, прежде всего нами был определен общий контекст новостного экологического дискурса, а также описаны основополагающие конститутивные признаки данного типа дискурса, к которым мы относим гармонизирующую, дескриптивную и интерпретирующую цель, основной его функцией мы считаем бенефициальную. Контекст экологического дискурса предопределяется существующей в Китае современной экологической политикой, направленной на построение новой экологической цивилизации, идейные ценности которой транслируются при помощи средств массовой информации.

В практической части настоящей работы посредством корпусно-ориентированных методов проведения дискурс-анализа посредством инструментов системы Sketch Engine был осуществлен семантический анализ 25 предикатов, на основании которого была составлена схема визуализации эмоциональной окраски отобранных лексических единиц. Было установлено, что у реципиентов создается динамическое представление об окружающей среде как об объекте непосредственного контроля правительства КНР, в процессе деятельности которого улучшается общая экологическая обстановка, несмотря на присутствие некоторых негативных факторов. При этом особенностью тематического состава отобранных предикатов является превалирование общественно-политической лексики, что является результатом двух параллельно развивающихся и сопряженных факторов – проникновение политического дискурса КНР в сферу новостного экологического дискурса и реализацией модуса «人与人和谐» / «гармония между людьми» в рамках гармонизирующего дискурса.

Применение корпусно-ориентированных методов также позволило актуализировать ранее предложенную нами тематическую классификацию экологического дискурса и сузить ее до четырех основных тем – загрязнение

водных ресурсов, загрязнение воздуха, загрязнение земельных ресурсов, а также выброс и переработка мусора.

Поскольку в теоретической части настоящего исследования мы определили, что спецификой экологического дискурса КНР является его сопряженность с гармонизирующим дискурсом, в связи с этим, в рамках практической части мы изучили и описали особенности реализации гармонизирующего дискурса на основе трех модусов, выделенных китайским лингвистом Фэй Мейлинь.

Таким образом, было установлено, что в процессе вербализации модуса «天人和谐» / «гармония между человеком и природой» актуализируется единая пропозиция, состоящая из трех элементов – «состояние окружающей среды», «социум» и «выгода». Соответственно, в рамках новостного экологического дискурса реализуется прямая пропорциональность между состоянием экологической ситуации в Китае и объемом прибыли, которую может получить китайское общество в процессе природопользования. Данная зависимость прививается реципиентам новостных текстов и способствует внедрению необходимого образа жизни и моральных качеств.

В результате изучения модуса «гармония между людьми» / «人与人和谐» мы выделили в нем два основных уровня реализации – общественный и государственный, отнеся к последнему также периферийную группу «гармония отношений народа и государства», поскольку ключевым элементов в гармонизирующем процессе данного типа является правительство, органы государственной власти и регулирующие законы.

Принимая во внимание изначальные традиционные установки китайской философии, определяющие роль правительства в поддержании гармонии между людьми, мы сделали вывод о том, что активное использование общественно-политической лексики, а также включение в нарратив экологического дискурса значительного количества примеров ограничительных и штрафных мер, применяемых к нарушителям новых

законов по охране окружающей среды, нельзя отнести к манипулятивному характеру экологического дискурса, поскольку в данном случае мы говорим о гармонизирующей роли правительства.

В связи с тем, что в рамках китайского культурно-дискурсивного пространства данные примеры указывают на участие государства в процессах гармонизации китайского общества, как основополагающего этапа гармонизации отношений между природой и человеком. Кроме этого, в качестве иной особенности реализации модуса «人与人和谐» / «гармония между людьми» также было определено частотное использование неймдроппинга в его аргументативной функции, всего было обнаружено 75 случаев.

Анализ эмпирического материала показал, что в процессе реализации модуса «гармония внутри человека» / «人与自身和谐» транслируются морально-нравственные установки, направленные на принятие современной экологической политики КНР и, как следствие, направленные на принятие реципиентом гармоничного сосуществования внутри социума, а также человека и природы. Кроме этого, было обнаружено, что в процессе функционирования в новостном экологическом дискурсе указанных модусов, они реализуются исключительно в совокупности, тем самым способствуя осуществлению целей построения экологической цивилизации в Китае.

Заключительным этапом в данной магистерской диссертации стал анализ языковых средств, среди которых в качестве наиболее репрезентативных мы выделяем числительные, экологические термины, эпитеты, неологизмы и сравнения / «比喻». В целом, семантический анализ изобразительно-выразительных средств в новостных статьях позволяет сделать вывод, о том, что среди них встречаются как позитивно, так и негативно окрашенные лексические единицы, причем при помощи последних транслируется концептуальный образ «Война», актуализируемый в образе кризиса окружающей среды КНР.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азначеева Е.Н. К проблеме когнитивного моделирования институционального дискурса // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Тез. III Междунар. науч. конф. Челябинск, 27–28 апр. 2006 г. / Под ред. Л.А. Нефёдовой. Челябинск: Челяб. гос. ун-т. 2006. С. 83–84.
2. Анненкова И.В. Медиадискурс XXI века. Лингвофилософский аспект языка СМИ. М.: МГУ, 2011. 391 с.
3. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136-137.
4. Бальчиндоржиева О.Б. Экологическая цивилизация и постмодернизация в Китае [Электронный ресурс] // Вестник БГУ. 2015. №14. С. 1–6. URL: <https://goo.gl/cgfzvH> (дата обращения: 06.06.2018).
5. Бальчиндоржиева О.Б. Экологическая цивилизация и китайская философия [Электронный ресурс] // Гуманитарium. 2016. №1. С. 111–115. URL: <https://goo.gl/tZxTuq> (дата обращения: 06.06.2018).
6. Большой китайско-русский словарь (БКРС) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bkrs.info.html> (дата обращения: 25.03.2018).
7. Ван Г. Основные проблемы экологической политики Китая в контексте глобальных проблем окружающей среды: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.04. СПб., 2012. 23 с.
8. Варшавская А.И. Субкатегоризация и широкое / узкое понимание дискурса (грамматика дискурса): Материалы XXXII междунар. филол. конф. Вып. 3. СПб. 2003. С. 14–16.
9. Васильев Л.С. История Востока: В 2 т./ Л.С. Васильев. Т. 2. М.: Высш. шк., 1994. 495 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://goo.gl/2xJYGk> (дата обращения: 25.03.2018).

10. Васильева Н.В. Неймдроппинг как дискурсивное поведение и как поэтический прием // материалы междунар. науч.-практ. конф. Воронеж: ПТ. 2015. С. 322–329.
11. Вершинина В.Ю. Экологическая политика КНР: глобальный, региональный и национальный аспекты [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. №4. С. 59–64. URL: <https://goo.gl/53CgRU> (дата обращения: 06.06.2018).
12. Гашимов Э.А. Экологический дискурс в лингвистических описаниях // Успехи современной науки. 2016. №9. Т.4. С. 44–45.
13. Гололобов И.В. Теория политического дискурса Эрнесто Лаклау: Введение // Бюллетень: Антропология. Меньшинства. Мультикультурализм. 2003. № 3. С. 129–136.
14. Горбунова М.В. К истории возникновения термина «Дискурс» в лингвистической науке [Электронный ресурс] // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2012. №27. С. 244–247. URL: <https://goo.gl/oKUCFf> (дата обращения: 20.05.2018).
15. Гусейнов О.М., Гусейнова Ж.О. Глобальный экологический кризис как философская проблема: теоретический дискурс // Вестник Дагестанского государственного университета. 2015. Т. 30. Вып. 5. С. 223–231.
16. Дубровская Т.В. Судебный дискурс: речевое поведение судьи (на материале русского и английского языков). М.: Изд-во «Академия МНЭПУ», 2010. 351 с.
17. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / Гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. Т. 1. Философия / ред. М.Л. Титаренко, А.И. Кобзев, А.Е. Лукьянов. 2006. 727 с.
18. Евдокимов Е.В. Политика Китая в глобальном информационном пространстве // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. 2011. Т. 9. № 1(25). С. 74–83.

19. Ефременко Д.В. Эколого-политические дискурсы. Возникновение и эволюция / Д.В. Ефременко. М.: ИНИОН РАН, 2006. 285 с.
20. Зайцева А.В. Типология текстов экологического дискурса ФРГ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Смоленск, 2014. 253 с.
21. Звягинцева В.В. К вопросу об определении границ семейного дискурса в свете лингво-прагматической теории // Теория языка и межкультурная коммуникация: межвуз. сб. науч. трудов. № 1 (7). Курск: КГУ. 2009. С. 51–54.
22. Иванова Е.В. Метафорическая концептуализация природных катастроф в экологическом дискурсе: на материале медийных текстов: дис. ... канд. филол. наук. 10.02.19. Челябинск, 2007. 219 с.
23. Иванова Е.В. Когнитивное моделирование образа природы в медийном экологическом дискурсе [Электронный ресурс] // Вестник ЧелГУ. 2010. №7. С. 65–72. URL: <https://goo.gl/N4Kr8v> (дата обращения: 17.05.2018).
24. Калёнова О.Г., Дубровская Т.В. К проблеме определения экологического дискурса и его жанров [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2015. №2 (16). С. 6–13. URL: <https://goo.gl/BWGeJu> (дата обращения: 14.05.2018).
25. Карасик В.И. О типах дискурса / В.И. Карасик // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
26. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
27. Киров Е.Ф. Язык в системе человеческой деятельности (фрагмент спекулятивной лингвистики) / Е.Ф. Киров // Теория языкознания и русистика: сб. ст. по мат. междунар. научн. конф. памяти Б.Н. Головина. Новгород, 2001. С. 24-26.
28. Клушина Н.И. Стилистика публицистического текста. М., 2008. С. 105–106.

29. Кобзев А.И. Философия китайского неоконфуцианства. М. Вост. лит., 2002. 606 с.
30. Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? / Красных В.В. М.: Гнозис, 2003. 375 с.
31. Кубрякова Е.С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. Ин-т языкознания РАН. М.: Знак, 2012. 208 с.
32. Курашкина Н.А. Истоки и пути развития эколингвистики [Электронный ресурс] // Научно-методологический электронный журнал Концепт. 2016. Т. 15. С. 246–250. URL: <https://goo.gl/CW7gt1> (дата обращения: 14.05.2018).
33. Левушин А.Н. Экологический дискурс в повседневной культуре. // Личность. Культура. Общество: Международный журнал социальных и гуманитарных наук. Тюмень. 2009. Т. 11. Вып. 4. С. 385–395.
34. Лу Х. Развитие экологического права Китая и России. М., 2008. С. 221–228.
35. Маслов А.А. Китай: колокольца в пыли. Странствия мага и интеллектуала. М.: Алетейя, 2003.
36. Нагибина И.Г. Формирование дискурсивно-коммуникативной парадигмы в китайском языкознании: от теории к социальной практике: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Красноярск, 2017. 231 с.
37. Переверзев Е.В. Критика КДА: некоторые ограничения критического дискурс-анализа как научного подхода // Современный дискурс-анализ [Электронный ресурс]. 2009. URL: <http://discourseanalysis.org/ada1/st2.shtml> (дата обращения: 25.03.2018).
38. Пылаева Е.М. Эколингвистика как новое направление в языкознании XXI века [Электронный ресурс] // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2011. №5. URL: <https://goo.gl/1mM8y5> (дата обращения: 04.06.2018).
39. Рогожникова И.Н. Экологический дискурс: к проблеме определения лингвокультурологических параметров и типов текстов (на

материале немецкого языка) // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования. Рязань. 2002. 236 с.

40. Селезнева Л.В. Исследования дискурса в современной лингвистике: опыт, направления, проблемы // Вестник СВФУ. 2011. №4. С. 119–124.

41. Семенов А.Л. Лексика китайского языка. М.: Восток-Запад, 2005. 310 с.

42. Филиппова Т.А. Экологический дискурс как объект исследования эколингвистики // Наука, образование и инновации: сб. науч. тр., 2016. С. 147–150.

43. Чернявская В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия: учеб. пособие / В.Е. Чернявская. М.: Флинта: Наука, 2006. 136 с.

44. Чжэн Л. Разработка и реализация государственной экологической политики в Китае [Электронный ресурс] // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 6–2. С. 22–28. URL: <https://goo.gl/u6Chcy> (дата обращения: 06.06.2018).

45. Чистова Е.В. Симметрико-ориентированный подход в переводе терминологии брендинга (англо-русско-китайские параллели): монография / Е.В. Чистова. Красноярск: СФУ, 2014. 188 с.

46. Шаося У. Экологическая цивилизация – неизбежный выбор эволюции человеческой цивилизации // Вестник университета Цзяннань. Серия: Общественные и гуманитарные науки. 2008. №2. С. 36–38.

47. Шаренкова Т.О. Конфуцианская идеология в основе китайской национальной идеи (положительный опыт) // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: Сборник восточного центра. Забайкальский государственный университет (Чита). 2015. № 16–2. С. 111–115.

48. Ян Ч., Тэнь Ю. Современная журналистика Китая: вечерняя пресса, региональное радио. Минск, 2011. 254 с.

49. Fan M., Yangutova R. Ecological Implications of Chinese traditional harmonious thought // Вестник БГУ. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2015. №1. P. 37–42.

50. Geal S. Interpreting ecological civilisation (part one) // Chinadialogue [Электронный ресурс]. 2005. URL: <https://goo.gl/5yzCV5> (дата обращения: 25.03.2018).

51. Haratyan F. Halliday's SFL and Social Meaning [Электронный ресурс] // 2nd International Conference on Humanities, Historical and Social Sciences, IPEDR vol.17, 2011. P. 260–264. URL: <https://goo.gl/rAx9b9> (дата обращения: 20.05.2018).

52. Sketch Engine [Электронный ресурс]. URL: <https://the.sketchengine.co.uk> (дата обращения: 18.04.2018)

53. Stibbe A. Ecolinguistics: Language, Ecology and the Stories We Live By [Электронный ресурс]. London: Routledge, 2015. 210 p. URL: <https://goo.gl/qWTNje> (дата обращения: 25.03.2018).

54. 人民日报网 [Информационное агентство «Жэньминь жибао»] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.people.com.cn> (дата обращения: 25.03.2018).

55. 刘杨。生态语言学视野下苗族大学加强多语能力发展思考, 2008。 [Лю Ян. Размышление о развитии способностей к многоязычию в университетах народности мяо с точки зрения эколингвистики].

56. 叶淑兰。西方媒体“中国环境威胁论”话语建构探析, 天津人民出版社, 2015。 35 页。 [Е Шулань, Западные СМИ, «Рассуждение об экологическом кризисе», дискурсивное исследование].

57. 吕明。从生态语言学的新视角探究当今网络语言, 2017。 [Люй Мин. Углублённое изучение современного интернет-языка с новой перспективы эколингвистики].

58. 君根德。生态语言学视野下的高校英美文学教学, 2014。 [Цзюнь Гэньдэ. Преподавание литературы Англии и США в высших учебных заведениях с точки зрения эколоингвистики].
59. 周文娟。求同存异、和谐共生的分布式语言观, 2015。 22–23 页。 [Чжоу Вэньцзюань. «Поиск общего, несмотря на различия» и «гармоничный симбиоз» с точки зрения дистрибутивного метода анализа языка].
60. 在线汉语词典 [Электронный толковый словарь китайского языка] [Электронный ресурс]. URL: <http://xh.5156edu.com> (дата обращения: 25.03.2018).
61. 徐复观。两汉思想史。上海: 华东师范大学出版社, 2001。 [Сюй Фугуань. История идеологии обеих династий Хань].
62. 徐敬森。基于南极问题的环境话语研究, 中国科学技术大学, 2010。 70 页 [Сюй Цзинсэн, Исследование экологического кризиса в Южном Китае].
63. 新华字典 [Электронный толковый словарь китайского языка «Синьхуа»] [Электронный ресурс]. URL: <http://xh.5156edu.com> (дата обращения: 25.03.2018).
64. 新华社。胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告。 [Агентство «Синьхуа». Доклад Ху Цзиньтао на XVIII съезде Коммунистической партии Китая] [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://goo.gl/ausQLa> (дата обращения: 04.06.2018).
65. 新郎新闻 [Информационное агентство «Синьлан синьвэнь»] [Электронный ресурс]. URL: <http://www.news.sina.com.cn> (дата обращения: 25.03.2018).
66. 施旭。话语分析的文化转向: 试论建立当代中国话语研究范式的动因、目标和策略。 2008。 133 页。 [Ши Сюй. Культурологическое направление в анализе дискурса: о причинах, целях и стратегиях создания парадигмы исследования дискурса в современном Китае].

67. 施旭。文化话语研究：探索中国的理论、方法与问题。北京：北京大学出版社，2010。 [Ши Сюй. Культурологический дискурс-анализ: в поисках китайской теории, методов и проблематики].
68. 施旭，冯冰。当代中国话语的主题分析 / 施旭，冯冰// 中国社会语言学，2008。 1-14 页。 [Ши Сюй, Фэн Бин. Тематический анализ современного китайского дискурса].
69. 曹祥英。生态语言学视角下的网络行语污染分析及治理举措, 2016。 [Цао Сянин. Анализ загрязнения интернета сленгом и принятие мер по его упорядочиванию с точки зрения эколингвистики].
70. 曾思育。环境管理与环境社会科学研究方法。清华大学出版社，2010。 310 页。 [Цзэн Сыюй. Способы исследования экологической обстановки].
71. 朱云翠。生态语言学视域下的大学英语教学, 2016。 [Чжу Юньцуй. Преподавание английского языка в университете с точки зрения эколингвистики].
72. 杨朝军。生态语言学理论概述-兼论“语言：生态学视域”，2008。 [Ян Чаоцзюнь. Обзор экологических языковых теорий – «Язык: экологическая перспектива»].
73. 杨绪明, 邱小琦。中国语言形象的生态学构拟, 2016。 [Ян Сюймин, Цю Сяоци. Экологическая реконструкция образа китайского языка].
74. 杨通进。环境伦理：全球话语中国视野。重庆出版社出版, 2007。 300 页 [Ян Тунцзинь. Рассуждения об экологии].
75. 王丽丽。绿媒体：中国环保传播研究。清华大学出版社，2011。 273 页。 [Ван Лили. Эко-СМИ: исследование охраны окружающей среды в КНР].
76. 王晋军。生态语言学：语言学研究的新视域 [J]。天津外国语学院学报，2007。 53-57 页。 [Ван Пуцзюнь. Эколингвистика: новая перспектива для лингвистических исследований].

77. 程玉晓。生态语言学中的绿色语法。首都师范大学外国语学院。校园英语（下旬），2017。 219–219 页。 [Чэн Юйсяо. «Зелёная» грамматика в эколлингвистике].
78. 肖自辉, 范俊军。语言生态学的监测与评估指标体系 – 生态语言学应用研究, 2011。 [Сяо Цзыхуэй, Фань Цзюньцзюнь. Синдикаторная система мониторинга и оценки лингвистической экологии: прикладные исследования в области эколлингвистики].
79. 胡爱华, 朱振英。生态语言学对教育的启示, 2013。 [Ху Айхуа, Чжу Чженьин. Открытия экологической лингвистики для образования].
80. 蔡永身。关于“语言生态学”, 2012。 [Цай Юншень. О «языковой экологии»].
81. 郭小平。环境传播, 华中科技大学出版社。 358 页。2013。 [Го Сяопин. Распространение экологии].
82. 郭笃浚, 郝怀杰。网络语言的失范与规范, 2006。 [Го Дуцзюнь, Хао Хуайцзе. Отклонения от нормы и норма в интернет-языке].
83. 钱穆。中国文化对人类未来可有的贡献。中国文化, 1991。 [Цай Му. Возможных клад китайской культуры в будущее человечества].
84. 长公瑾。语言的文化生态, 2001。 [Чжан Гунцзинь. Культурная экология языка].
85. 陈汝东。论话语研究的现状与趋势。浙江大学学报, 2008。 130–137 页。 [Чэн Жедун. Статус-кво и тенденции дискурс-анализа].
86. 黄勇, 方莉。生态语言学视角下高校英美文学教育研究, 2015。 [Хуан Юн, Фан Ли. Исследование обучения литературе Англии и США в высших учебных заведениях с точки зрения эколлингвистики].
87. 黄国文, 赵蕊华。生态语言学研究与和谐话语分析——黄国文教授访谈录。当代外语研究, 2017。 15–25 页。 [Хуан Говэнь, Чжао Жуйхуа. Эколлингвистические исследования и анализ дискурса гармонии - интервью с профессором Хуан Говэнем].

88. 黄国文, 赵蕊华。英语识别小句中的不确定性特征——基于系统功能语言学的符号语言学研究(生态语言学专栏)视角[J]。中国外语, 2013。42–49页。[Хуан Говэнь, Чжао Жуйхуа. Особенности неопределенностей в распознавании придаточных предложений в английском языке – перспектива изучения семиотики на основе системной функциональной лингвистики (колонка эколлингвистики)].

89. 黄国文, 陈旻。生态话语分类的不确定性。语言学研究(生态语言学专栏), 北京第二外国语学院学报, 2018。3–14页。[Хуан Говэнь, Чэнь Ян. Неопределенность классификации экологического дискурса].

90. 黄国文、赵蕊华。生态话语分析的缘起、目标、原则与方法, 2017。[Хуан Говэнь, Чжао Жуйхуа. Происхождение, цели, принципы и методы анализа экологического дискурса].

91. 黄国文。中国的系统功能语言学研究: 发展与展望[A]。中国外语教育发展论坛(庄志象主编)[C]。上海: 上海外语教育出版社, 2009。583–619页。[Хуан Говэнь. Системно-функциональные лингвистические исследования в Китае: развитие и перспективы].

92. 黄国文。人生处处皆选择[J]。当代外语研究, 2016。96页。[Хуан Говэнь, В человеческой жизни выбор повсюду].

93. 黄国文。外语教学与研究的生态化取向[J]。中国外语, 2016。9–13页。[Хуан Говэнь. Экологическая ориентация в преподавании и исследовании иностранных языков].

94. 黄知常, 舒解生。生态语言学: 语言学研究的新视角。2004。[Хуан Чжичан, Шу Цзешэн. Эколлингвистика: новая перспектива в лингвистических исследованиях].

95. 黄立华。生态文学话语生成环境探索, 现代小说论文。2012。3页。[Хуан Лихуа. Экологический дискурс и исследование экологии].

96. 黎明。生态语言学视角下高校英美文学教育研究, 2017。 [Ли Мин. Исследование обучения литературе Англии и США в высших учебных заведениях с точки зрения эколингвистики].

97. 汪凤炎, 郑红。中国文化心理学。广州: 暨南大学出版社, 2013。 [Ван Фэн'янь, Чжэн Хун. Китайская культурная психология].

Иллюстрации

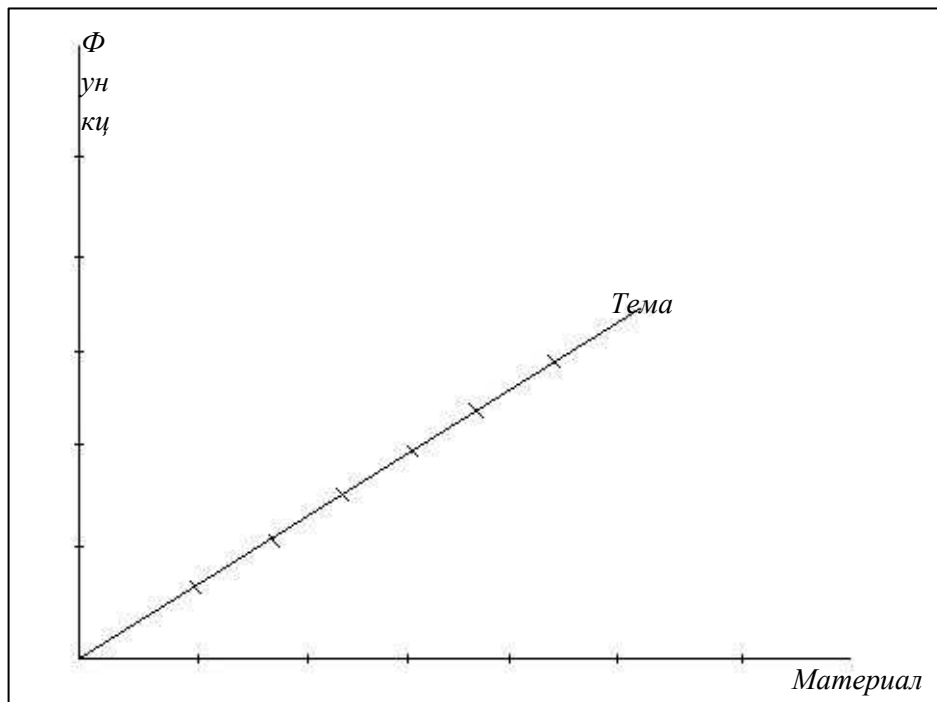

Рисунок 1. Модель исследуемого дискурсивного пространства

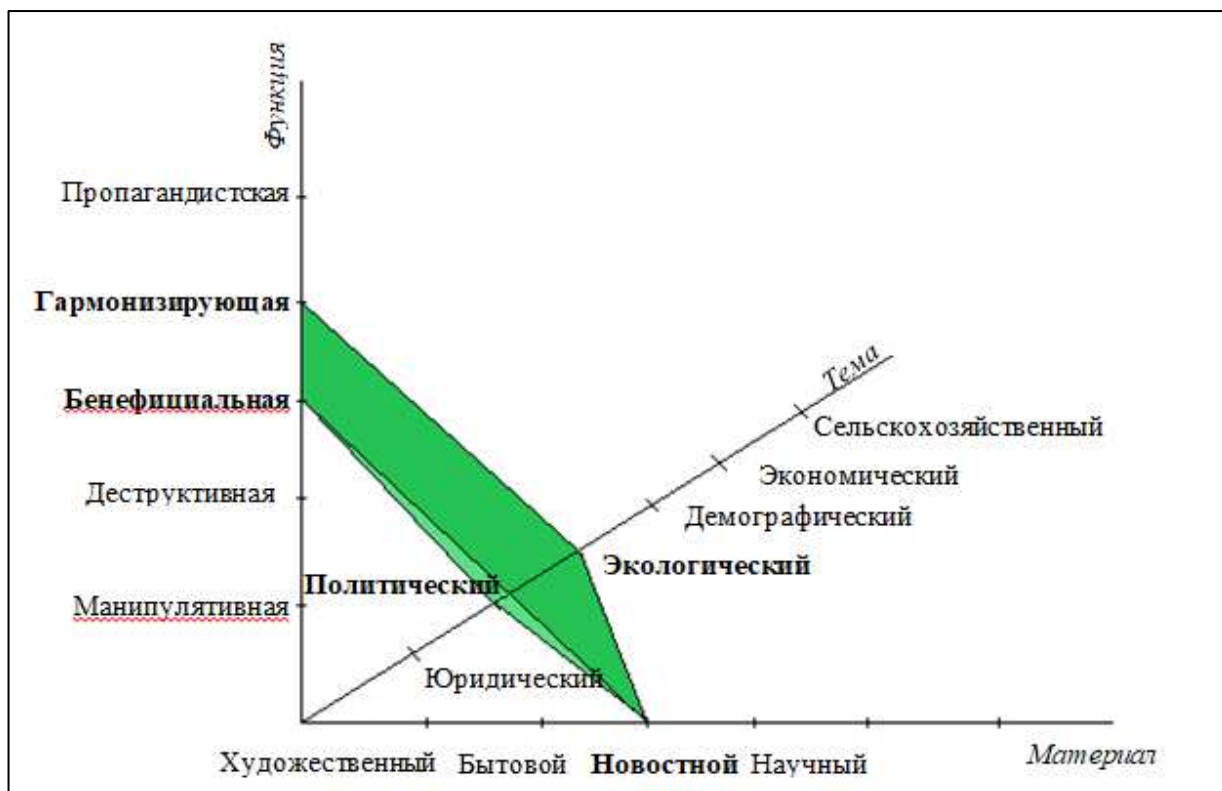

Рисунок 2. Модель исследуемого дискурсивного пространства

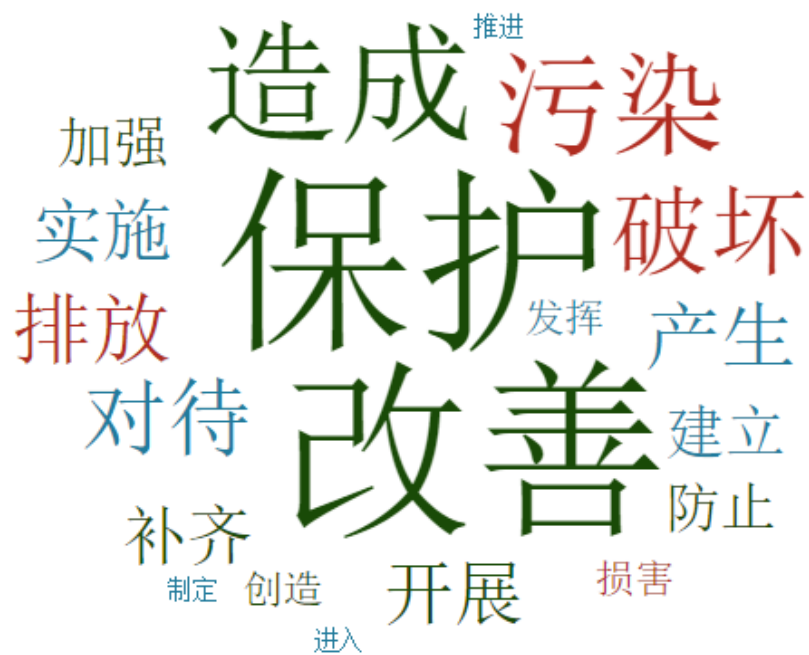

Рисунок 3. Инфографик эмоциональной окраски предикатов для ключевого слова «环境» / «окружающая среда»

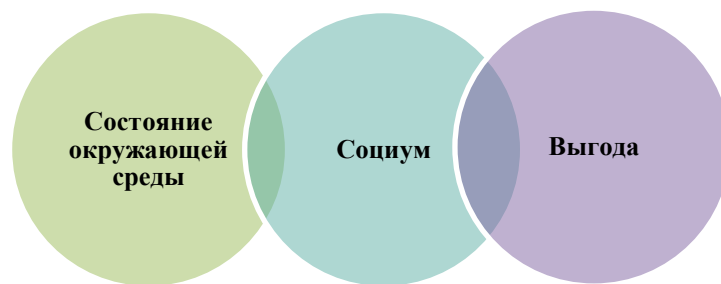

Рисунок 4. Модель актуализируемой пропозиции

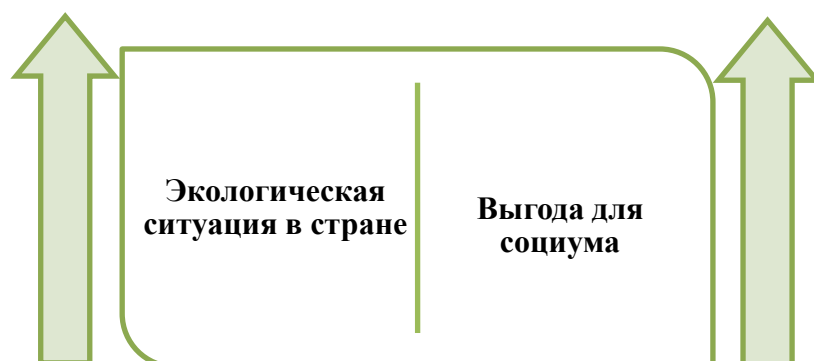

Рисунок 5. Прямая пропорциональность зависимости элементов пропозиции

Рисунок 6. Модель реализации модуса «гармония между людьми»

Рисунок 7. Модель функционирования гармонизирующего и экологического дискурсов

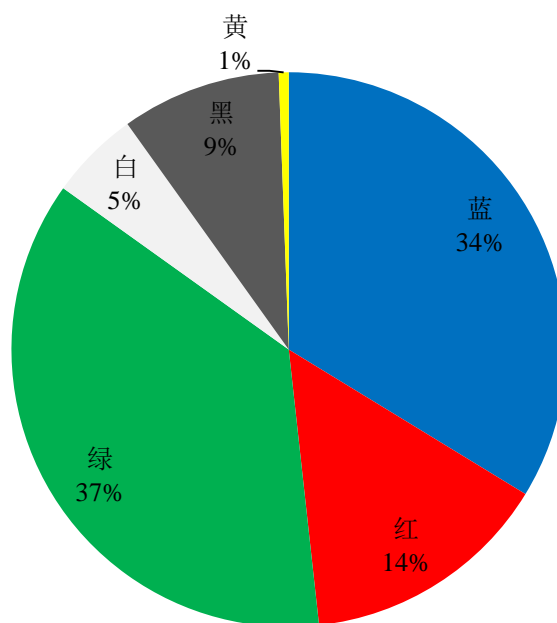

Рисунок 8. Модель распределения цветowych эпитетов

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Институт филологии и языковой коммуникации
Кафедра теории германских языков и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой ТГЯиМКК
 /О.В. Магировская/
« 20 » июня 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ
**ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДИСКУРС В КИТАЙСКОЙ
ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ НОВОСТНЫХ СТАТЕЙ)**

45.04.02 Лингвистика
45.04.02.01 Межкультурная коммуникация и перевод

Магистрант

Е.А. Бирюлина

Научный руководитель

канд. филол. наук,
доц. каф. ВЯ
Е.В. Чистова

Нормоконтролер

Э.А. Тарасенко

Красноярск 2018